ВЕСТНИК БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Общественные науки»

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

ЭТНОПОЛИТИКА И ФЕДЕРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

ВЕСТНИК БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Общественные науки»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
научного журнала «ВЕСТНИК БИСТ»
(Башкирского института
социальных технологий)

Главный редактор –
Нигматуллина Танзиля Алтафовна

Заместитель главного редактора –
Сулейманова Альмира Камиловна

Ответственный редактор –
Черкесова Наталья Николаевна

Редакционная коллегия серии «Общественные науки»:

Научный редактор –
Верещагин А.С. – д.и.н., проф.

Члены редакционной коллегии:
Гайдук В.В. – д.полит.н., проф.

Гибадуллин Р.В. – д.с.н., проф.

Матвеева Л.Д. – д.и.н., проф.

Мухортов В.В. – к.филос.н., доц.

Учредитель:

Образовательное
учреждение профсоюзов
«Академия труда и
социальных отношений»

Научный журнал
Издаётся с 2009г.

ISSN 2078-9025

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653
от 2 декабря 2008г.

Адрес редакции: 450054,
г. Уфа, проспект Октября 74/2
E-mail: vestnikBIST@mail.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ 9

Гайдук В.В., Сулейманов А.Р.
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТАНДЕМ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ: СМЕНА ДЕКОРАЦИЙ 9

Халуторных О.Н.
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ.....16

Тимербаев Т.А.
РОЛЬ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТА В ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРЛАМЕНТСКО-ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ…….....23

Сикорский Е.А.
К ВОПРОСУ О РЕЦЕПТЕ СПАСЕНИЯ РОССИИ…….....31

Миннигулова Д.Б.
МОДЕЛИ ПРАВООТНОШЕНИЙ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД…….....40

ЭТНОПОЛИТИКА И ФЕДЕРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ……..51

Медведев Н.П.
ЭТНОС, НАЦИЯ И ПОЛИТИКА: ЕЩЕ РАЗ О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЙ…… 51

Рябова Е.Л.
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И КУЛЬТУРА КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ……63

Алехнович С.О., Слизовский Д.Е., Пашенская Р.А.
ФЕДЕРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В СТРАНЕ: НЕИЗБЕЖНОСТЬ ПЕРЕМЕН, НЕОТВРАТИМОСТЬ РИСКОВ И УГРОЗ……..69

Мукаев Р.И.
ОБЪЕДИНЕНИЕ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ ПРИНЦИП РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА……83

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И КУЛЬТУРА КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ…….91

Марданов М.Х.
ЭТНОСОЦИАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫРАБОТКИ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ *91*

Садыков В.Н.
РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА *95*

Алексеев Р.А.
ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ *104*

Минеев Е.М.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ, МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И УКРЕПЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ *115*

Сулейманова Д.Г.
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЁЖИ И СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЕЁ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ *124*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ .. 131

Терновая Л.О.
ГЕОПОЭТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОЧТЕНИЮ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ *131*

Султанов И.Р.
К ВОПРОСУ О ВОЗДЕЙСТВИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО ГОСУДАРСТВ *145*

Фонарев М.А.
РОЛЬ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» В ПЕРЕУСТРОЙСТВЕ
ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД 158

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ 165

НЕФТЕДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ БАШКИРСКОЙ АССР (1930-1991гг.). Монография (авт. Р.М. Зиязетдинов)

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ 168

КОНФЕРЕНЦИИ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, КОНКУРСЫ
ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ
АНОНС!

CONTENTS AND SUMMARIES *175*

АВТОРАМ *182*

CONTENTS

POLITICAL INSTITUTIONS AND PROCESSES.....9

Gaiduk V.V., Suleimanov A.R.
POLITICAL TANDEM AS AN INSTRUMENT OF RUSSIAN MODERNIZATION: CHANGE OF TUNE 9

Khalutornykh O.N.
ECONOMICS TRANSFORMATION IN POST-SOVIET RUSSIA 16

Timerbaev T.A.
THE ROLE OF THE PRESIDENT INSTITUTION IN THE TRANSFORMATION OF PARLIAMENT-GOVERNMENT RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION 23

Sikorskiy E.A.
TO THE QUESTION OF THE WAY OF RUSSIA RESCUE 31

Minnigulova D.B.
LEGAL RELATIONSHIPS MODEL AT THE STATE CIVIL SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL VIEW 40

ETHNOPOLITICS AND FEDERATIVE RELATIONS.....51

Medvedev N.P.
ETHNOS, NATION AND POLITICS: ON THE ESSENCE OF TERMS 51

Ryabova E.L.
NATIONAL RELATIONS AND CULTURE OF CONFLICT COOPERATION 63

Alekhnovich S.O., Slizovskiy D.Ye., Pashenskaya R.A.
FEDERATIVE RELATIONS DURING THE MODERNIZATION OF THE POLITICAL SYSTEM IN THE COUNTRY: INEVITABILITY OF CHANGES, UNAVOIDABILITY OF RISKS AND THREATS 69

Mukaev R I.
CONSOLIDATION OF THE SUBJECTS OF THE FEDERATION AS A PRIORITY PRINCIPLE OF THE RUSSIAN FEDERALISM 83

Mardanov M.Kh.
ETHNOSOCIAL CONCORD AS AN INSTRUMENT OF THE NATIONAL IDEA ESTABLISHMENT IN CONTEMPORARY RUSSIA: ASPECT OF THE POLITICAL SCIENCE 91

Sadykov V.N.
ROLE OF FEDERAL DISTRICTS IN THE CONDITIONS OF RUSSIAN FEDERALISM MODERNIZATION 95

Alexeev R.A.
RUSSIAN FEDERALISM TRANSFORMATION: PART, PRESENT AND FUTURE 104

Mineev E.M.
STATE IDEOLOGY, MORAL VALUES AND CONSOLIDATION OF NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION 115

Suleymanova D.G.
ESTABLISHMENT OF THE YOUTH POLITICAL CULTURE AND THE WAYS ITS ELECTORAL ACTIVITY RISE 124

INTERNATIONAL RELATIONS AND REGIONAL STUDIES……131

Ternovaya L.O.
GEOPOETIC WAYS OF INTERPRETATION OF GEOPOLITICAL REALITY 131

Sultanov I.R.
TO THE QUESTION OF INTERNATIONAL INTEGRATION ORGANIZATIONS INFLUENCE TO THE INTERNAL LAW OF COUNTRIES 145

Fonaryov M.A.
ROLE OF THE "COLOURED REVOLUTIONS" IN THE REORGANIZATION OF THE POST-SOVIET SPACE: VIEW OF POLITICAL SCIENCE 158

CRITICS AND BIBLIOGRAPHY 165

OIL-PRODUCING INDUSTRY OF BASHKIR AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC (1930-1991). MONOGRAPH (auth. R.M. Ziyazetdinov)……118

SCIENTIFIC LIFE 168
CONFERENCES, CIRCULAR TABLES, CONTESTS
ANNOUNCEMENT!

CONTENTS AND SUMMARIES *175*

FOR AUTHORS 182

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 342.511(470)

ГАЙДУК Вадим Витальевич,
доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «История государства и права и конституционного права» Башкирского института социальных технологий (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений», руководитель Башкирского регионального отделения Национального Союза Политологов
e-mail: vvgrb@mail.ru

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич,
кандидат политических наук, преподаватель кафедры «Профсоюзное движение и гуманитарные дисциплины» Башкирского института социальных технологий (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений»
e-mail: suly-artur@rambler.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТАНДЕМ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ: СМЕНА ДЕКОРАЦИЙ

Проблемы формирования позитивного имиджа страны и повышения авторитета российской власти сегодня, приобрели особую остроту и актуальность в связи с политическими событиями конца 2011 – начала 2012 годов. Будет ли в России «новый» Путин? Какую роль в политической жизни будет играть Д.А. Медведев? В данной статье проанализированы некоторые особенности становления политических тандемов в истории российской государственности.

Ключевые слова: *тандем, конструкция, выборы, президент, преемственность, оппозиция, коалиция, вертикаль власти, демократия, власть.*

Приход к власти Владимира Владимировича Путина в роли Президента Российской Федерации в 2012 году ознаменовал начало нового этапа в российской политической жизни. С формальной точки зрения изменения не столь существенны. По мнению многих политологов, Путин никогда не переставал быть «первым человеком в государстве», а лишь «грелся в тени» своего преемника Д.А. Медведева и ждал нужного момента, чтобы вернуться. Как, например, отмечает исследователь Михаил Винокуров: «Являясь лидером правящей партии «Единая Россия», Путин не стал и не мог стать «техническим» Премьером. Он заявил себя самостоятельной по-

литической фигурой в связке со своим преемником Президентом Медведевым» [1].

Есть и более радикальные точки зрения. «Владимир Путин возвращается в Кремль в совершенно иных, нежели при первых двух сроках, условиях. Его непререкаемая победа была достигнута за счет предварительного отсеивания кандидатов и, по всей видимости, запятнана фальсификациями», – полагает Пьер Русселен [2].

Путин пришел к власти в 2000 году, предложив стабильность вместо хаоса. Процветание было призвано заменить собой демократическую открытость. Но с момента начала финансового кризиса этот общественный договор устраивает уже не всех. Чтобы восстановить экономику, новому Путину придется осуществить модернизацию, которая не удалась Дмитрию Медведеву. Между тем реформирование России подразумевает также открытость миру и отказ от устаревших представлений эпохи холодной войны, которые, похоже, вновь оказались в центре внешней политики Кремля [2].

В целом, хотелось бы подчеркнуть, что сохранилась прежняя правящая «партия власти», состав властной коалиции претерпел сравнительно незначительные изменения. Не приходится говорить и о серьезной смене политического курса. Политическая эстафета В.В. Путина, которая была, по существу, передана Д.А. Медведеву, вернулась на круги своя. И кажется, что ничего кардинального не произошло. Но, как видится, это всего лишь первое впечатление. А Кремлёвское закулисье хранит в себе ещё немало политических тайн и интриг.

В истории российской государственности имеется множество ярких примеров преемственности управления и сосуществования двух очагов политической власти, поддерживающих друг друга, в простонародье прозванных политическими тандемами. Самым ярким из них является политический тандем Александра III и министра финансов С. Витте, который со временем перерос в новый тандем Николай II – министр финансов С. Витте (1892-1905гг.). Этот тандем достиг многого не только в политической жизни российского государства, но и сказался на экономическом развитии страны. Прошла первая индустриализация России, был введен золотой стандарт рубля и стабилизирована финансовая система, осуществлена реформа налогообложения, не говоря уже о реформе государственного устройства, включившей в себя создание Государственной думы и введение избирательного права. Всё это и есть плоды работы сплоченной команды – политического тандема Императора и министра.

При Александре III, заложившем основу столь эффективного тандема в управлении Россией, был официально утвержден герб Российской империи – Государственный двуглавый орел. Что символизирует двуглавый орел? Во-первых, невероятно огромное пространственное – с Запада на Восток – расположение России (две головы орла, смотрящие в разные стороны). Во-вторых, то, что мы называем тандемностью власти. Две головы, в творческом единении ускоряющие развитие страны! И не только две головы, но и два крыла, создающие устойчивость высокого «полета» власти. В-третьих,

единство огромного государства (общая корона над двумя головами). Именно такая конструкция мифического двуглавого орла позволяет Георгию Победоносцу (в центре герба) поразить змия – врага России [1].

В Советском Союзе возник новый формат политических тандемов, который стал следствием синтезирования государственного и партийного аппарата. Секретари местных партийных организаций генерировали активную работу с представителями государственного аппарата, так и возникала государственно-партийная машина в центре и на местах. Хорошо это или плохо – это уже другой вопрос. Но именно благодаря слиянию этих двух элементов управления СССР демонстрировал высочайшие темпы социально-экономического развития. Не случайно старшее поколение до сих пор ностальгирует по тем временам.

Однако есть и ярые противники тандемов в политической жизни государства. Например, известнейший политолог Глеб Павловский в одной из своих статей отметил: «Тандем является моделью – чего? Недобровольного договора в обществе, где «все обо всем могут договориться». У нас повсюду какой-нибудь тандем, тот или иной. То есть захваченное, узурпированное пространство вынужденной договоренности, где нельзя ни сформулировать интересы вслух, ни предложить компромисс, ни даже хотя бы предоставить гарантии. Символ этого – два человека, хранящих молчание на глазах всей страны» [3].

Новый формат политического тандема в истории Российской Федерации мог бы сформироваться ещё в самом конце 1999 года, когда Б.Н. Ельцин, по существу, завещал Президентский трон своему приемнику В.В. Путину. Однако то ли по состоянию здоровья Б.Н. Ельцина, то ли вследствие резкого падения его политического рейтинга среди населения, то ли по иным причинам, но тандем не состоялся.

Американская газета «The Wall Street Journal» в редакционной статье писала: «Худшим врагом Ельцина был он сам. Пьяные выходки не только подрывали его здоровье, но и становились симптомами некомпетентности кремлевской власти. В 1992 году он ненадолго увлекся ограниченными рыночными реформами, обеспечившими капитализму дурную репутацию в России. Он создал «олигархов» путем применения схемы «кредиты в обмен на акции», фактически распродав лучшие активы «своим людям» за гроши и проведя бестолково организованную приватизацию, которую настойчиво проталкивали его советники, обогатившиеся на ней. Он не сумел укрепить политические институты и правовое государство. Чеченская война, начавшаяся в 1994 году, стала военным и политическим фиаско» [4].

В любом случаи уже с января 2000 года (после столь активной политической деятельности) Б.Н. Ельцин, запомнившийся в истории как первый Президент Российской Федерации, жил фактически «вне политики». А 5 апреля 2000 года в возрасте 69 лет Борис Ельцин стал пенсионером. Глава российского Пенсионного фонда Михаил Зурабов вручил ему пенсионное удостоверение, выписанное ещё 31 марта 2000 года [5].

Таким образом, если заглянуть вглубь истории, то следует отметить, что зачатки сегодняшнего, утвердившегося в общественном сознании по-

литического тандема Путин – Медведев были заложены ещё далеко до 2008 года. И кто знает, что было бы, если б Б.Н. Ельцин выбрал себе преемником кого-нибудь другого. В любом случаи это – уже свершившейся факт.

В 2012 году в связи с президентскими выборами, в которых победил В.В. Путин, разговоры о правящем тандеме разгорелись с новой силой. Если говорить конкретно о политическом тандеме Путин – Медведев, то начало ему было положено в 2008 году, когда это политическое новшество было только испробовано. Но уже тогда к данному политическому симбиозу общественность отнеслась крайне неоднозначно. Многие исследователи и политические деятели предрекали скорый его распад, разлад созданной политической конструкции под огнём двух очагов власти.

Страсти не утихают и по сей день, даже после политической рокировки. Например, российский политолог Дмитрий Орешкин предрекает конец политическому изобретению Кремля под названием тандем. «Сразу стало очевидным, что тандемом является только одна комбинация слагаемых: Медведев – президент, Путин – премьер. Наоборот, с Путиным-президентом и Медведевым-премьером никакого тандема не получается. Слишком велико будет преимущество Владимира Путина перед будущим премьером», – объясняет Д. Орешкин [6].

Но всё же хочется не согласиться с мнением уважаемого коллеги. Уже в мае 2012 года произойдет фактическая рокировка во власти, и устоявшаяся политическая конструкция заживёт «новой жизнью». Правда, никто и не собирается спорить, что это навечно. В мире вообще не существует чего-то вечного или как минимум не изменяющегося. Всему приходит конец. Но, как видится, модернизированный тандем Путин – Медведев просуществует еще не один год. Как минимум до конца 2016 года (парламентских выборов) или даже до начала 2018 года (президентских выборов).

Отношения в тандеме – не личный вопрос Д.А. Медведева и В.В. Путина. Это вопрос выживания и развития России, а значит, от отношений этих личностей и от их способности или неспособности принимать исторически адекватные решения зависит, останется Россия субъектом истории или исчезнет подобно Советскому Союзу, не справившемуся с задачей обеспечения исторических перспектив развития. Обрести прогрессивный вектор развития Россия может только усилиями лиц, которые, в соответствии с Конституцией, определяют основные направления внутренней и внешней политики России [7].

В чём же секрет устойчивости этого тандема, который, возможно, скоро станут использовать и в других государствах. Прежде всего, в том, по-видимому, что тандем – это не два велосипеда, а один, на котором двое крутят педали, но рулит всё-таки первый. В нашем случае – первый не по статусу, а по авторитету. По сути, вырисовывается анархическая система власти, когда авторитетное лицо определяет политическую линию государства и общества. Однако в отличие от анархизма здесь авторитет встроен в политическую систему[8].

На наш взгляд, возникновение новой формы тандемовластия в Российской Федерации является незапланированным субъективным решением одного человека, а реальной необходимостью в становлении государственности в переходный период. Более того, многовековая история авторитарного начала сформировала особый российский менталитет, когда малейшие разногласия в правящих структурах вызывают страх населения и кризис политической системы.

Таким образом, политический тон задан, ключевые политические игроки определены. Вопросы в другом. Каким взойдёт на Президентский пост В.В. Путин? Будет ли Путин «новым»? Или продолжит проводимый в 2000-ых годах курс на централизацию? Продолжится ли начатая Д.А. Медведевым модернизация? И наконец, как от рокировки изменится политический рейтинг участников тандема?

В политическом сообществе существует точка зрения, что подобная рокировка премьера и президента негативно скажется на политическом рейтинге Д.А. Медведева.

Отказ от борьбы за пост президента на выборах 2012 года разочаровал многих сторонников Медведева. Это означает, что он лишился существенной части той поддержки, на которую мог рассчитывать до объявления о возвращении Путина. Таким образом, политический капитал, с которым Медведев придет в Белый дом, минимален. Нарастить его он может лишь двумя способами. Либо получив хотя бы частичный контроль над «Единой Россией», либо убедив разочарованных сторонников в том, что все-таки способен дать старт реальным переменам в стране. И то, и другое сделать будет очень непросто. «Единая Россия» – это партия номенклатуры, которая абсолютно безошибочно ориентируется на подлинную, а не декоративную власть. А потребность общества в переменах пока еще не кристаллизировалась в самостоятельную политическую силу. В противном случае кандидатом в президенты вполне мог бы оказаться Медведев [9].

Рокировка тандема обнажила политическую несамостоятельность Медведева и лишила его качеств, которых ожидают от консолидирующего лидера общероссийского масштаба. Можно предположить, что персональный бренд Медведева как политический актив утратил самостоятельную ценность и ныне ослабляет, а не усиливает власть [10].

Директор аналитического центра «Меркатор», политолог Дмитрий Орешкин отмечает: «С моей точки зрения было бы лучше, чтобы в рамках тандема победил Медведев, но он все равно будет работать в той самой рамке, которая уже создана Путиным. Это своего рода социально-политическая инфраструктура. Это то, на чем ехать в модернизацию» [11].

В этой связи ни для кого это не секрет, что вся политическая инфраструктура и институты являются путинскими творениями. От того, кто будет «сверху», зависит лишь внешний контур политики (символ, лозунги, имидж и т. п.). Вопрос только в механизмах реализации. Можно долго дискутировать о том, кто лучше: Медведев или Путин. Но важнее, чем они будут пользоваться, какими механизмами, какой инфраструктурой.

Доктор политических наук Владимир Пастухов, рассуждая о даль-

нейшей судьбе Д.А. Медведева, отметил: «Ниспровержение Медведева – событие практически неизбежное. Вопрос только в том, как много времени ему отпустят и как много на него повесят своих собственных грехов… Медведев этого не заслуживает. Он, в худшем случае, пособник оседлавшей Кремль питерской команды, но не ее атаман. Наказывать рядового за проступки «бригадира» было бы несправедливо. Впрочем, вряд ли это уловка сможет кого-нибудь обмануть. Скорее всего, медвежья жертва будет сугубо ритуальной и с практической точки зрения бессмысленной. Общественное мнение ее проглотит, не заметив, и двинется дальше в погоне за новыми политическими скальпами. Если это и будет драма, то это будет драма одного единственного человека, который хотел как лучше, но с которым поступили как всегда» [12].

Едва ли можно согласиться с мнением уважаемого коллеги. История во многом закономерна. Вспомним хотя бы взаимоотношения Путина – Ельцина после 2000 годов. Несмотря на то, что Ельцин выбыл из политики, Путин, как видится, оставался до конца верен этому человеку и его семье. И сценарий того, что лично Д.А. Медведев ответит за все промахи тандема, маловероятен. Более того, любые политические уколы в адрес политики, проводимой Медведевым (2008-2012гг.), могут бросить тень на тандем в целом и быть восприняты как начало противостояния действующей власти. А нам известны примеры, как опасно в России заигрывать с нею.

Что касается В.В. Путина. По мнению главы Центра изучения элит Института социологии РАН Ольги Крыштановской, «…премьер понимает, что есть проблемы, требующие решения. Поэтому Путин-2 будет не то же самое, что Путин-1. У него будет другой имидж, свои фишки, свое знамя. С курса модернизации он не свернет, потому что это была их общая договоренность с Медведевым. Россия находится в ситуации, когда или модернизация, или смерть. Самолеты падают, плотины рушатся, трубы взрываются, все ломается...» [13].

С подобной позицией категорично не согласен директор российских и азиатских программ Института мировой безопасности США Николай Злобин. «Нового Путина нет, – считает Злобин, – и в обозримом будущем мы будем наблюдать того Путина, которого знаем по предыдущим годам российской политики» [14]. Не увидел политолог Злобин ничего принципиально нового и в нынешней программе премьера. «Из того, что он нам озвучил, ясно, что фундаментальных изменений он не планирует, все изменения касаются скорее коррекции и обновления той системы власти, которая функционирует сейчас», – отметил он. По словам Злобина: «Путин с самого начала встречи сказал, что нынешняя система власти не исчерпала себя». По мнению политолога, было видно, что «она вполне его устраивает» [14].

Кто прав? Определит время. Единственное на чём хотелось бы заострить внимание – сегодня нет альтернативы В.В. Путину. И будет ли Путин-1 или Путин-2 – это наш национальный выбор как минимум на ближайшие шесть лет. В Российской Федерации нет ни одного политического лидера, который может возглавить государство в нынешних условиях. И

мы стояли перед выбором: либо Путин, либо «оранжевая революция» прозападного типа и распад государства. Выбор сделан. А антипутинская коалиция всегда была и будет. Антипутинская коалиция самое большее, что сможет сделать, – это освободить Михаила Ходорковского из тюрьмы. На большее она сегодня не способна.

Литература

[1] http://argumenti.ru/exlibris/n282/99793
[2] http://www.inopressa.ru/article/05Mar2012/lefigaro/putin1.html
[3] http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1328552/zabyt_tandem
[4] Россия Ельцина // The Wall Street Journal, 24 апреля 2007, перевод на русский http://web.archive.org/web/20070428081149/http://www.inopressa.ru/wsj/2007/04/24/09:52:20/rossia
[5] Ельцину тоже задержали пенсию. На девять лет// Коммерсантъ. № 59 (1944) от 06.04.2000
[6] http://www.newsru.com/russia/30dec2011/byetandem.html
[7] http://sdoronin.ru/o-bloge/1255-2011-01-03-12-26-39.html
[8] http://belgorod.bezformata.ru/listnews/tandem-kak-politicheskaya-innovatciya/1433859/
[9] http://www.beenergy.ru/politics/75737-tandem-jeto-navsegda.html
[10] http://www.stringer.ru/publication.mhtml?Part=50&PubID=18683
[11] http://altapress.ru/story/53471
[12] http://loxovo.livejournal.com/2955871.html
[13] http://www.ng.ru/politics/2011-09-26/3_tandem.html
[14] http://www.rosbalt.ru/main/2011/11/14/912248.html

УДК 338.242.4(470)

ХАЛУТОРНЫХ Ольга Николаевна,
кандидат философских наук, доцент факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
OlganiK@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

В статье анализируются экономические, политические и социальные изменения общества в 90-х гг. XX века. Убедительно доказывается, что современное правовое государство призвано выступать гарантом основ законности, политической, экономической стабильности общества.

Ключевые слова: *гиперинфляция, государственное регулирование рынка, ваучер, приватизация, макроэкономические процессы.*

Переход к рынку в 90х гг. XX века сопровождался серьезными экономическими, политическими, социальными изменениями общества. Произошло сужение товарно-денежных отношений, развитие прямого продуктообмена, средства концентрировались вне бюджета, что значительно ухудшило положение на потребительском рынке. Усилилась социальная напряженность. Властные институты обязаны были сгладить остроту социально экономических противоречий. Сегодня недостаток капитала, низкий уровень дохода, лимитированность накопления являются наиболее существенной проблемой. Необходима рыночная адаптация производства, повышение уровня жизни народа, укрепление национальной безопасности на основе капитало- и ресурсосбережения.

Развитие экономики напрямую зависит от эволюции государства, непрерывной модификации его структуры и функций в результате изменения общественных отношений, рационализации способов властвования, степени развития человека и его потребностей. Традиционно индивидуальное начало в российском опыте не выделено, подавлено державным. Исторически образование и развитие общества проходило в экстремальных условиях постоянных внешних и внутренних войн: государство напоминало боевой строй, внутреннее управление которого не может иметь правовой характер: понятие «гражданин» отождествлялось с понятием «воин» или «работник», сословия отличались повинностями, а не правами. Верховная власть обладала неограниченным пространством действия, порождая жесткость политических институтов, презрение к ценности отдельной личности. Силовая иерархия не позволяла защищать, отстаивать права. В результате сформировалось общество, привыкшее беспрекословно повиноваться, что существенно повлияло на силу власти, возможность утверждения то-

талитарного режима с характерной для него плановой экономикой, специфическим типом обмена деятельностью, основанном на уравнительности, подавлении инициативы и предприимчивости.

Планово-распорядительный метод (нерыночная система) предполагает руководство из единого центра, основывается на внеэкономическом принуждении. Управление осуществляется с помощью прямых команд. Данная система требует плана, способного надолго вперед учесть общественные потребности, наличные ресурсы, что практически недостижимо. Результатом подобной хозяйственной политики становится хронический дефицит, спад производства как товаров народного потребления, так и тяжелой промышленности, отставание сельского хозяйства, отсутствие частного предпринимательства, «уравниловка», подавление личной инициативы.

К концу существования советской империи отторжение средств производства от производителей, формальный характер труда, ориентированного не на конечный продукт, а на отчетность, огосударствление собственности, унификация форм производства, насаждение количественных показателей вместо здоровых конкурентных начал, монополии производителей сделали практически убыточным процесс общественного производства. Идеологизация экономики привела к подчинению производства умозрительным схемам, а не действительным потребностям (вырубка элитных виноградников в угоду антиалкогольной кампании, регулярный засев пашни ради плана в отсутствии ресурсов ее обработки (поджоги целинных полей) и т. д.), внетоварному, неэквивалентному продуктообмену, изъятию центром прибавочного (зачастую необходимого) продукта с последующим его натуральным перераспределением, обмену, облеченному в форму внеэкономического принуждения и личной зависимости производителя.

Следствием подобных форм хозяйствования становится упразднение независимых от государства субъектов собственности, способных к высокоэффективному, качественному производительному труду на основе личной заинтересованности, разумной инициативы. В результате – полное разрушение амортизационных механизмов гражданского общества, опосредующих взаимодействия субъектов с государством, нравственных и жизненных позиций, интересов, идеалов, потребностей, подцензурность хозяйственной и социальной активности индивидов, утрата суверенности, самоидентичности личности, бесконтрольный диктат всесильной государственной машины.

Трансформация экономики и государственной собственности в России после распада СССР пошла по пути реформ, ориентированных на рентную прибыль, полную либерализацию цен, свободную игру рыночных сил в финансовой сфере при упразднении регулирующей роли государства. На вооружение была взята монетаристская модель реформ («500 дней» Г. Явлинского, «Программа стабилизации экономики и перехода к рыночным отношениям в РСФСР» И.С. Силаева, программа «Предельно радикальная экономическая реформа», подготовленная группой Н.А. Чуканова), «шоковая терапия», которая стала жестким испытанием для каждого российского человека.

Отсутствие гражданского общества, развитых форм самоуправления, неумение отстаивать свои экономические и политические интересы привело к катастрофическим последствиям для страны. Обвальный отпуск цен, введение внутренней конвертируемости рубля, неограниченная либерализация рынка способствовали тому, что население и предприятия лишились 99% своих накоплений. Была разрушена покупательная способность российского рынка, без чего не может развиваться производство. Страна оказалась на пороге гиперинфляции. Рубль в интересах наживы российских и зарубежных спекулянтов был искусственно обесценен более чем в 6000 раз. Произошло катастрофическое обеднение государства. Из-за развала производства и низкого сбора налогов оно оказалось не в состоянии платить заработную плату бюджетникам, составляющим большинство занятого на производстве населения России, что привело к порогу нищеты треть наших соотечественников. «Ваучерная приватизация» превратилась в раздачу государственной собственности за ничтожно малую цену узкой группе лиц и нанесла огромный ущерб производству, новые собственники думали о его развитии и эффективности в последнюю очередь или не думали вовсе. Расчищался путь для концентрации собственности в руках новой финансовой олигархии. За рубеж вывозились сотни миллиардов долларов [1, с.19].

Превращаясь в устойчивую характеристику, бедность существенно деформировала становление новой социальной структуры страны. Была нарушена ценностная ориентация прежних социальных слоев, отсутствовали предпосылки для формирования среднего класса, резко возросло количество людей, попавших в число маргинальных групп: хронические безработные, бездомные, мигранты и т. п. Наряду с этим появились владельцы огромных состояний. Их интересы, образ жизни, общественные ценности, ориентированные на западные образцы, противопоставлялись нищавшему большинству. Начали складываться классовые антагонизмы, взаимная вражда, ненависть бедных к богатым и презрение богатых к бедным. «Проводники этой реформы действительно не смутились ни ухудшением благосостояния народа, ни нищетой, ни голодом престарелых и больных, ни утратой моральных ценностей» [2, с.69]. Результатом стали рост преступности, алкоголизма, наркомании, ухудшение здоровья и рост смертности населения. В 1990-е гг. число умерших превысило уровень 1980-х гг. на 4,9 млн человек, а по сравнению с семидесятыми годами это число возросло на 7,4 млн. Сверхсмертность в 1991-2000гг. составила примерно 3-3,5 млн. человек, а вместе с потерями, приходящимися на трехлетие XXI века – около 4 млн. человек (так, Л. Рыбаковский приводит данные о том, что сверхсмертность в годы Великой Отечественной войны, включая гибель населения в блокадном Ленинграде, составила примерно 4,2 млн. человек). При этом сокращение рождаемости в 1990-е гг. было столь значительным, что также уместны аналогии с Великой Отечественной войной [3].

Промышленный, сельскохозяйственный, научно-технический, оборонный потенциал страны был подорван.

Попытка опереться в проведении реформ на иностранные кредиты, импорт продовольствия и товаров народного потребления себя не оправдала: кредиты разворовывались, импорт подрывал собственное производство. Произошла «долларизация» экономики, что снизило устойчивость национальной валюты. По данным Института экономики РАН, объем наличных долларов у населения в сентябре 1998г. составлял 30 млрд., а у «челноков» – 10-15 млрд. Это значительно превышало объем денежной рублевой массы (180 млрд. рублей, или по тогдашнему курсу 10-18 млрд. долларов). Свыше 40% денежного потока страны были представлены в иностранной валюте и были неподконтрольны Центральному Банку РФ.

Углублению кризиса способствовали махинации на российском финансовом рынке. С середины 1995г, когда появилась система ГКО-ОФЗ с процентными ставками, достигавшими 200-300%, началось строительство гигантской государственной «финансовой пирамиды», которая обрушилась 17 августа 1998г.

Спад производства, в значительной мере порожденный разрушением единого экономического пространства СССР, разрывом экономических связей между отдельными предприятиями без замены механизмов плановой экономики эффективными рыночными механизмами, вызвал в 1993-1997гг. обострение общей экономической ситуации и фактически легализовал многие аспекты «теневой экономики» дореформенного периода. К концу 1997г. валовой внутренний продукт (ВВП) в сопоставимых ценах составил 57,5% от уровня 1989г., уровень промышленного производства – 48,6%, а объем внутренних инвестиций – 23,9%. Спад производства послужил основной причиной снижения спроса на труд, сокращения численности занятых, появления безработицы, вынужденной неполной занятости, что привело к резкому падению уровня жизни при отсутствии перспектив заработать законным путем.

Подобная ситуация способствовала вовлечению в сферу «теневой» экономики широких слоев россиян. Таким образом, соотношение между формальными и неформальными способами жизнеобеспечения населения за годы реформ явно сместилось в сторону криминальных способов получения доходов. Процветала «серая» зарплата, сокрытие реальных доходов, неуплата налогов, деловые вопросы решались через привлечение бандитских группировок. И сегодня в «теневой» экономике действуют свои правила ценообразования, способы обеспечения соблюдения контрактов, имеется специфический набор профессий со своим кодексом поведения, работают собственные механизмы инвестирования, что позволяет ряду специалистов сделать вывод о существовании «теневого порядка» в российском обществе [4, с.37].

Рыночный механизм управления является потенциально эффективным методом координации и согласования интересов хозяйствующих субъектов, обусловливает постоянную ответственность за своевременное и качественное принятие решений, результаты деятельности. Однако нерегулируемый и непрогнозируемый рынок не может обеспечивать достижение объективно необходимых долгосрочных целей, решение важных социальных задач. Недостаточно координи-

руемые рыночные отношения могут привести к нерациональным затратам из-за выпуска ненужной продукции, частым банкротствам в результате непредвиденных изменений конъюнктуры рынка, определяют перспективы развития социума стихийно, с непредсказуемыми последствиями, что вызывает социальную напряженность, поляризирует общество.

В современных условиях государство, используя многочисленные каналы регулирования экономики, способно модифицировать распределение национального дохода в направлении наибольшей справедливости, снизить процесс инфляции, повысить значение социального обеспечения. Так как рынок резко дифференцирует доходы участников экономики, вызывая социальную напряженность, государство обязано вмешиваться в процесс их распределения, благодаря налогам оказывая поддержку малоимущим слоям общества, стимулировать прогрессивные хозяйственные отрасли, важные для обеспечения безопасности страны и наиболее остро нуждающиеся в квалифицированной рабочей силе. Власть обязана оказывать поддержку малому и среднему бизнесу, укреплять позиции отечественного производителя в качестве фактора, ускоряющего рост рыночной экономики, регулировать процессы монополии и конкуренции, использовать активную социальную политику, подчиненную принципу «социальной компенсации», главным элементом которой является прогрессивное налогообложение лиц с высокими доходами, перераспределение полученных средств в пользу менее имущих слоев населения в виде бюджетных дотаций, создать развитую систему социального страхования и достойную человека социальную инфраструктуру.

Социальным рыночное хозяйство становится благодаря тому, что вытекающее из процесса производства «функциональное» распределение собственности превращается посредством социальной политики в общественно желательное «персональное распределение доходов» предпринимателя (Р. Блюм).

Модель социального рыночного хозяйства, развитого предпринимательства выстраивается на распределение доходов в условиях совершенной конкуренции. Свободная конкуренция предполагает взаимозаменяемость предлагаемой продукции, неограниченное количество представленных на рынке производителей, ценовой характер борьбы между ними за объем продаж, информационное равноправие, отсутствие барьеров для выхода на рынок. Каждый желающий может начать или закрыть собственное дело, не испытывая препятствий со стороны участников рынка или государства. Цены на продукцию конкурентного рынка устанавливаются в результате стихийного взаимодействия между спросом и предложением. Это обстоятельство ведет к рациональному распределению ресурсов, активному применению достижений научно-технического прогресса, снижению цен на товары и услуги, повышению их качества. Совершенная конкуренция выгодна как отдельному индивиду, так и обществу в целом. Потребители выигрывают в качестве, ассортименте и цене продукции, общество имеет механизм, обеспечивающий эффективное расхо-

дование ограниченных ресурсов, обновление структуры экономики и технический прогресс.

С наибольшим успехом данную модель во многом благодаря правильной экономической политики государства воплотили социально развитые страны – Норвегия, Швеция. Так, шведская концепция НТР и занятости фактически складывалась в рамках мощного правящего профсоюзного и социал-демократического движения, необходимость изменения агарного характера экономики привела к перемещению значительной части работающих в промышленность и повлияла на специфику профсоюзов.

Проводившаяся в России в 90-е гг. XX в. внешнеэкономическая политика не позволила адаптироваться к современным тенденциям развития международных экономических отношений. В мировой торговле товарами и услугами, информацией, перемещении капитала Россия занимает весьма скромные позиции, тип ее участия в системе мирохозяйственных связей никак не укладывается в рамки качественных сдвигов, происходящих в международном обмене ресурсами. В структуре отечественного экспорта преобладают базовые товары и простейшие виды услуг, в импорте заметное место занимают товары и услуги, связанные с удовлетворением потребительского спроса. Ухудшающиеся для нашей страны «условия торговли» на мировых рынках привели к увеличению расхода ресурсов на оплату импорта. Таким образом, перспектива оказаться на долгие десятилетия в арьергарде мирового экономического сообщества сегодня вполне реальна.

За период перестройки произошли кардинальные изменения. Сформирован остов рыночно ориентированной многоукладной экономики, созданы банковское и торговое звенья рыночной инфраструктуры. Ликвидирован товарный дефицит, сбалансирован потребительский рынок. Однако, продолжает сохраняться жесткое расслоение населения, недостаточно интенсивно формируется средний класс. Желаемая стабилизация производства не достигнута. Старая промышленность оказалась разрушенной, тогда как новая еще не создана. Страна потеряла до 50% объема индустрии, проявилась опасная зависимость российского хозяйства от импорта продукции и внешних кредитов. Необходимо принятие модели, согласно которой будут приведены в движение внутренние источники финансирования: налоги с оборота, отчисления от прибылей, займы, переход на новые технологии. Необходимо сосредоточиться на инновационной политике, подъеме национального хозяйства, повышении удельного веса территориальных бюджетов в консолидированном бюджете, минимизации центрально-административного перераспределения, отказе от опыта предоставления льгот регионам по политическим мотивам.

Последствия жестких форсированных реформ постсоветского пространства наглядно демонстрируют: экономическая стратегия должна быть переориентирована с примитивно-монетаристских механизмов макроэкономического регулирования на планомерную поддержку отечественного предпринимательства, малого бизнеса, усиление таких секторов народного хозяйства, как наукоемкое производство, здравоохранение, образование, спорт, коммунальные ус-

луги, бытовое обслуживание. Государство призвано выступать гарантом основ законности, политической, экономической стабильности общества, стимулировать создание инфраструктуры рынка, условий для его нормального функционирования. Используя многочисленные каналы регулирования, оно способно модифицировать распределение национального богатства в направлении наибольшей справедливости, снизить процесс инфляции, повысить уровень социального обеспечения. Основные направления усиления государственного воздействия на оптимизацию экономики – это активное блокирующее вмешательство власти в дальнейшее снижение покупательной способности заработной платы, усиление госрегулирования макроэкономических процессов. Экономическая политика государства должна направляться на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Литература

[1] Вахрамеев Д.В., Даничев В.И. Социально-политический кризис в России: причины и последствия // Социально-гуманитарные знания. 1999. №1.

[2] Козловский В.В., Уткин А.И., Федотова В.Г. Модернизация: от равенства к свободе. СПб., 1995.

[3] Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее Россини и миграционные процессы: http://ecsocman.edu.ru/images/pubs/2006/01/24/0000247508/010_rybakovskij.pdf

[4] Тимофеев Л. Общественный договор: «ноль права собственности» и теневой порядок. М., 1998.

УДК 342.511:328.1(470)

ТИМЕРБАЕВ Тимурбек Афтахович,
начальник отдела исследования проблем административного управления, государственной и муниципальной службы Центра политико-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права
e-mail: timerbaev005@mail.ru

РОЛЬ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТА В ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРЛАМЕНТСКО-ПРАВИТЕЛЬСВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассматривается роль института президентства в становлении и развитии парламентско-правительственных отношений.

Ключевые слова: *право, президент, парламент, правительство, конституция, правовое государство, контроль, выборность, уровни власти, политико-правовой статус.*

Созданный исторически недавно, институт Президента в Российской Федерации претерпел ряд существенных изменений. В процессе модернизации трансформировались место и роль Президента в механизме государственной власти федеративного государства, менялись объем полномочий, характер взаимоотношений с Парламентом и Правительством, пока, наконец, не установилась нынешняя, сравнительно устойчивая модель, основанная на действующей Конституции Российской Федерации 1993 года.

Изучению роли, места и значения института Президента в современном мире, в жизни общества и государства посвящены многие научные труды [1-6 и др.]. Политико-правовой статус Президента Российской Федерации определен понятием «глава государства» (ч.1 ст.80 Конституции Российской Федерации). Практически во всех странах (монархических, республиканских, парламентских, президентских) глава государства – это высшее должностное лицо (в ряде случаев коллективный государственный орган), занимающее официально высшую ступень в иерархии институтов государственной власти. Статус и роль главы государства определяются многими политическими явлениями: формой государства, формой государственного правления, государственно-политическим режимом, историческими традициями.

Являясь главой государства, Президент Российской Федерации принимает участие в осуществлении функций каждой из ветвей единой государственной власти России, непосредственно взаимодействуя с органами законодательной, исполнительной и судебной власти. Президент Российской Федерации является их системообразующим элементом, поскольку он, согласно ч.2 ст.80 Конституции РФ, является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, гарантирует взаимодей-

ствие и согласованное функционирование органов государственной власти.

Институт Президента имеет сложную структуру и характеризуется системой норм и процедур, направленных на решение конкретных государственных и политических задач. Это составляет совокупность конституционных норм, определяющих политико-правовой статус главы государства, его положение в системе государственных органов, регламентирующих порядок избрания и отстранения от должности.

По сложившейся мировой практике институту президента, как правило, присущи некоторые общие черты:

- президент является выборным главой государства, который может возглавлять систему исполнительной власти либо быть координатором в системе разделения властей;

- в своей деятельности Президент подчиняется закону и действует на основе и во исполнение законов. Он обладает высокой степенью независимости от других государственных органов власти, в структурном и организационном плане никому не подчинен;

- президент осуществляет высшее политическое руководство государственными делами по формированию всей политики государства;

- как высшее должностное лицо в государстве Президент наделен особо важными полномочиями, среди которых – право издания подзаконных нормативных актов.

При оценке законодательства о Президенте РФ необходим взвешенный подход ко всем элементам, составляющим его права, полномочия и ответственность.

В государственной практике сложилось два варианта организации института президента:

- руководитель исполнительной власти, возглавляющий исполнительную вертикаль (президентская республика);

- арбитр в системе разделения властей (парламентская республика).

Совмещение двух этих начал в деятельности главы государства в течение длительного времени ***не может не сказаться на развитии парламентско-правительственных отношений***. Естественное движение главы государства к руководству органов исполнительной власти оттесняет на второй план задачи координации деятельности государственных органов различных ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной.

Роль Президента объективно повышается, когда во взаимоотношениях между Правительством и палатами Федерального Собрания возникают осложнения, а порой и тупиковые ситуации, которые они не могут разрешить самостоятельно, без посредника.

Статус Президента Российской Федерации многогранен, сложен и достаточно динамичен. В отличие от предыдущей Конституции, в которой нормативно закреплялось, что «Президент Российской Федерации является высшим должностным лицом России и главой исполнительной власти» (ст. 121.1), действующая Конституция Российской Федерации избежала прямого закрепления за Президентом статуса главы исполнительной власти. Однако это не означает ослабления взаимосвязей между институ-

том Президента и исполнительной властью. Напротив, целый ряд новых норм, введенных в Конституцию Российской Федерации, значительно расширил возможности Президента по контролю за деятельностью органов исполнительной власти, а ряд наиболее ответственных структур исполнительной власти напрямую подчинен главе государства (Совет Безопасности, «силовые» министерства и ведомства).

Анализ полномочий Президента России, предоставленных Президенту Российской Федерации действующей Конституцией, позволяет утверждать, что они характерны именно для главы исполнительной власти. К этому выводу склоняет и нечеткость конституционного положения Правительства Российской Федерации и его Председателя. Согласно Конституции, Правительство Российской Федерации «осуществляет» исполнительную власть, а его Председатель «определяет основные направления деятельности Правительства Российской Федерации и организует его работу» (ст. 110, 113). Это не позволяет судить о том, «замыкается» ли исполнительная властная деятельность на Правительстве Российской Федерации и его Председателе или к ней непосредственно относится и Президент Российской Федерации. Однако другие статьи Конституции, определяющие функции и полномочия Президента Российской Федерации, проясняют этот вопрос.

Согласно Конституции, Президент Российской Федерации не входит в систему разделения властей. Его компетенция определена статьями 80-93 Конституции Российской Федерации. Президент Российской Федерации пользуется различными согласительными процедурами для преодоления разногласий, возникающих как между органами государственной власти Российской Федерации, так и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. При несогласовании решения Президент вправе отправить дело на рассмотрение в соответствующий суд.

Вместе с этим Президент Российской Федерации имеет право приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае противоречия этих актов Конституции Российской Федерации и федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации или в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом.

Анализ основных аспектов взаимодействия Президента Российской Федерации с другими органами власти показывает реальный механизм провозглашенного Конституцией Российской Федерации «разделения властей» в качестве основы осуществления государственной власти в Российской Федерации.

Президент Российской Федерации, действительно, ставится в положение некоторого «арбитра» для других органов, осуществляющих государственную власть. Особое место занимает статья 78 Конституции Российской Федерации, которая в части 4 определяет, что Президент РФ и Правительство РФ обеспечивают в соответствии с Конституцией осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории Российской Федерации. Эта норма вводит в состав административной

власти Президента Российской Федерации полномочия по реализации предметов ведения Российской Федерации по статьям 71 и 72 Конституции Российской Федерации, в которых непосредственно не указаны политические и законотворческие функции.

Действуя в рамках Конституции Российской Федерации в качестве главы государства, Президент Российской Федерации, тем не менее, больше внимания уделяет вопросам, относящимся к компетенции органов исполнительной власти. Наглядна роль Президента Российской Федерации в качестве главы исполнительной власти в вопросах кадровой политики. Так, Президенту Российской Федерации принадлежит практически решающее слово при формировании федерального правительства, члены которого назначаются и освобождаются указами Президента Российской Федерации: назначение на должность и освобождение от должности заместителей председателя правительства, федеральных министров производятся по предложению председателя правительства Президентом Российской Федерации. Наконец, Президент Российской Федерации принимает решение об отставке Правительства Российской Федерации.

Президент Российской Федерации наделен эффективным механизмом контроля за деятельностью Правительства Российской Федерации, одним из важнейших элементов которого является его право председательствовать на заседаниях Правительства Российской Федерации. Если учесть, что Конституция Российской Федерации не оговаривает ни права, ни обязанности Председателя Правительства Российской Федерации председательствовать на заседаниях, то вполне вероятно предположение, что такое право ему делегируется Президентом Российской Федерации. В этой связи пункт «д» статьи 83 Конституции Российской Федерации целесообразно дополнить закрытым перечнем вопросов, при рассмотрении которых Президент Российской Федерации председательствует на заседаниях Правительства Российской Федерации.

О нераздельности института Президента Российской Федерации с исполнительной властью свидетельствует порядок временного замещения должности Президента РФ. «Во всех случаях, когда Президент Российской Федерации не в состоянии выполнять свои обязанности, их временно исполняет Председатель Правительства Российской Федерации» (часть 3 статьи 92 Конституции РФ). Обращает на себя внимание категоричность формулы «во всех случаях». Следовательно, только Председателю Правительства Российской Федерации могут быть временно с определенными ограничениями переданы полномочия Президента Российской Федерации. Значительным дополнением к контролю над исполнительными органами служит право Президента Российской Федерации на отмену постановлений и распоряжений Правительства (часть 3 статьи 115 Конституции РФ). Возможность осуществления контроля даже на распорядительном уровне позволяет Президенту РФ отслеживать деятельность исполнительных органов в ходе практической реализации проводимого им курса.

Следует особо подчеркнуть, что при реализуемой в Российской Федерации форме правления президент остается носителем конституционных полномочий исполнительной власти. Производный характер носят полномочия остальных представителей исполнительной власти. Принятие решений по всем вопросам, отнесенным к ведению исполнительной власти, Конституция доверяет Президенту Российской Федерации. Эта ситуация не исключает, а, наоборот, с учетом роста значимости и повышением объемов управляющей деятельности президента, предполагает, что Президент Российской Федерации в большем объеме передает свои полномочия подчиненным ему единицам исполнительной власти.

Правительство Российской Федерации, будучи федеральным органом исполнительной власти, отличается не только специфическим порядком образования, но и особым характером и объемом компетенции, взаимоотношениями с Президентом Российской Федерации и Федеральным Собранием РФ.

Характеризуя самостоятельную роль Правительства Российской Федерации как органа, осуществляющего исполнительную власть Российской Федерации, одновременно следует учитывать особенности взаимоотношений Президента Российской Федерации с Правительством Российской Федерации. По Конституции Российской Федерации 1993г., Президент Российской Федерации участвует в осуществлении исполнительной власти, поскольку, согласно статье 80 Конституции РФ, он обеспечивает единое функционирование и взаимодействие органов государственной власти. Более того, Президент Российской Федерации обладает правами и полномочиями непосредственного руководства Правительством Российской Федерации, в том числе и в ходе определения Президентом Российской Федерации основных направлений внутренней и внешней политики государства и функций Правительства Российской Федерации по их реализации.

Здесь особо выделяется сфера несовпадения полномочий Президента Российской Федерации и полномочий, за которые отвечает Правительство Российской Федерации. Следует отметить, что существует точка зрения, по которой у Правительства Российской Федерации в рамках действующей Конституции нет реальных возможностей проводить самостоятельную от Президента Российской Федерации политику. Такой вывод имеет некоторые конституционные основания: фактически Правительство Российской Федерации осуществляет многие свои действия исходя из непосредственных указаний Президента Российской Федерации. Это распространяется и на деятельность Председателя правительства, который часто по прямому поручению Президента Российской Федерации проводит различные правительственные мероприятия.

Действительно, понятие «осуществляет» не исключает возможность высшего контроля над Правительством Российской Федерации со стороны Президента Российской Федерации. Этот вывод подтверждает статья 80 Конституции Российской Федерации, где сказано, что именно Президент Российской Федерации, а не глава правительства определяет ведущие

направления внутренней и внешней политики государства. В то же время Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» [8] определяет, что правительство в пределах своей компетенции организует реализацию внутренней и внешней политики государства, осуществляет государственное управление и регулирование в различных сферах.

Большие проблемы создает неясность конституционного статуса Президента Российской Федерации и особенно его Администрации относительно системы исполнительной власти Российской Федерации и, прежде всего, Правительства России. В действующей Российской Конституции не закреплено, кто возглавляет исполнительную власть. Правительство совершает действия по реализации власти (часть 1 статьи 110), Президент Российской Федерации не утвержден Конституцией РФ в качестве главы исполнительной власти. Однако ему предоставлены такие полномочия, которые может иметь глава исполнительной власти.

На практике такие неточности конституционных взаимоотношений между Президентом Российской: Федерации, президентскими структурами и Правительством Российской Федерации породили ряд коллизий. Так, согласно утвержденному Указом Президента РФ от 2 октября 1996г. «Положению об Администрации Президента Российской Федерации» [9], администрация приобретает статус государственного органа, обеспечивающего деятельность президента, становится реальным субинститутом правительства, поскольку ее руководитель (по поручению президента) наделяется правом «координировать деятельность федеральных органов государственной власти в целях исполнения ими поручений Президента Российской Федерации». В подобной двойственной роли выступает и Совет Безопасности [10].

Выработка и реализация общенационального политического курса требуют не только политической воли главы государства, но и согласованных действий органов законодательной и исполнительной власти на всех уровнях. Без определения совместных целей и взаимного участия в их реализации они могут принимать решения, исключающие друг друга.

Следует подчеркнуть, что координация различных по подведомственности органов является самостоятельной функцией главы государства и всей системы государственной службы в частности и государственного управления в целом. Такая координация приобретает ведущее значение в правовом государстве в рамках конституционно закрепленной системы разделения властей.

Ряд исследователей считает, что Президенту как главе государства и гаранту Конституции предпочтительнее дистанцироваться от органов исполнительной и законодательной власти [11, с.151-153; 12, с.120-131]. Такие суждения резонны: нельзя одновременно иметь в непосредственном подчинении ведущие министерства и быть авторитетным посредником, арбитром в спорах между парламентом и правительством. Очевидно, главе государства лучше направить основные усилия на выработку стратегического политического курса

и организацию контроля за деятельностью правительства и других органов исполнительной власти, нежели на административное руководство над министерствами.

Логично было бы распределить функции и ответственность федеральной исполнительной власти по трем основным уровням.

Политико-государственный. Президент Российской Федерации, Председатель Правительства России, его заместители, руководители Администрации Президента Российской Федерации и федеральных министерств осуществляют общеполитическое руководство общественной и государственной областями, распределяют выполнение функций на основе нормативной правовой базы, в которую входят Конституция РФ, федеральные законы и иные нормативно-правовые акты федерального уровня (указы Президента и постановления Правительства Российской Федерации). В процессе принятия решений в системе федеральных органов исполнительной власти создаются специальные структуры, такие как Совет Безопасности (в рамках президентской вертикали), Президиум Правительства Российской Федерации, а также различные комиссии при правительстве. Управленческие решения данных органов обладают юридической силой, что достигается в первом случае их оформлением указами Президента Российской Федерации, а во втором – постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации.

Координационно-обеспечивающий. Консультативные либо координационные, не обладающие правом принятия обязательных решений органы при Президенте и Правительстве Российской Федерации. Сюда входят советы и комиссии при президенте, председателе правительства, межведомственные правительственные комиссии и советы, а также аппаратные структуры, например Администрация Президента и Аппарат Правительства Российской Федерации.

Организационно-управленческий. Министерства и ведомства, обеспечивающие непосредственное управление в соответствующих сферах жизни общества.

В эту схему не вписываются, в первую очередь, Администрация Президента и Аппарат Правительства Российской Федерации, которые осуществляют подготовку ответственных государственных решений и обеспечивают их текущую деятельность. Однако согласно установившейся практике, они постоянно вторгаются в функции непосредственного государственного управления, дублируя, а нередко и подминая под себя, министерства и ведомства.

Противодействовать такому положению можно только путем перехода всех аппаратных структур Президента и Правительства Российской Федерации к организации деятельности на функциональной основе, без закрепления за ними «отраслевых» задач, выполняемых соответствующими государственными органами.

Анализ полномочий Президента Российской Федерации показал, что ***Президент обладает эффективным механизмом контроля за деятельностью Правительства и взаимодействия с законодательными органами власти России.*** В Конституции Российской Федерации закреплены полномочия Президента, но нигде не

обозначены организационные формы и процессуальные технологии использования этих полномочий. Еще менее прописаны механизмы исполнения решений Президента (нормативных и иных) и ответственность за их содержание и последствия для общества.

Избыточные функции Президента Российской Федерации в регулировании государственной службы прямо не указаны в Конституции России. В этой связи необходима тщательная ревизия функций и структур Аппарата Правительства и Администрации Президента Российской Федерации в части их дублирования. Некоторые аппаратные структурные подразделения, Администрации Президента и Правительства Российской Федерации могли бы быть упразднены вообще, а остальные – перепрофилированы.

Литература

[1] Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире. М., 1994.

[2] Чиркин В.Е. Основы сравнительного государствоведения. М., 1997.

[3] Авакьян С.А. Конституционное право России: в 2 т. Т.1. М., 2005. Т.2. М., 2005.

[4] Курскова Г.Ю. Конституционно-правовые основы политического режима: РСФСР – СССР – РФ (теоретический и политико-правовой аспекты). М.; Н.-Новгород, 2006.

[5] Дегтев Г.В. Конституционно-правовой статус Президентов Российской Федерации и США: Сравнительно-правовой анализ. М., 2003.

[6] Баглай М.В. Президенты Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Роль, порядок выборов, полномочия. М., 2008.

[7] Конституция (Основной закон) РСФСР. 12 апреля 1978г. // Ведомости Верховного Совета РФ. 1978. №15. Ст. 407 (утратил силу).

[8] О Правительстве Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997г. №2-ФКЗ (в ред. от 02.03.2007) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. №51. Ст.5712.

[9] Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 6 апреля 2004г. №490 (в ред. от 21.10.2008) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. №15. Ст.1395.

[10] Об утверждении положений о Совете Безопасности Российской Федерации и аппарате Совета Безопасности Российской Федерации, а также об изменении и признании утративших силу отдельных актов Президента Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 7 июня 2004г. №726 (в ред. от 21.10.2008) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. №24. Ст.2392.

[11] Хутинаев И.Д. Институционализация системы государственной власти в Российской Федерации. М., 2005.

[12] Габричидзе Б.Н. [и др.]. Основы органов государственной власти России. М., 2008.

УДК 321.01(470)

СИКОРСКИЙ Евгений Александрович,
доктор исторических наук, профессор кафедры «Философия, теория культуры и социология» Областного государственного образовательного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Смоленский государственный институт искусств»
e-mail: sgii@admin.smolensk.ru

К ВОПРОСУ О РЕЦЕПТЕ СПАСЕНИЯ РОССИИ

В статье освещается вопрос возможных перспектив развития Российского государства через призму исторического и философского анализа событий государственного устройства страны с XIX по рубеж XX-XXI веков.

Ключевые слова: *история российского государственного аппарата, государственные реформы в России, международные отношения, крестьянский вопрос, интеллигенция, экономический и политический кризис.*

Друзья, не надейтесь на чудо, не верьте в заморский сезам.
Нам плакать и плакать, покуда Москва не поверит слезам
Булат Окуджава – Арсению Тарковскому

Сегодня в нашем Отечестве много говорят об истоках затяжного кризиса во всех сферах жизни, о том, что нас всех ждёт, о способах избавления общества от духовных, политических и экономических недугов. Автор предлагаемой статьи высказал свою точку зрения на причины и методы лечения некоторых из них.

Как известно, настоящее уходит своими корнями глубоко в прошлое. В минувшем бытие нашего народа в избытке было и страданий, и лжи, и невинно пролитой крови, и слёз, и горьких разочарований, и несправедливости... Порой случались и «светлые деньки», но, увы, куда как реже... Почему у нас такая тяжкая доля и какое будущее нас ожидает?

Вопрос этот актуален столько лет, сколько существует российское государство, и суждений по данной проблеме высказано немало. Самых разных. Вот одно из них, принадлежащее глубокому мыслителю и талантливому публицисту Ивану Солоневичу, великолепно владевшему русским словом: «Проблема русской монархии и Николая Второго, в частности, – это вовсе не проблема “реформы правления”. Для России это есть вопрос о “быть или не быть”. Ибо это есть вопрос морального порядка, а всё то своё, что Россия давала или пыталась дать миру и самой себе, – всё то, на чём реально строилась наша история и наша национальная личность, было основано не на принципе насилия и не на принципе выгоды, а на чисто моральных исходных точках. отказ от них – это отказ от самого себя. Отказ от монархии есть отказ от тысячи лет нашей истории». И далее: «Если рассматривать вещи с точки зрения, допустим, А.Ф. Керенского, то эта тысяча лет была сплошной ошибкой. Сплош-

ным насилием над “волей народа ского”, выраженной в философии Лейбница, Руссо, Сен-Симона, Фурье, Гегеля, Канта, Шеллинга, Ницше, Маркса и бог знает кого ещё. Разумеется, всякий Лейбниц (как и все перечисленные лица никогда не бывавший в России – Е.С.) понимал “волю русского народа” лучше, чем понимал это сам русский народ. Если мы станем на такую точку зрения, то тогда нужно поставить крест не только надо всем прошлым, но также и надо всем будущим России: если одиннадцать веков были сплошной ошибкой и сплошным насилием, то какой Лейбниц сможет гарантировать нам всем, родства не помнящим, что в двенадцатом веке будет мало-мальски лучше – даже и в том невероятном случае, если рецепты Лейбница будут применены без конкуренции со стороны других рецептов, рождённых органами усидчивости других властителей дум...

Русская история, при всей её огромности, в сущности, очень проста. И если мы будем рассматривать её не с философской, а с научной точки зрения – даже и отбрасывая в сторону какие бы то ни было “эмоции”, то на протяжении одиннадцати веков мы можем установить такую связь явлений:

Чем больше было “самодержавия”, тем больше росла и крепла страна.

Чем меньше было “самодержавия”, тем стране было хуже. Ликвидация самодержавия всегда влекла за собою катастрофу. Вспомним самые элементарные вещи.

Расцвет Киевской Руси закончился её почти феодальным “удельным” разделом, то есть ликвидацией самодержавной власти – Киевскую Русь кочевники (монголо-татары – Е.С.) смели с лица земли.

После смерти Всеволода Большое Гнездо самодержавие никнет опять и Россия попадает под татарский разгром.

Прекращение династии Грозного вызывает Смутное время.

Период безвластных императриц организует дворянское крепостное право.

Свержение Николая Второго вызывает рождение колхозного крепостного права.

Итак: в течение одиннадцати веков лозунг “Долой самодержавие!” был реализован пять раз. И ни одного раза дело не обошлось без катастрофы...

Я очень боюсь, что русская интеллигенция этих уроков не извлекла. Между ней и действительностью висит этакий бумажный занавес, разрисованный всякими небылицами. И всякая небылица кажется ей реальностью. И всякая мода – законом природы.

Около ста лет тому назад французский политический мыслитель Токвиль писал: “Нет худших врагов прогресса, чем те, кого я бы назвал “профессиональными прогрессистами”, – люди, которые думают, что миру ничего больше не требуется, как радикальное проведение их специальных программ”. Русская интеллигенция в своей решающей части вот и состояла из “профессиональных прогрессистов”. И у каждого была “специальная программа’, и каждый был убеждён в том, что миру ничего больше не требуется (выделено мною – Е.С.). На путях к реализации всех этих программ стояла традиция, в данном случае воплощённая в Царе. Русская профессиональная прогрессивная интелли-

генция ненавидела Царя лютой ненавистью: это именно он был преградой на путях к невыразимому блаженству военных поселений, фаланстеров, коммун и колхозов... Верхи русской культуры к этой интеллигенции собственно никакого отношения не имели. От Пушкина до Толстого, от Ломоносова до Менделеева – эти верхи были религиозны, консервативны и монархичны ... эти верхи “политикой не занимались” – политика была в руках профессиональных прогрессистов, революционеров, нечаевых, савинковых, милюковых и азефов...

С моей личной точки зрения, властителями дум были почти сплошной сволочью – в буквальном смысле этого слова. Они в общем делали то же, что в эмиграции делали профессора Милюков и Одинец: звали молодёжь на каторжные работы и сами пожинали гонорары. Молодёжь бросала бомбы ... и её “жертвы” властители дум записывали на свой текущий счёт. Никто из них повешен не был, и почти никто не попал даже и на каторгу. Что же касается ссылки, то она играла решительно ту же роль, как развод для киноартистки: реклама, тираж и гонорары» [1, с.286-290][1].

«Ну что же, – скажет читатель, – позиция Солоневича ясна, и он имеет право на такую точку зрения. Действительно, государство незыблемо при сильной централизованной власти, но только как же эту идею претворить в жизнь?»

Ответы на этот вопрос звучали (и ныне звучат!) разные. Так, 13 ноября 1915 года в доверительной беседе французского посла в России Мориса Палеолога со «старым князем В.» о судьбе российской державы последний убеждённо сказал: «Наша последняя возможность спасения в реакции ... да, в реакции ... На Западе нас не знают. О царизме судят по сочинениям наших революционеров и наших романистов. Там не знают, что царизм есть сама Россия. Россию основали цари. И самые жестокие, самые безжалостные были лучшими. Без Ивана Грозного, без Петра Великого, без Николая I не было бы России...

Русский народ самый покорный из всех, когда им сурово повелевают; но он не способен управлять сам собою. Как только у него ослабляют узду, он впадает в анархию. Вся наша история доказывает это. Он нуждается в повелителе, в неограниченном повелителе: он идёт прямо только тогда, когда он чувствует над своей головой железный кулак. Малейшая свобода его опьяняет. Вы не измените его природы: есть люди, которые бывают пьяны после того, как выпили один стакан вина. Может быть, это происходит у нас от долгого татарского владычества. Но это так. Нами никогда не будут управлять по английским методам... Нет, никогда парламентаризм не укоренится у нас.

– Тогда что же... Кнут и Сибирь?»

Мгновенье князь колебался, а затем «с грубым и резким смехом» произнёс: «Кнут! Мы им обязаны – татарам, и это лучшее, что они нам оставили... Что же касается Сибири, поверьте мне: не без причины Господь поместил её у ворот России» [2, с.225].

---

[1] 31 июля 1905 года Л.Н. Толстой записал в своём дневнике: «Интеллигенция внесла в жизнь народа в сто раз больше зла, чем добра»: см.: Лев Толстой. Полн. собр. соч. в 90 т. Репринтное воспроизведение издания 1928-1958 гг. М., 1992. Т. 55. С.153.

Николай II во время нахождения в Тобольске, куда его вместе с семьёй выслали по распоряжению Временного правительства, много размышлял о своей судьбе и «об истории российской». В конечном итоге он пришёл к выводу, что «Россия процветала и будет процветать только при царях сильных и грозных». По его мнению, первым, кто совершил ошибку, был Александр I: «Он слишком много говорил о преобразованиях... И каков результат? Восстание декабристов. Николай I подавил бунт, правил жёстко, грозен был в гневе своём. И что же? Россия при нём процветала. Александр II захотел облегчить судьбу мужика, провёл великую реформу. Каков результат? Страшная смерть от бомбы революционера. Александр III реформ не любил, был суров. И как? Царствовал спокойно, не зная смуты». И какой же конечный вывод сделал бывший российский император после долгих и мучительных размышлений? «Я повторил ошибку предков моих: даровал манифест о свободах, Государственную Думу... Вот за что я расплачиваюсь, вот где причина... Аликс (жена Николая Второго – Е.С.) права: России нужен кнут» [3, с.238-239].

Есть и другие ответы на вопрос о спасении России от гибели. Так, в одной из статей, опубликованных вскоре после крушения самодержавия, читаем: «Надо устраивать всё по-новому, по-лучшему. Но это удастся только при том условии, если все мы будем помнить о необходимости единения и взаимных уступок... Но, прежде всего, надо освободить родную землю от вражеского нашествия» [4, с.32]. Вот такой совет. Думается, что вполне разумный.

Приведем ещё несколько мнений о путях решения названной проблемы. 3 марта 1917 года после возвращения Гучкова и Шульгина в Петроград из Пскова, куда они ездили как представители Госдумы предлагать Николаю II отречься от престола, Шульгину пришлось выступить на вокзале перед специально построенными для этой цели солдатами. Он сказал: «...Мы... люди разные... разных званий, состояний... занятий... офицеры и солдаты!... Дворяне и крестьяне! Инженеры и рабочие!... Богатые и бедные!... сумеем ли мы всё забыть для того, чтобы у нас у всех было единое... общее? А что у нас – общее?.. Вы все это знаете... Это общее – родина... Россия... Её надо спасать... О ней думать... Идёт война... Враг стоит на фронте... Враг неумолимый... который раздавит нас!... Раздавит, если не будем все вместе... Если не будем едины... Как быть едиными? Только один путь... всем собраться вокруг... нового царя!... Всем оказать ему повиновение!... Он поведёт нас!... (все многоточия в цитате В.В. Шульгина – Е.С.)» [5, с.147].

На Государственном совещании, состоявшемся в Москве 12-15 августа 1917 года и созванном Временным правительством во главе с А.Ф. Керенским для выработки мер спасения России от грозящей ей военной и социально-политической катастрофы, 14 августа с краткой речью выступил представитель «Академической группы» профессор Гримм. Вот фрагмент его выступления: «Отечество на краю гибели; не только свобода, но и само бытие государства русского находится в смертельной опасности... Настал момент, когда русскому правительству и обществу надо осознать сделан-

ные ошибки и освободиться от них. Правительство должно стать властью единой и подлинно общенародной. Для него не должно быть любимцев и пасынков; оно не должно зависеть от безответственных влияний тех или других общественных элементов. Власть должна быть сильной и твёрдой. Всеми силами она должна восстановить расшатанную военную и гражданскую дисциплину, воспитывать в народе чувство правды и законности, бороться со всякими явлениями захвата и произвола.

Власть должна быть культурной и просвещённой... Всей силой своей энергии она должна стать на защиту культуры и её вековых ценностей, внушать высокое уважение к ним и заботиться об интеллектуальном и моральном просвещении народа... русские граждане, с своей стороны, должны забыть о своих частных, классовых, групповых или местных интересах и помнить сейчас только одно – великий интерес всего государства, всего народа. Не будем более растравлять взаимных обид. Не будем множить взаимного раздражения. Помня о своих правах, не будем забывать об обязанностях. Возьмёмся бодро за труд. Возродим в нашей душе чувство законности, тягу к тому, что составляет истинную и великую сущность русского народного духа...» [6, с.96-97].

Увы, этот мудрый совет остался благим пожеланием – на излёте октября того же года в жизни страны произошёл очередной крутой поворот... Вот что сказал о его сути и о последующей судьбе российской державы известный поэт Булат Окуджава:

Кухарку приставили как-то к рулю.
Она ухватилась, паскуда.
И толпы забегали по кораблю,
Надеясь на скорое чудо.
Кухарка, конечно, не знала о том,
Что с нами в грядущем случится.
Она и читать-то умела с трудом,
Ей некогда было учиться.
Кухарка схоронена возле Кремля.
В отставке кухаркины дети.
Кухаркины внуки снуют у руля:
И мы не случайно в ответе
[7, с.227-228].

Суждения, конечно, не бесспорные, но, согласимся, располагающие к глубоким размышлениям о прошлом, настоящем и будущем нашего многострадального Отечества.

Гениальный русский писатель Л.Н. Толстой 14 января 1907 года записал в своём дневнике: «Да спасать надо не Россию, а то, что в миллион миллионов раз дороже воображаемого существа России – свою душу» [8, с.5][2]. И, словно развивая эту

[2] Немногие из читателей знают о том, что широко известный «молитвенник Земли Русской», скончавшийся в 1908 году в возрасте 79 лет настоятель кронштадтского Андреевского собора Иоанн Сергиев («Кронштадтский»), в своё время разделил русское общество на два лагеря по признаку отношения к Толстому, который в глазах этого православного проповедника был «явным предтечею антихриста»: см.: Николай Тальберг. Очерки истории Императорской России от Николая I до Царя-Мученика. (Общество, политика, философия, культура). М., 1995. С. 238; Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А.И. Клебанов. М., 1989. С.433-434.

А вот как охарактеризовал Л.Н. Толстого Великий князь Николай Михайлович Романов, неоднократно с ним беседовавший: «Особенно вас поражают его светло-голубые глаза с весьма проницательным взглядом, который вас пронизывает и как бы хочет проникнуть в самую душу, а так как глаза помещаются глубоко, а скулы очень выдвинуты, то впечатление делается ещё сильнее. Выражение глаз доброе, с от-

мысль, писатель отметил в «Обращении к русским людям, к правительству, революционерам и народу», написанном в период Первой русской ции: «Для того же, чтобы люди становились лучше, надо, чтобы они всё больше и больше обращали внимания на себя, на свою внутреннюю жизнь. Внешняя общественная деятельность, в особенности общественная борьба, всегда отвлекает внимание людей от внутренней жизни, и потому, всегда неизбежно развращая людей, ет уровень общественной сти, как это происходило везде и как мы это в поразительной степени видим теперь в России. Понижение же уровня общественной нравственности делает то, что самые безнравственные части общества всё больше и больше выступают наверх, и устанавливается безнравственное общественное мнение, разрешающее и даже одобряющее преступления, грабежи, разврат и даже убийства... (выделено мною – Е.С.) Те сложные и трудные обстоятельства, среди которых мы живём теперь в России, требуют от вас именно теперь не статей в газеты, не речей в собраниях, не хождений по улицам с револьверами..., а открытого, строгого отношения к себе, к своей жизни, которая одна в нашей власти и улучшение которой одно может улучшить общее состояние людей» [9, 308-309]. Иными словами, подлинной гарантией спасения нашего Отечества является душевная чистота каждого из нас, к чему и следует неустанно стремиться...

Разумеется, найдутся читатели, которым эта рекомендация покажется сверхнаивным бредом. Что ж, их понять нетрудно. в наше лихое время крайне сложно быть элементарно порядочным, когда круглосуточно под аккомпанемент лишь зарубежных мелодий многочисленные теле- и радиопередачи (развлекательные прежде всего!), а также «жёлтая пресса» и так называемая «бульварная литература», в прямой или в завуалированной форме старательно внедряют в сознание россиян (молодых в первую очередь!) праздность, меркантилизм, жестокость, махровый эгоизм, распутство, цинизм, слепое преклонение перед всем западным, а такие понятия как благородство, патриотизм, трудолюбие, уважение к ближнему, скромность, отзывчивость и доброта усилиями этих СМИ и литераторов бульварного пошиба зачислены в разряд замшелых пережитков.

Ну и какова же конечная цель этой массированной кампании по дебилизации россиян? Ответ прост как глоток воды: ликвидация нашего государства. Вспомним: Западная Римская империи пала не только от «кризиса рабовладельческого способа производства» и набегов «варваров», но – далеко не в последней степени – и от разложения нравов подавляющей части её населения... О причинах крушения Древнего Рима читаем в книге Аммиана Марцеллина «История»

тенком грусти, но умное, сосредоточенное, показывающее характер и силу воли, – вовсе нет блуждающего взгляда, как многие рассказывают, ни беспокойства в обращении, а всё величаво, просто и достойно...». И на другой странице: «В заключение скажу одно. Л.Н. Толстой как писатель – одна личность, а как человек – другая»: см.: Гибель монархии / Великий князь Николай Михайлович. М.В. Родзянко. Великий князь Андрей Владимирович. А.Д. Протопопов. М., 2000. С.11, 15.

«...15. А людей образованных и серьёзных избегают как скучных и бесполезных: даже прежде немногие дома, прежде славных своим серьезным вниманием к наукам, погружены в забавы позорной праздности и в них раздаются песни и громкий звон струн. Вместо философа приглашают певца, а вместо ритора – мастера потешных дел. Библиотеки заперты навечно, как гробницы, и сооружаются гидравлические ораны, огромные лиры величиной с телегу, флейты и всякие громоздкие орудия актёрского снаряжения...

19. Дошли, наконец, до такого позора, что, когда не так давно из-за опасности недостатка продовольствия принимались меры для быстрой высылки из города чужестранцев. Представители знания и науки, хотя число их было весьма незначительно, были немедленно изгнаны без всяких послаблений, но оставлены были прислужники мимических актрис и те, кто выдали себя за таковых на время; остались также три тысячи танцовщиц со своими музыкантами и таким же числом хормейстеров.

20. И в самом деле, куда ни кинешь взор, повсюду увидишь немало женщин с завитыми волосами в таком возрасте, что если бы они вышли замуж, то могли бы по своим годам быть матерями троих детей, а они до отвращения скользят ногами на подмостках в разнообразных фигурах, изображая бесчисленное множество сцен, которые сочинены в театральных пьесах...

25. Что же касается людей низкого происхождения и бедняков, то одни проводят ночи в харчевнях, другие укрываются за завесами театров, которые впервые ввёл Кагул в своё эдильство в подражание распущенным нравам. Компании режутся в кости, втягивая с противным шумом воздух, с треском выпуская его через ноздри, или же – и это самое любимое занятие – с восхода солнца и до вечера, в хорошую погоду и в дождь обсуждают мелкие достоинства и недостатки коней и возниц... При таком образе жизни Рима там не может происходить ничего достойного и важного» и т. д. [10][3]. Не правда ли, после чтения этих строк появляется ощущение чего-то хорошо знакомого, уже где-то виденного и слышанного.

Здесь читатель наверняка спросит: «И что же нас всех ждёт?». Есть такой прогноз: завершение процесса вымирания нашего народа; размещение на освобождённой от него территории экологически вредных производств; активная разработка иноземцами природных богатств канувшего в небытие российского государства... Кстати, несколько лет назад Мадлен Олбрайт (бывшая госсекретарь правительства США) в одном из своих выступлений без тени смущения высказала недовольство тем, что полезными ископаемыми Сибири владеет только Россия.

С целью достижения этой цели правящая верхушка США сделала, увы, немало. Вот что сказал об этом 25 октября 1995 года тогдашний президент Соединённых Штатов Америки Билл Клинтон на совещании Объединённого комитета начальников штабов: «Используя промахи советской дипломатии, чрезвычайную самонадеянность Горбачёва и его ок-

[3] Эдильство – от *эдил*. В Древнем Риме – выборное должностное лицо, наблюдающее за общественными зданиями и храмами, за снабжением города продовольствием, за общественным порядком и т. д.

ружения, в том числе и тех, кто отвенно занял проамериканскую цию, мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы. Правда, с одним существенным отличием – мы получили сырьевой придаток, а не разрушенное государство с атомными руинами». И далее: «Да, мы затратили на это многие миллиарды долларов, но уже сейчас приблизились к тому, что у русских называется самоокупаемостью. За четыре года (с 1991-го – Е.А.) мы и наши союзники получили различного стратегического сырья на 15 миллиардов долларов, сотни тонн золота, драгоценных камней и т. д. Под несуществующие проекты нам переданы за крайне малые суммы свыше 20 тысяч тонн меди, почти 50 тысяч тонн алюминия, 2 тысячи тонн цезия, бериллия, стронция и других материалов.

Расшатав идеологические основы СССР, мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство государство, составляющее основную конкуренцию Америке.

Однако это не означает, что нам не над чем думать. В России ещё предстоит решить несколько важных задач:

- дезинтеграция России на более мелкие государства по югославской модели;

- окончательный развал военно-промышленного комплекса в армии России;

- установление лояльных нам режимов в отошедших от России государствах» [11, с.216-217].

Так погибнет ли наше Отечество? В 1919 году великий поэт России Максимилиан Волошин написал:

Не нам ли суждено изжить
Последние судьбы Европы,
Чтобы собой предотвратить
Её погибельные тропы.
Пусть бунт наш – бред,
Пусть дом наш – пуст,
Пусть боль от наших ран – не наша.
Но да минет эта чаша
Чужих страданий наших уст!
И если встали между нами
Все гневы будущих имён –
Мы всё же грезим русский сон
Под чуждыми нам именами.
Тончайшей изо всех зараз, –
Мечтой врачует мир Россия, –
Ты, погибавшая не раз
И воскресавшая стихия!

[12, с.125-126]

Французский историк, богослов, философ, учёный-лингвист, писатель, один из «40 бессмертных» французской Академии Жозеф Эрнест Ренан (1823-1892) как-то сказал: «Народы должны делать выбор между продолжительным, спокойным, бесславным существованием того, кто живёт для одного себя, и бурной, полной смут судьбиной того, кто живёт для человечества». К примеру, последние десять поколений швейцарцев в основном наживали добро, варили сыры и хранили чужие сокровища, чем и сегодня занимаются их потомки. Потому их жизнь размеренна, покойна и эгоцентрична. Великороссы – от Дежнёва до Гагарина – во всех поколениях без изъятия испытывали судьбу, немало от неё натерпелись, но так и не научились жить на мещанский западный лад. Смысл своего бытия они видели не в земном, а небесном Граде. Так уж повелось у нас на Святой Руси. Можем сказать это без всякого уничижения и так называемого «квасного патриотизма».

Разъясняя великому русскому

писателю А.И. Тургеневу призвание России, её страстный патриот, блещий мыслитель и беспощадный критик Пётр Яковлевич Чаадаев заметил: «Провидение создало нас слишком великими, чтобы быть эгоистами. ...оно поставило нас вне интересов национальностей и поручило нам интересы человечества» [13, с.98]. А теперь вновь процитируем мудрого Жозефа Эрнеста Ренана: «Всякая страна, которая мечтает о Царстве Божьем, которая живёт для общих идей, преследует идею, которая представляет всемирный интерес, тем самым приносит в жертву свою частную судьбу, умаляет и даже уничтожает свою роль земного отечества» [14, с.3-14].

«Так что, – спросит иной читатель, – наша гибель всё же неотвратима?» В своё время Великий провидец земли русской Серафим Саровский (1754-1833) предсказал: «Господь помилует Россию и приведёт её путём страданий к великой славе...» [15, с.144]. Как известно, многие пророчества Святого старца уже сбылись. Сбудется и это. Только не надо сидеть и ждать. Добро должно быть активным...

Литература

[1] Солоневич И.Л. Великая фальшивка февраля. М., 2007.

[2] Морис Палеолог. Царская Россия во время мировой войны. М., 1991.

[3] Шатров М., Логинов В. Февраль. Роман-хроника в документах и письмах. М., 1989.

[4] Португалов В.В. Царствование Последнего Романова. Петроград, 1917.

[5] Шульгин В.В. Дни / Февральская революция. Сборник мемуаров. Составил С.А. Алексеев. С предисл. и примеч. А.И. Усагина. Изд.2-е. Москва-Ленинград, 1926.

[6] Государственное совещание. С предисл. Я.А. Яковлева. Москва-Ленинград, 1930.

[7] Окуджава Б.Ш. Арбатский дворик. Лирика, проза. М., 2006.

[8] Толстой Л.Н. Дневники. 14 января 1907г. / Под общей ред. В.Г. Черткова. Полн. собр. соч. в 90 т. Серия 2. Т.56. М., 1937.

[9] Толстой Л.Н. Обращение к русским людям, к правительству, революционерам и народу / Под общ. ред. В.Г. Черткова. Полн. собр. соч. в 90 т. Серия 1. Т.36. Москва-Ленинград, 1936.

[10] Марцеллин Аммеан. История. Гл. XIV: 6, 15, 18. СПб., 1994.

[11] Чудинов В.А., Ильин В.В., Востриков С.В., Зайцев В.В., Солодков А.Н. Национальная безопасность России в условиях глобализации / Под общ. ред. Ю.И. Ходуненкова. Сб. статей. Смоленск, 2010.

[12] Максимилиан Волошин. Русская революция. Избранное. Минск, 1993.

[13] Цитируется по: Кулешов С.В., Волобуев О.В., Пивовар Е.И. и др. Начало гражданского раскрепощения / Наше отечество. Опыт политической истории. В 2 т. Т.1. М., 1991.

[14] Ренан Э. Собрание сочинений / под ред. В.Н. Михайлова. В 12 т. Т.1. Киев, 1902.

[15] Филякова Е., Меньшов В. Русские провидцы и предсказатели. М., 2007.

УДК 35.08(470)

МИННИГУЛОВА Динара Борисовна,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Предпринимательское и финансовое право» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образованиия «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»
e-mail: minnidinara@mail.ru

МОДЕЛИ ПРАВООТНОШЕНИЙ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

В статье рассматриваются различные виды правоотношений, возникающих на государственной гражданской службе, анализируются представленные в современной научной литературе концепции государственно-служебных отношений государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: *государственная гражданская служба, правоотношения, правовое регулирование, правовой статус.*

При осуществлении государственной гражданской службы правоотношения, в которые вступают гражданские служащие, характеризуются комплексным регулированием, которое базируется на применении норм различных отраслей права, основными из которых являются конституционное, административное и трудовое. Отдельные нормативные положения опираются на нормы гражданского, семейного, налогового права и некоторых других отраслей права. Это означает, что правоотношения на гражданской службе характеризуются многоотраслевыми свойствами. В зависимости от содержания, формы проявления и субъектного состава правовое регулирование гражданской службы и правоотношений гражданских служащих, в которые они вступают в процессе выполнения своих служебных обязанностей, можно рассматривать в различных направлениях.

В юридической литературе и специальных исследованиях, посвященных правоотношениям, возникающим на государственной гражданской службе, предлагается несколько концепций государственно-служебных отношений государственных гражданских служащих. Основными из них являются государственно-правовая (конституционная), служебная (административная), служебно-трудовая и трудовая характеристики правового статуса гражданских служащих.

Во многом это связано с тем, что законодательство о гражданской службе находится на активной стадии становления и развития, о которой говорит большинство исследователей. «В современных условиях, – пишет Р.Д. Курбанов, – законодательство о государственной гражданской службе

можно определить как систему, находящуюся в стадии формирования и развития, идет поиск наиболее рациональных форм взаимодействия различных государственных органов, формируется новая модель государственно-служебных отношений» [1, с.18].

Конституционное направление основывается на нормативных положениях Конституции России, конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации и других государственно-правовых актах.

С точки зрения правового статуса гражданских служащих в Конституции России следует выделить две группы норм, одни из которых непосредственно регулируют специфику правоотношений государственных гражданских служащих, другие распространяются на государственных гражданских служащих как граждан Российской Федерации, наделенных общими правами человека и гражданина.

К первой группе конституционных норм относятся: ст. 10, согласно которой «государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную»; ст. 11 определяет носителей государственной власти в Российской Федерации, которую осуществляют Федеральное Собрание, Президент Российской Федерации, Правительство России, суды Российской Федерации; ст. 15 предусматривает обязанность органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы; ст. 32 устанавливает равный доступ к государственной службе всех граждан Российской Федерации; ст. 53 определяет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, а также ряд других конституционных прав.

Ко второй группе следует отнести общие нормы, предусмотренные главой 2 Конституции России «Права и свободы человека и гражданина». Основными из них являются: ст. 19, которая устанавливает равенство всех перед законом и судом; ст. 22 – определяет право на свободу и личную неприкосновенность; ст. 24 – предусматривает обязанность органов государственной власти и их должностных лиц обеспечивать каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы; ст. 35 – предусматривает право частной собственности; ст. 37 - определяет право свободно распоряжаться своими способностями к труду; ст. 40 - закрепляет право на жилище; ст. 41 - право на охрану здоровья; ст. 43 - право на образование; ст. 44 - обеспечивает свободу творчества; ст. 46 - закрепляет право на судебную защиту, а также другие аналогичные нормы Конституции Российской Федерации [2].

Административно-правовое направление характеризует систему и организацию деятельности исполнительных органов государственной власти, предусматривает отношения власти и подчинения (субординации), где преобладающее значение имеет правовой статус государственных гражданских служащих как лиц, наделенных властными (административными) функциями (полномочиями), правовые отношения с которым возникают на основе норм административного права.

Характеристика правового статуса государственных гражданских служащих как лиц, наделенных государственной властью, преобладала в исследовательских работах советского периода (К.С. Бельского, Б.М. Лазарева, Д.Н. Бахраха, А. А. Гришковца, С.Е. Чаннова и др.). Она была ориентирована на полное подчинение государственных гражданских служащих государству в лице руководителя государственного органа (министра, председателя комитета, начальника службы).

На основе традиционной административно-правовой концепции, имеющей преобладающее применение в период становления и организации государственной службы, утверждалось, что «государственная служба в целом и все ее разновидности не только могут, но и в первую очередь должны исследоваться именно в рамках административного права, т. к. нормы данной отрасли уже сейчас превалируют при регулировании отношений на государственной службе» [3, с.36]. В монографии А.А. Гришковца «Правовое регулирование государственной гражданской службы в Российской Федерации» (2003г.) делается бескомпромиссный вывод о том, что «…современной России нужна государственная служба, которая условно может быть названа “государственная служба переходного периода”. Она должна быть построена по жесткой иерархии и централизации, на отказе от любых контрактов и иных договорных отношений на государственной службе» [3, с.37].

Новое законодательство о государственной гражданской службе не восприняло такой подход к регулированию гражданской службы. В частности, Федеральный закон о гражданской службе большое значение придает служебному контракту, который является обязательным правовым основанием для поступления на государственную гражданскую службу и изменения условий прохождения гражданской службы.

Недостаток изложенной концепции состоит в том, что правовые связи государственных гражданских служащих рассматриваются упрощенно в виде идущих вертикально государственно-служебных отношений: руководитель государственного органа, начальник структурного подразделения (отдела, управления, департамента), государственный гражданский служащий – гражданин. На каждом уровне имеются свои особенности, своеобразные правоотношения власти и подчинения, которые обладают как административными, так и трудовыми признаками и свойствами.

Служебно-правовая характеристика статуса государственного гражданского служащего, пришедшая на смену административной характеристике государственной службы, рассматривает государственных гражданских служащих не только как чиновников, наделенных определенной властью и проводящих волю государства, но и как особую категорию работников, обладающих определенными служебными правами и обязанностями.

Главное внимание в этом направлении акцентируется на социально-политической роли государственных гражданских служащих как чиновников, осуществляющих функции государственного управления соответствующими сферами обществен-

ной жизни (Ю.Н. Старилов, В.А. Гусев и др.). Такая характеристика тесно связана, а в отдельных случаях полностью совпадает с административным регулированием правоотношений государственных гражданских служащих. Основное внимание в ней сосредотачивается на отношениях соподчиненности должностных лиц и государственных гражданских служащих, полномочиях различных органов исполнительной власти.

Научная позиция указанного автора определена в его учебнике, где «выдвигается принципиально новая идея о выделении особого массива правовых норм, регулирующих государственно-служебные отношения, в отдельную отрасль или подотрасль права, которая имеет свое содержание, предмет и методы» [4, с.162; 5]. Такой отраслью (подотраслью) является служебное право, основополагающим понятием которого должно стать *государственно-служебное правоотношение,* под которым понимается государственно-правовое отношение службы и верности государственного (муниципального) служащего, поступающего на службу.

Сложность анализа государственной гражданской службы состоит в том, что она опирается на несколько самостоятельных отраслей права, которые имеют свой предмет и метод правового регулирования. В связи с этим обоснованно утверждается, что развитие нормативно-правовой базы государственной гражданской службы делает особенно важным введение новых комплексных отраслей права и (или) законодательства. Большое значение при этом имеет наметившаяся интеграция норм конституционного, административного и трудового права в комплексе норм служебного права.

Служебно-трудовая концепция правового статуса государственных гражданских служащих, получившая сравнительно недавно свое развитие, решающее значение придает правовому положению государственных гражданских служащих не только как лиц, выполняющих государственную гражданскую службу на основе конкретных служебных обязанностей, но и как наемных работников, имеющих объективную связь (правовой статус) с трудовой деятельностью.

В данном случае обращается внимание на сложный характер правовых связей государственных гражданских служащих, которые, с одной стороны, выполняют властно-управленческие функции (государственные служащие выступают здесь как чиновники), а с другой – являются лицами наемного труда, т. е. выполняют определенный вид трудовой деятельности (трудовую функцию). Государственные гражданские служащие рассматриваются как работники наемного труда.

По справедливому утверждению, имеющему место в литературе, в «…настоящее время в мире сосуществует две тенденции в развитии государственной гражданской службы как государственно-правового института. Одна связана с подчеркнутым публично-правовым статусом государственной службы, обособлением государственных гражданских служащих от других категорий работников наемного (несамостоятельного) труда.

Другая тенденция, особо проявившаяся в последние 60 лет в развитых странах с рыночной экономикой, заключается, напротив, в распро-

странении на государственных гражданских служащих норм и гарантий, содержащихся в трудовом праве (законодательстве), в усилении коллективно-договорного начала, в отказе от принципа одностороннего установления условий труда государством, в признании его обычным работодателем, а отношений по осуществлению государственными гражданскими служащими профессиональной деятельности на государственной службе - трудовыми отношениями, отношениями найма» [6, с.7].

Анализируя общую структуру общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования гражданской службы, В.А. Гусев предлагает подразделять эти отношения на две основные группы: служебные и организационные. В свою очередь, служебные отношения, по его мнению, делятся на три вида: государственно-служебные, служебные трудовые и служебные социальные.

Государственно-служебное правоотношение предлагается понимать в качестве относительно стабильной публично-правовой связи-состояния между государством (государственным нанимателем) и гражданином, реализовавшим конституционное право равного доступа к государственной службе и состоящим на государственной гражданской службе. Возникая на основе акта назначения на должность (значение которого заключается в допуске гражданина, отвечающего законодательно установленным требованиям, к гражданской службе), государственно-служебное правоотношение продолжает существовать на протяжении всей последующей служебной карьеры, независимо от вида и места прохождения службы, занимаемой должности, присвоенного классного чина или звания, нахождения в кадровом резерве, приостановления службы и т. п. При прекращении службы (выходе служащего в отставку) за ним сохраняется присвоенный классный чин (звание, ранг), могут действовать отдельные обязательства, касающиеся его поведения, то есть некоторые элементы государственно-служебного правоотношения продолжают существовать.

Служебное трудовое правоотношение, по мнению В.А. Гусева, представляет собой разновидность отношений в результате использования наемного труда на основе сложного юридического состава, элементами которого являются конкурс на замещение вакантной должности или на включение в кадровый резерв, назначение на должность и заключение служебного контракта, которые складываются между гражданским служащим и уполномоченным государством должностным лицом (представителем нанимателя) в связи с поступлением гражданина на службу, по поводу определения (изменения) условий служебного контракта и прохождения службы, а также в связи с расторжением служебного контракта и увольнением со службы. В сравнении с государственно-служебным, служебное трудовое правоотношение более мобильно, поскольку каждый раз возникает вновь, изменяется или прекращается с заключением, изменением либо прекращением служебного контракта.

Социально-служебное правоотношение - вид социально-распределительных правоотношений,

возникающих по поводу предоставления гражданским служащим и членам их семей жилищно-бытового и медицинского обслуживания, санаторно-курортного лечения, пенсионного обеспечения, выплат по обязательному социальному страхованию, обязательному государственному страхованию на случай причинения вреда здоровью и имуществу служащего в связи с исполнением им должностных обязанностей и других социальных гарантий [7, с.23].

Предложенная типология правоотношений, возникающих на гражданской службе, представляется нам несколько сложной, так как в ней, во-первых, не учитывается, что Федеральный закон о гражданской службе называет только один вид правоотношений (государственно-служебные отношения); во-вторых, объединение служебных и трудовых отношений в одно целое является «данью» административной модели построения отношений на гражданской службе и не разделяет названные отношения на два вида совершенно самостоятельных отношений; в-третьих, любые общественные отношения, в том числе правоотношения на государственной службе, являются в широком смысле социальными отношениями.

Правовые отношения гражданских служащих, как отмечалось ранее, носят сложный и многоотраслевой характер. Однако недостаточно обоснованно как с теоретической, так и с практической точки зрения объединять в единое целое служебные и трудовые отношения и называть их служебно-трудовыми. В действительности, это два разных вида правоотношений, которые характеризуют различную направленность деятельности государственного гражданского служащего, его различные правовые связи.

Служебные (административно-правовые) отношения проявляются в связи с осуществлением государственной гражданской службы. Конкретно они устанавливаются между государственными гражданскими служащими и внешними субъектами - различными органами власти, юридическими и физическими лицами (гражданами). Трудовые отношения возникают между руководителем государственного органа (представителем нанимателя) и гражданским служащим, а также между государственными гражданскими служащими различного ранга в пределах определенного (данного) государственного органа. Эти отношения характеризуются юридическим равенством сторон (свободой возникновения и прекращения). Одна сторона в них является работодателем (государственный орган, государство), а другая – работником, т. е. лицом, осуществляющим трудовую функцию по определенной специальности, должности, квалификации.

Объединять эти два самостоятельных правоотношения, как это нередко отмечается в литературе [7, с.27-30; 8, с.10-11], представляется неубедительным и объективно невозможным. Во-первых, рассматриваемые отношения регулируются различными отраслями права (административным и трудовым правом); во-вторых, они проявляются в различных правовых связях (административных - несение гражданской службы и трудовых - осуществление определенной трудовой функции); в-третьих, и это главное, не учитывается сфера проявления службы. По отношению к внешним субъектам (например, гражда-

нам) – это административные отношения, а по отношению к представителю нанимателя (руководителю государственного органа) – типичные трудовые отношения.

Трудовая характеристика правоотношений государственной гражданской службы сосредоточена на правовых связях государственных гражданских служащих как лиц, выступающих в качестве работников наемного труда, т. е. лиц, нанятых для осуществления гражданской службы. Служебная и трудовая деятельность в данном случае рассматриваются как тождественные проявления одного интегрированного вида правоотношения, направленного на выполнение специфической трудовой функции - выполнение служебных должностных обязанностей, предусмотренных служебным должностным регламентом. При этом акцент делается не на виде деятельности (государственная гражданская служба), а на содержании труда, осуществляемого государственным гражданским служащим.

Служебные отношения в данном случае рассматриваются как форма трудовых отношений, а трудовая деятельность (функция) – как содержание служебных отношений (К.Н. Гусов, В.Н. Толкунова и др.).

Трудовые отношения (условия труда) государственных гражданских служащих регулируются законодательством о государственной гражданской службе. Эти отношения устанавливаются через правовой статус гражданских служащих.

В частности, Федеральным законом о гражданской службе установлены основные особенности правого положения (статуса) гражданского служащего. При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что на гражданских служащих распространяются нормы трудового права[1].

Таким образом, происходит последовательный отход от жесткой характеристики государственных гражданских служащих как лиц, находящихся исключительно в административных правоотношениях, отношениях власти и подчинения (субординации); лиц, назначение которых состоит только в выполнении функций государства. Однако законодательство о государственной гражданской службе во многом сохраняет прежний подход к гражданским служащим как особой категории лиц (чиновникам), чей правовой статус должен резко отличаться от статуса иных категорий работников.

В настоящее время характерной тенденцией рассмотрения различных взглядов на правовой статус государственных гражданских служащих является попытка выработать универсальную концепцию (характеристику) правоотношений государственных гражданских служащих, отвечающую всем требованиям (и административным и трудовым). При этом сохраняется противопоставление двух основных подходов и двух направлений регулирования правового статуса гражданских служащих:

1) сохранение за государственными гражданскими служащими их

---

[1] Ст. 73: «…федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, применяются к отношениям, связанным с гражданской службой, в части, не урегулированной настоящим Федеральным законом».

особого правового положения (статуса) как лиц, выполняющих государственные функции управления, где должно преобладать действие публичного права;

2) отнесение государственных гражданских служащих к лицам наемного труда, гражданская служба которых должна регулироваться преимущественно трудовым законодательством с учетом особенностей выполняемых ими трудовых функций.

Суть и «непримиримость» расхождений, по нашему мнению, состоят в различной оценке правового статуса государственных гражданских служащих и перспективе развития и построения государственной гражданской службы, носителями которой являются гражданские служащие.

Анализ различных взглядов на правовой статус государственных гражданских служащих позволяет сделать определенные выводы.

Во-первых, имеющие место в научной литературе крайние подходы к характеристике правоотношений государственных гражданских служащих (административно-служебное или трудовое) небезуспешно объединяются в понятие «служебно-трудовые отношения», получившем в последнее время более широкое распространение. Однако на первый взгляд универсальная концепция такого подхода является компромиссной и имеет по крайней мере две нерешенных проблемы: нивелируются границы между различными отраслями права (в данном случае административным и трудовым правом); служебно-трудовые отношения объединяют два совершенно самостоятельных вида правоотношений, обусловленных различными сферами проявления служебных отношений.

Специфику правоотношений на государственной гражданской службе, по нашему мнению, следует дифференцировать в зависимости от сферы ее проявления на служебные и трудовые отношения. При этом служебные отношения проявляются по отношению к внешним субъектам (управленческая деятельность, наличие властных полномочий). Трудовые отношения возникают по отношению к государственному органу (представителю нанимателя – руководителю государственного органа) и по отношению к другим гражданским служащим и работникам, входящим в штат государственного органа.

Против разделения отношений на служебные и трудовые в сфере регулирования государственной службы отдельные авторы выступают категорически против. Так, С.Е. Чанов предпринял попытку обосновать «вывод о нецелесообразности и практической невозможности разделения единого служебного правоотношения на «государственно-служебное» и «служебно-трудовое». При этом под служебным правоотношением автором предложено понимать «урегулированное нормой права и охраняемое принудительной силой государства волевое общественное отношение, сторонами которого являются государственные или муниципальные служащие, с одной стороны, и соответствующие публичные образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования) - с другой, возникающее в процессе организации и функционирования государственной и муниципальной службы как видов

профессиональной деятельности, связанное с осуществлением властных полномочий, характеризующееся стабильностью, иерархической подчиненностью и юридическим неравенством сторон» [9, с.11].

Во-вторых, гражданские служащие находятся как в служебных (административных), так и в трудовых отношениях. При этом служебные отношения проявляются в процессе выполнения служебных обязанностей. Их главное отличие состоит в том, что они направлены на отношения с внешними субъектами (гражданами, государственными органами, учреждениями, организациями). Особенность этих отношений состоит в том, что они позволяют оказывать государственно-управленческое воздействие на соответствующую область общественных отношений. При этом наличие административно-служебных полномочий проявляется в подчинении внешних субъектов. Эти внешние правоотношения характеризуются публичным характером. Гражданский служащий в данном случае реализует властные полномочия от имени государства. Он осуществляет властные функции исполнительно-распорядительной деятельности. Правовым источником таких отношений являются административно-правовые акты, наделяющие государственный орган определенными полномочиями. В данном случае особое влияние на развитие и становление государственной гражданской службы оказывают нормы административного права. С его помощью регулируются отношения, возникающие в ходе формирования и функционирования государственного аппарата, обслуживающего сферу государственного управления.

Трудовые отношения государственных гражданских служащих, определяющие их правовой статус (не служебные, а трудовые права и обязанности) проявляются одновременно как в правовых отношениях с руководителем государственного органа (представителем нанимателя), так и в отношениях с иными гражданскими служащими, находящимися в штате данного государственного органа. Эти отношения всегда являются внутренними и в основном характеризуются элементами частного права (в данном случае трудового права – заключение служебного контракта, индивидуализация условий службы (служебных прав и обязанностей), широкое применение норм трудового законодательства, подчинение правилам внутреннего служебного распорядка).

В данных отношениях государственный гражданский служащий выступает как служащий наемного труда и в этом смысле обладает общими трудовыми правами, предусмотренными для всех категорий работников, осуществляющих свою деятельность на основе трудового договора (контракта). Хотя наименование (нормативно-правовая терминология) может быть самой различной (служебный контракт, служебные отношения, служебные права, служебные обязанности и т. д.), содержанием всегда является определенный труд, специфика которого проявляется в любой сфере общественно полезной деятельности.

В соответствии с этим нельзя трудовые отношения медицинских работников называть медицинскими правоотношениями, трудовые отно-

шения преподавателей вуза с ректором образовательными отношениями. Такие отношения соответственно являются медицинскими (между врачом и пациентами) или образовательными (между преподавателем и студентами). В то же время они являются трудовыми соответственно между главным врачом и работниками медицинского учреждения, между ректором и профессорско-преподавательским составом.

В-третьих, убедительной и относительно аргументированной является концепция служебно-трудовых правоотношений государственных гражданских служащих, которая соответствует современному законодательству о государственной гражданской службе, устраняет крайние взгляды (административную или трудовую характеристики) и дает возможность всесторонне рассмотреть правовое положение и правоотношения государственных гражданских служащих.

В-четвертых, перспективы регулирования правового положения (статуса) государственных гражданских служащих и соответственно преобладание публично-правовых или частноправовых элементов в рассматриваемых (служебных) правоотношениях во многом зависят от концепции развития правовых связей государственных гражданских служащих с государством (государственными органами) и гражданским обществом.

В период обострения и усложнения задач, стоящих перед государственным аппаратом (чрезвычайные события, кризис экономики, рост преступности, общественные коллизии, коррупция, борьба с терроризмом, военные действия) объективно возрастает роль служебных отношений, в которых преобладают элементы публичного права.

В период динамичного развития общества и прежде всего его гражданских институтов происходит расширение частноправовых элементов в регулировании правового положения (статуса) гражданских служащих, которое проявляется в более последовательном применении общих норм трудового законодательства (трудового права) к регулированию отношений последних. При этом постепенно происходит выравнивание правового статуса гражданских служащих с правовым положением иных категорий работников, одновременно сохраняются особенности правоотношений (служебных прав и обязанностей), предусмотренных законодательством в отношении государственной гражданской службы.

В-пятых, наиболее приемлемой на данном этапе развития правоотношений государственных гражданских служащих является дифференциация этих отношений на служебные и трудовые. При этом трудовые отношения следует рассматривать как содержание служебных правоотношений, а служебные отношения – как форму и проявление трудовых отношений. Следовательно, трудовые отношения являются внутренними отношениями, которые находятся, как правило, за пределами интересов внешних субъектов (граждан, юридических лиц, государственных органов), а служебные отношения являются внешними и постоянно находятся под контролем – в поле зрения государства и гражданского общества.

Таким образом, от концептуального подхода (государственного, ад-

министративного, трудового) во многом зависят направления развития государственной гражданской службы, объективная характеристика и соответствующее правовое регулирование особенностей труда (статуса) гражданских служащих и всестороннее объективное рассмотрение правоотношений государственных гражданских служащих.

Литература

[1] Курбанов Р.Д. Совершенствование организационно-правовых основ государственной гражданской службы Российской Федерации: автореф. дис. … д.юр.н. М., 2010.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 дек. 2008 №6-ФКЗ и от 30 дек. 2008 №7-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

[3] Гришковец А.А. Правовое регулирование государственной гражданской службы в Российской Федерации. М., 2003.

[4] Старилов Ю.Н. Служебное право. М., 1996.

[5] Старилов Ю.Н. Государственная служба в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование. Воронеж, 1996.

[6] Правовое регулирование труда и социальной защиты государственных служащих субъектов Российской Федерации. Екатеринбург, 1998.

[7] Гусев В.А. Российская государственная гражданская служба: проблемы правового регулирования: автореф. дис. … д.юр.н. Екатеринбург, 2009.

[8] Правовое регулирование труда и социальной защиты государственных служащих субъектов Российской Федерации. Екатеринбург, 1998.

[9] Чаннов С.Е. Административно-правовая модель регулирования служебных отношений в Российской Федерации: понятие и основные черты: автореф. дис. … д.юр.н. Саратов, 2010.

ЭТНОПОЛИТИКА И ФЕДЕРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 323.1:314.122.6(470)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович,
доктор политических наук,
профессор кафедры «Национальные и федеративные отношения»
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ», Президент Национального Союза Политологов
e-mail: medvedev_rudn@mail.ru

ЭТНОС, НАЦИЯ И ПОЛИТИКА: ЕЩЕ РАЗ О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЙ

В статье автором раскрывается сущность понятий «этнос», «нация», «этничность», «национальность». Анализируется содержание национальной политики в России, смысл которой, по мнению автора, состоит в обеспечении многообразных форм ее проявления, в том числе на основе современной модели федерации, которая позволяет реализовать право народов на самоопределение.

Ключевые слова: *этнос, нация, национальная политика, межнациональные отношения.*

Проблемы этнополитической стабильности являются наиболее острыми и злободневными для любого государства в условиях развивающихся полиэтничных обществ. При этом научные исследования в этой области сталкиваются с дискуссионностью понятийного аппарата.

Для того чтобы определиться с такими сложными понятиями, как «этнос», «нация», «этничность», «национальность», прежде всего, следует понять, как эти категории влияют на становление и развитие государственной национальной политики или государственности вообще.

Бесспорно, национальная политика напрямую связана с властью, с государством. Это всегда государственная политика, включающая теоретически обоснованную концепцию и связанную с ней практику национально-государственного устройства, соотношения национально-территориальных и национально-культурных аспектов этнонациональных отношений. Именно в этом заключен предмет национальной политики.

В структурном отношении этнонациональная политика включает множество специальных или частных теорий, например теории политической социализации, этнополитического конфликта и консенсуса, власти и властных отношений и т. п. Одно из важных мест в ее структуре принадлежит самой концепции этнонациональных отношений.

Если суммировать всю совокупность проблем, которые органично

входят в концепцию национальной политики, то можно сказать, что она рассматривается в трех дискурсах.

Во-первых, это социально-философские и идейно-политические основания национальной политики; системообразующие признаки и характеристики национальной политики и этнонациональных отношений как подсистемы общественного; парадигмы национальной политики, соответствующие тому или иному конкретному историческому периоду.

Во-вторых, это политическая система, политическая культура, черты различия и сходства между различными политическими системами и их влияние на этнонациональные отношения, национальную политику, условия их смены и изменения и т. п.

В-третьих, это институты и процессы, поведение в сфере этнонациональных отношений и национальной политики.

Исходя из вышесказанного, можно предложить следующее определение национальной политики. Национальная политика – это система философских и идейно-теоретических оснований, определяющая деятельность государственных и общественных структур, направленная на оптимизацию этнонациональных процессов и форм самоопределения этнонациональных образований (групп), создание равных условий для их развития.

Одним из центральных пунктов национальной политики является концепция национального-государственного устройства.

Формирование ее научных основ требует, прежде всего, правильного подхода к проблемам соотношения этнического и государственного, к выявлению реального содержания и разграничения таких понятий, как этнос и нация, этнические и этнонациональные процессы.

В научной среде нет единодушия в отношении категорий «этнос» и «нация», «этничность», а также в вопросах их соотношения. Зачастую эти понятия смешиваются и не имеют чего-либо общего с научными определениями [1, с.43-59].

Этническое является первичным в структуре категорий «этнос» – «нация» – «национальная государственность». Иными словами, этничность не всегда связана напрямую с необходимостью формирования собственного национально-государственного устройства. Эти соображения не вызывают возражений в литературе, когда речь идет о раскрытии содержания понятия «этническое».

Но возникает резонный вопрос, как рассматривать понятие «нация», во всех ли случаях оно связано с понятием «государственность»? Является ли она таким типом этнической общности, этносоциальным организмом, которая и служит основой для легитимизации всей государственности, а также создания социокультурных институтов?

Если проанализировать высказанные по этому вопросу точки зрения в научной литературе, то в общем виде можно увидеть за ними разные исходные позиции ученых, исследующих разные аспекты этой проблемы.

В соответствии с первой позицией, нация – это «согражданство, социальное сообщество граждан, составляющих государство». Именно эти государства-нации образуют мировое

сообщество государств, в том числе Организацию Объединенных Наций [2, с.76-77].

В этом контексте, по мнению академика В.А. Тишкова, в мировом политическом языке, международно-правовой практике и в теории существуют и используются понятия «государства-нации», «национальные интересы», «национальная армия», «национальная безопасность», «национальная экономика». Такое понимание нации было преобладающим в мире с эпохи Французской революции XVIII века вплоть до национально-освободительных движений XX века в регионах Азии и Африки. Как создатели национальных государств в Европе в XVIII, XIX вв., так и лидеры антиколониальных движений (Ганди, Неру, Мандела, Мугабе, Бхутто) никогда не ставили целью создавать государство по этническому или расовому признаку и реализовывать принципы «один народ (в этнокультурном смысле) – одно государство», более того, они были решительными противниками трайболизма и этнического сепаратизма.

Сильной стороной этой концепции является то, что она опирается на демократические и гуманитарные принципы цивилизационного процесса, когда этнос рассматривается не как субъект политики, а как носитель определенной культуры. Так смотрят на этнос сегодняшние европейцы, у которых весьма популярна идея «общеевропейского дома». На этой основе, собственно, и строится политика межгосударственных и межрегиональных отношений в Европейском Союзе.

Но как быть с теми народами, для которых сегодня характерен рост этнонационального самосознания, поиски этнонациональной идентичности? А их в настоящее время немало. Нельзя игнорировать и тот факт, что идет очень глубокий, очень трудный и противоречивый процесс возрождения или нового формирования наций, вносящий и новое содержание в этнонациональный вопрос. Особенно это характерно для новых государств постсоветского пространства, а также бывшей Югославии.

Вот почему слабой стороной представленной выше концепции является чрезмерный акцент в определении «нации» только на «социальное согражданство». При таком подходе фактически исключается этническое начало, не раскрываются специфические признаки нации как этносоциальной общности и государственного образования.

Очевидно, что старые определения нации (в частности, сталинское, делавшее упор на территориально-языковых, экономических и культурных признаках) слабо соотносимы с современными нациями, для которых осознанное историко-культурное единство и сформировавшееся национальное самосознание – не только приоритетный критерий национального самовыделения, но и мощный субъективный фактор этнической консолидации.

В свете сказанного представляется научно более взвешенной, а практически конструктивно оправданной иная позиция, в соответствии с которой к определению нации надо подходить в единстве объективных и субъективных признаков. А именно: нация – это этническое сообщество, сформировавшееся на основе единства языка, культуры, территории и национального самосознания, обла-

дающее правом на самоопределение, на свою государственность, национально-территориальную и культурную автономию. Конечно, из этого не следует, что все существующие в мире этнические сообщества воспользуются правом на самоопределение путем создания своей государственности.

Фактически все государства мира имеют сложный состав населения, и в этническом смысле народы не прошли и не собираются проходить стадию самоопределения и создания своих национальных государств. В современном мире, если придерживаться общепризнанных оценок, существует 193 суверенных государств. При этом народов (этносов), по разным оценкам, насчитывается от 3-х до 5 тысяч.

В большинстве западных учебников политологии исходят из следующего определения понятия «нация» и генезиса этого понятия: «нации (лат. *nasc*i – родиться) – это сложный феномен, образуемый совокупностью культурных, политических и психологических факторов. В культурном измерении нации представляют собой общность людей, связанных между собой общими обычаями, языком, религией и исторической судьбой. В политическом измерении нация – это общность людей, осознающая себя как естественно сложившееся политическое сообщество, что чаще всего находит выражение в стремлении к обретению, или сохранению, государственности, а также в присущем этой нации гражданском самосознании. Наконец, в психологическом аспекте нации предстают общностью людей, связанных отношениями внутренней лояльности и патриотизма. Последнее, однако, не является объективной предпосылкой принадлежности к нации – человек принадлежит к ней и в отсутствии этих установок» [3, с.132].

Идея о том, что нация прежде всего и главным образом являет собой этническую и культурную общность, справедливо считается «первичной» концепцией нации (Lafont, 1968). Своими корнями эта идея уходит в Германию XVIII века – к работам Гердера и Фихте (1762-1814). Согласно Гердеру, характер всякой нации определяется такими факторами, как природная среда, климат и физическая география, – факторами, формирующими и стиль жизни, и трудовые привычки, и предпочтения, и творческие наклонности людей. Превыше всего Гердер ставил фактор языка; в нем он видел воплощение характерных для народа традиций и его исторической памяти. Каждой нации, по Гердеру, присущ свой Volksgeist (нем.) – буквально «дух народа», наиболее характерные черты народа, находящие выражение в его культуре и языке, что находит свое выражение в песнях, мифах и легендах и является для данного народа источником всех и всяких форм творчества.

Главная идея гердеровского культурализма заключается в том, что нации – это «естественные», или органические сообщества, которые уходят корнями в древность, и будут существовать, пока существует человечество. Такую же позицию занимают современные социальные психологи, указывающие на потребность людей образовывать группы, дабы обрести чувство безопасности, общности и сопричастности. Разделение человечества на нации, по данной точке зре-

ния, как раз и идет от этой естественной склонности людей объединяться с теми, кто близок к ним по происхождению, культуре и образу жизни. Психологические реконструкции, однако, не объясняют исторического феномена национализма – явления, возникшего в определенное время и в определенном месте, а именно – в Европе начала XIX века.

Те, кто считает нацию исключительно политическим организмом, отличительным ее признаком видят не культурную общность, а гражданские связи и вообще присущую ей политическую специфику. Нация в этой традиции предстает общностью людей, связанных между собой гражданством вне какой бы то ни было зависимости от культурной или этнической принадлежности. Считается, что такой взгляд на нацию восходит к Жану-Жаку Руссо – философу, в котором многие усматривают «прародителя» современного национализма.

Идея о том, что нации суть политические, а не этнические сообщества, в дальнейшем была поддержана многими теоретиками. Эрик Хобсбаум (1983), например, нашел множество подтверждений тому, что нации в известном смысле являют собой не что иное как «вымышленные традиции». Не признавая тезиса о том, что современные нации сформировались на основе издревле сложившихся этнических сообществ, Хобсбаум считал, что всякие разговоры об исторической преемственности и культурной специфике наций, по сути, отражают лишь миф, порожденный собственно национализмом. С этой точки зрения, как раз национализм и создает нации, а не наоборот. Свойственное современному человеку осознание своей принадлежности к нации (иногда называемое народным национализмом), утверждает исследователь, получило развитие лишь в XIX столетии и сформировалось, может быть, благодаря введению национальных гимнов, национальных флагов и распространению начального образования. Под вопросом в таком случае оказывается и идея «родного языка», что передается из поколения в поколение и воплощает в себе национальную культуру: на самом деле и язык изменяется по мере того, как каждое поколение приспосабливает его к собственным нуждам и современным ему условиям. Не вполне ясно даже, можно ли говорить о «национальном языке», коль скоро до XIX в. большинство людей не владели письменной формой своего языка и обычно разговаривали на местном диалекте, имевшем мало общего с языком образованной элиты.

Но и вынося за скобки вопрос о том, возникают ли нации из стремления к свободе и демократии или это не более чем хитроумные изобретения политических элит и правящего класса, следует понимать, что некоторым из них присущ однозначно политический характер. В духе Майнеке такие нации вполне можно отнести к категории «политических» – таких наций, для которых момент гражданства имеет куда большее политическое значение, чем этническая принадлежность; часто такие нации состоят из нескольких этнических групп и поэтому культурно неоднородны. Классическими примерами политических наций считаются Великобритания, США и Франция. Великобритания, скажем, по сути, является союзом четырех «культурных» наций: англичан,

шотландцев, валлийцев и северных ирландцев (хотя последних можно разделить на две нации – протестантов-юнионистов и католиков-республиканцев). Национальное чувство британцев, насколько о нем можно говорить, имеет своей основой политические факторы – преданность в отношении короны, уважение в отношении парламента и приверженность идее исторически завоеванных прав и свобод британцев. Ярко выраженный полиэтнический и поликультурный характер имеют Соединенные Штаты – «страна иммигрантов»: поскольку национальная идентичность здесь не могла развиться из каких-либо общих культурно-исторических корней, идея американской нации сознательно конструировалась через систему образования и культивирование уважения к таким общим ценностям, как идеалы Декларации независимости и Конституции США. Аналогичным образом национальная идентичность французов многим обязана традициям и принципам Французской революции 1789 года.

Для всех этих наций, по крайней мере теоретически, характерно одно: они сформировались путем добровольного следования каким-то общим принципам и целям, подчас даже в противоречии с существовавшей до того культурной традицией. Таким обществам, говорят, присущ особый стиль национализма – толерантный и демократический. Идея здесь одна: коль скоро нация – это прежде всего политический организм, доступ в нее заведомо открыт и не ограничен какими бы то ни было требованиями по языку.

Отметим, что научное осмысление термина «этнос» как специального понятия для обозначения особой общности людей произошло, по существу, лишь в последние десятилетия. Однако, несмотря на пристальное внимание ученых к этой проблеме, как в отечественной, так и в мировой науке до настоящего времени не сложилось общепринятого определения сущности и структуры этноса [4].

Феномен этноса является довольно сложным многогранным явлением. Так, одни авторы в качестве главных признаков называют язык и культуру [5, с.6]; другие добавляют к этому территорию и этническое самосознание [6, с.5]; третьи включают в число этнических признаков общность происхождения и государственную принадлежность [7, с.44]; четвертые усматривают сущность этноса в особенностях психических стереотипов [8].

Впервые теоретическая концепция этноса была представлена в качестве лекции в Парижском университете французским историком Э. Ренаном, который выделил основные характеристики этноса. Для формирования последнего, по его мнению, определяющее значение имеют не общность языка, религии, расы, а возникновение единого духовного стремления жить вместе и претворять общую цель [9]. Эта концепция имела широкое распространение в XIX в.

В XX веке популярность приобретает теория, выдвинутая О. Бауэром и К. Реннером, которые считали, что нация, этнос должны быть определены не как объединение людей, живущих на одной территории, а как их личный, персональный союз, который должен быть юридически оформлен в

качестве «экстерриториальной коллективной единицы» [10, с.224].

Ведущая роль в дальнейшем изучении становления и развития этноса, любых этнических проявлений, исследовании межэтнических отношений принадлежит этнологии и социальной антропологии. При этом следует подчеркнуть, что исследователи определяли сущность этноса поразному. Из множества определений этноса можно выделить определение, данное С.А. Арутюновым и Н.Н. Чебоксаровым, своеобразие которого заключается в том, что главным признаком этноса они обозначили не людей, а информацию, подлежащую обмену в межэтническом контакте: «Этносы, – пишут они, – представляют собой пространственно-ограниченные «сгустки» специфической культурной информации, а межэтнические контакты – обмен такой информацией» [11, с.31].

Необходимо отметить, что в русскоязычной этнографической литературе понятие «этнос», заимствованное из греческого языка, используется в значении «народ», «национальная общность». В англоязычной же литературе слово «этнос» встречается редко. Основа «этно» используется чаще всего в значении «народный», но в ином смысле, аналогичном тому, что имеем в виду мы, говоря «народная медицина», «народная музыка», то есть нечто принятое в народе. Значит, следует предположить, что основа «этно» (ethno) имеет связь со словами ethnic (этнический), ethnicity (этничность) [12].

Дискуссия вокруг понимания этничности стала развертываться с начала 70-х годов XX века. Интерес к данной проблеме обычно связывают с ситуацией в мире – распадом колониальной системы, образованием новых государств, обострением межэтнических отношений в самих индустриальных странах. Основные теории к пониманию этнического феномена можно свести, к трем подходам – примордиалистскому, конструктивистскому и инструменталистскому.

С точки зрения примордиалистского (лат. *primordial* – первичный, исконный) подхода, этничность, является органичным образованием. Это присущее человеку ощущение себя в качестве члена того или иного этноса и носителя той или иной культуры [13, с.8].

Представители конструктивистского направления, отождествляя этничность с национальностью, этнос с нацией, по существу, сводили природу нации исключительно к субъективному моменту – самосознанию и чувству солидарности индивидов, относящих себя к той или иной этнической группе. С точки зрения конструктивистского подхода, этничность является новой социальной конструкцией и не имеет культурных корней. Речь идет об искусственном политизированном образовании [13, с.7-8].

Приверженцы инструменталистского подхода, так же, как и конструктивисты, считают этносы (нации) искусственными образованиями (существование объективных атрибутов этнической группы отрицается), которые активно используются некоторыми политическими лидерами для привлечения на свою сторону отдельных групп людей и консолидации их вокруг себя с целью дальнейшего преследования определенных политических интересов. Этническая группа трактуется как общность, объединяемая интересами, а этничность –

как средство для достижения групповых интересов, мобилизации в политической борьбе [14, с.83-93].

Промежуточными звеньями от этноса к нации ученые выделяют субэтнос и суперэтнос. Суперэтнос – социально-этническая система, возникающая в силу природных и социально-исторических причин из нескольких этносов. Объединение этносов в суперэтнос происходит на базе определенной этнической доминанты. Так, арабский суперэтнос сформировался из отдельных племен на базе ислама, византийский – на базе православия, российский – на основе российской государственности. Субэтнос – этническая система, возникшая внутри этноса и отличающаяся своими хозяйственными, бытовыми, культурными и другими особенностями. Так, субэтносами в истории русского народа являются поморы, старообрядцы, казаки.

Возвращаясь к раскрытию понятия «нация», необходимо отметить, что прежде всего под нацией понимается какой-либо народ. Нацию, в отличие от этноса, объединяет не столько кровнородственная связь, сколько, помимо экономических и политических факторов, национальный характер и национальная психология, национальные идеалы и национальное самосознание. Проблема, возникающая при трансформации множества этнических общностей в нацию, заключается в том, чтобы взять естественным путем все богатство культурных форм, что было накоплено столетиями всеми предыдущими поколениями, в новые нормативные и ценностные системы, адаптировать их к новой жизни, не разрушая и не теряя.

В настоящее время понятие «нация» носит скорее политический оттенок, нежели научный. Понятие «нация» в мировой политической лексике употребляется в смысле «нации-государства». В большинстве случаев становление нации предполагает становление новой общности, объединяющим параметром которой будет проживание на территории одной страны, где главным образующим фактором должно стать повышенное чувство патриотизма.

Составляющими нации является не единство языка и единство культуры, а их многообразие. Это происходит вследствие того, что составляющим элементом нации является этнос. В становлении нации принимают участие не единичные этносы, поэтому следует оговориться о том, что правы и те, кто при указывании свойств нации невольно переходят на свойства этноса, и те, кто отделяют этнос от нации, однако нация есть высшая точка развития, является продуктом государственности, в отличие от этносов, которые порождают государство.

Мировое сообщество знает как этнически более или менее однородные (Франция, Германия, Япония, Китай) «нации – государства», так и полиэтнические, более характерные для современного мира. Поэтому можно говорить о разных тенденциях и в прошлом, и в настоящем. Стало быть, логично по-разному подходить к построению национальной политики в каждом из этих видов государственности.

Что касается современной Российской Федерации, то вряд ли возможно и целесообразно в текущей политической ситуации, да и на обо-

зримую перспективу, выдвигать концепцию «разгосударствления» этнонациональных отношений, жестко направляя их на развитие национально-культурной автономии. Россия – полиэтническое государство, и потому она должна считаться с правом этнонациональных общностей как субъектов исторического процесса, имеющих и право на самоопределение. Но это право четко регулируется нормами федеральной Конституции и российского законодательства.

Еще один из вариантов, предложенный некоторыми государственными деятелями, состоит в возврате к губернскому устройству или к переустройству России по принципу западной федерации на чисто региональной основе или в создании восточно-славянского государства. Этот принцип худо-бедно действовал до революции в России, по нему построены практически все федеративные национальные государства. Но в реальной ситуации он в равной мере трудно осуществим, прежде всего, по той причине, что идея и практика этнонационализма в современной России завоевали столь широкое социально-политическое пространство, что изъять их невозможно. К тому же народы России, и особенно в советский период, действительно достигли разительного прогресса в плане культурной и политической консолидации, как бы легковесно не трактовали прошлую национальную политику некоторые ученые, публицисты и политики.

Сегодня, представляется, было бы правильным исходить из того, что смысл национальной политики в России состоит в обеспечении многообразных форм ее проявления, в том числе на основе современной модели федерации, которая позволяет реализовать право народов на самоопределение. В органичном сочетании суверенных прав республик, автономий и региональных образований (краев и областей) содержится ключ к решению сложных проблем стабильного государственного управления страной [15, с.249].

Национальная политика должна исходить из того, что Российская Федерация представляет собой многонациональное государство, в котором население является полиэтничным во всех республиках, краях и областях. Народы, населяющие Федерацию, кроме общих, имеют свои специфические интересы, отражающие их многообразные потребности и духовные ценности. В отличие от других федераций российская государственность включает территориальные, национально-государственные и национально-территориальные образования.

Общепризнано в этнополитической науке и российской политической практике последних лет, что к основным принципам национальной политики Российской Федерации относятся:

- уважение к истории, традициям, культуре, языку и национальному достоинству народов Российской Федерации;

- ответственность за сохранение исторически сложившегося государственного единства народов Российской Федерации, целостности составляющих ее республик и территорий;

- достижение и укрепление межнационального согласия, доверия и взаимопонимания;

- приоритет прав и свобод человека и гражданина независимо от этнонациональной принадлежности и

территории проживания, а также право народов на самоопределение на основе Конституции Российской Федерации;

- право личности на свободное этническое самоопределение, реализуемое как право на выбор собственной культурной идентичности и право на удовлетворение интересов и запросов, связанных с этнической принадлежностью;

- суверенитет и территориальная целостность государства, недопустимость вмешательства в его внутренние дела со стороны иностранных государств;

- равенство народов вне зависимости от их численности, формы национально-государственного устройства и типа расселения.

При всех теоретически возможных схемах принципов национальной политики их раскрытие состоит не только в том, чтобы обозначить ее демократический характер, но и в том, чтобы определить ее реальные пути развития на перспективу.

В этом плане важным достижением российской национальной политики 90-х годов XX века стала разработка «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации», утвержденная Президентом Российской Федерации в июле 1996г.

Признаем тот факт, что концепция государственной национальной политики не стала действенным ориентиром для органов государственной власти в решении многих этнополитических проблем. В 90-х годах прошлого века в целом государственная национальная политика носила, с одной стороны, реактивный характер, опаздывая реагировать на уже проявившиеся проблемы и конфликты; с другой стороны, была фрагментарной, направленной на решение лишь отдельных задач, вырванных из общеполитического контекста. Учитывая эти обстоятельства, национальная политика России в XXI в. должна быть превентивной, предвидящей наиболее опасные этнополитические проблемы.

При разработке новой этнонациональной политики следует учитывать особенности современного положения в межнациональных отношениях, которое определяется тенденцией к усилению этнонациональной консолидации. Все это обусловливает необходимость крупных, но постепенных мер по изменению к подходам государственного регулирования межнациональной сферы.

Исходным постулатом решения этой задачи должно быть признание того факта, что Россия – это единое многонациональное государство с численным преобладанием русского народа. Государство должно обеспечить право на свободное национальное развитие внутри федеративного государства. При этом необходимо избежать двух крайностей. К примеру, предложения ликвидировать ныне существующие этнонационально-государственные образования не приведут ни к чему, кроме обострения межнациональных отношений. Но столь же ошибочной является идея «огосударствления» всех национальных образований. В этих случаях недопустимо игнорировался бы факт исторически длительного существования единой системы российской государственности. При этом в неравном с

республиками положении оказались бы края и области, которые фактически имели бы заниженный в сравнении с республиками политико-правовой статус. Кроме того, второй подход был бы неверен и потому, что в большинстве «национальных республик» национальности, давшие название этим субъектам Федерации, составляют меньшинство, а там, где они доминируют, имеются значительные инонациональные группы.

В связи с признанием и конституционным утверждением неделимости территории России необходимо на обозримый период говорить о нерушимости внутренних административных границ между субъектами Российской Федерации. Вместе с тем Россия слишком велика территориально и культурно многообразна, чтобы не быть построенной по федеративному признаку, то есть на основе самоуправляемых, с высокой степенью самостоятельности и культурной отличительности региональных внутригосударственных образований, а также системой общегосударственных институтов, отражающих и представляющих как интересы всех граждан России, так и этих образований.

Хочу сослаться на А. Каппелера, известного зарубежного специалиста по истории многонациональной России, и привести одно его высказывание в работе «Россия – многонациональная империя». По его мнению, «полной современной истории России как многонационального государства до сих пор не существует – не написана она и на русском языке. Главной причиной этого является «оптическая узость» – видение истории страны только в рамках истории национального государства. Именно такое видение было преобладающим в тот момент, когда формировалась современная историческая наука… Но полиэтнический принцип рассмотрения истории России впоследствии был подорван и разрушен. Великие русские историки XIX в. Карамзин, Соловьев, Ключевский и Платонов, как и большинство историков других стран, занимались собственно национальной историей. История России как многонациональной державы превратилась в русскую историю» [16, с.13].

Вывод же можно сделать следующий: различные научные дисциплины рассматривают этнические проблемы в рамках своего предметного поля. И спор о том, кто прав, а кто нет, просто не имеет никаких оснований.

В заключении следует подчеркнуть, что как бы ни был труден поиск новой национальной политики и конституционно-правовых формул, уже сегодня меры по созданию основ стабильной российской государственности и общероссийского гражданского общества дают позитивные результаты.

Литература

[1] Качкин А.В. Этническая мобилизация и процесс регионализации: формы и механизмы // Мир России. 2000. №4.
[2] Тишков В.А. Дилеммы развития России // Этнополис. 1992. №1.
[3] Хейвуд Э. Политология: Учебник для студентов вузов / Пер. с англ. под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Бельскогго. М., 2005.
[4] Садохин А.П. Этнология. М., 2000.
[5] Кушнер П.И. Этнические территории и этнические границы. М., 1951.
[6] Чебоксаров Н.Н. Проблемы типологии этнических общностей в

трудах советских ученых // Советская этнография. 1967. №4.

[7] Токарев С.А. Проблема типов этнических общностей (к методологическим проблемам этнографии) // Вопросы философии. 1964. № 11.

[8] Гумилев Л.Н. О термине «этнос» // Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР. Вып. 3. Л., 1967.

[9] Ренан Э. Что такое нация? СПб., 1888.

[10] Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. СПб., 1909.

[11] Арутюнов С.А., Чебоксаров Н.Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы. Вып. 2. М., 1972.

[12] Лурье С. Двойное дно этничности. М., 1998.

[13] Лурье С. Монологи из «тюрьмы народов». Размышления над притчей о слоне. Теоретические подходы к исследованию. М., 1996.

[14] Дилигенский Г.Г. «Этничность: теория и опыт». М., 1993.

[15] Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. Книга первая. М., 1992.

[16] Каппелер А. Россия – многонациональная империя. М., 1997.

УДК 323.1:342.724

РЯБОВА Елена Львовна,
доктор политических наук, главный редактор
Международного издательского Центра «Этносоциум»
mailto:etnosocium@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И КУЛЬТУРА КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье говорится о проблемах возникновения конфликтов на межэтнической почве, путях их преодоления и предотвращении, конфликтном взаимодействии и о необходимости проведения научно обоснованной политической культуры в сфере межнациональных отношений.

Ключевые слова: *национальные отношения, культура конфликтного взаимодействия, этносоциум, межэтнические отношения.*

Конфликты на национальной почве и отсутствие предконфликтного взаимодействия сегодня является актуальнейшей проблемой во многих странах.

Проблема возникновения конфликтов на межэтнической почве (их называют еще «межэтническими», «этнополитическими» и так далее, однако четкого различия между этими определениями не существует) в различных формах проявляется в самых разных уголках мира: в странах, высокоразвитых в экономическом и социальном аспектах (так называемых, «цивилизованных»), в странах «развивающихся», в государствах беднейших. География этих конфликтов широка: здесь и Европа, и Азия, и Африка. Степень остроты, которой эти конфликты достигают, также неодинакова. Эта проблема, к сожалению, не обошла стороной и Российскую Федерацию.

В основе этих конфликтов, как нам представляется, могут лежать различные конкретные причины, протекать они также могут в несхожих условиях. Вместе с тем без определения того главного, основного, определяющего, что лежит в основе того или иного конкретного конфликта, невозможна эффективная работа по их блокированию, а тем более по предотвращению, а также по прогнозированию общей этнополитической ситуации. Думается, это касается подобных конфликтов во всем мире. В самом деле, вспомним некоторые примеры из сравнительно недавнего прошлого: Балканы, Голландия, Эфиопия, Франция… Этот ряд, к сожалению, можно продолжить. И сегодня одна из насущных задач, стоящих перед учеными и общественными деятелями, – это не только предотвращение межнациональных конфликтов, но и необходимость обозначения четкого вектора путей преобразования конфликта из деструктивного русла в конструктивную траекторию.

Межэтнические конфликты, с нашей точки зрения, нельзя рассматривать как явление, имеющее единую, общую природу. Питательная почва для их проявлений может быть различна. Вместе с тем, считаем, что, хотя, с одной стороны, составляющие этнополитических конфликтов множественны и возникают эти конфликты под воздействием различных факторов, однако, с другой – в каждом конкретном случае можно говорить об их сочетании. И оно каждый раз неповторимо, если можно употребить здесь понятие, «оригинально»; именно конкретное сочетание и определяет форму и существо конфликта.

То же можно утверждать и по отношению к межэтническому конфликту в любой стране. В том числе и к конфликтам на территории прежнего Союза ССР, а позднее – на постсоветском пространстве вообще и на территории Российской Федерации – в частности.

Прежде всего, рискну высказать мысль, что обострение этнополитической ситуации в стране, которое мы наблюдали в конце 1980-х – начале 1990-х гг., можно было спрогнозировать, и некоторые специалисты в области межнациональных отношений уже тогда видели то, чего не видели или не хотели видеть политики, уверявшие общество в якобы чисто «бытовой» природе конфликтов. Этому обострению были свои причины. Влияние некоторые из этих причин удалось ослабить в России к началу 2000-х годов, ситуация в межэтнических отношениях по некоторым направлениям улучшилась, однако вместо прежних факторов неблагополучия возникли новые, и говорить о кардинальном исправлении ситуации, об устранении основных причин этнополитических конфликтов пока еще, к сожалению, не приходится.

Итак, о каких причинах межэтнических конфликтов в стране можно вести речь? Основными из них, на наш взгляд, являлись следующие.

Прежде всего, с конца 1980-х гг. руководители Союза ССР столкнулись с ярко выраженным стремлением народов к самоопределению, к тому, чтобы самим решать свою судьбу. Этот рост национального самосознания, сам по себе объективный, создал, тем не менее, почву, возможность для возникновения этнополитических конфликтов. Конечно, если бы властьпридержащие вовремя осознали это, увидели опасность возникновения конфликтов (а она была явной – на Северном Кавказе, в Закавказье, в Средней Азии, Прибалтике, других регионах СССР), то многих бед можно было бы избежать. Но власть не видели этого (или, повторим, не хотела видеть), занимала пассивную позицию стороннего наблюдателя.

Социально-экономические и политические трудности переходного периода также обусловили ряд кризисных ситуаций и сложных проблем в области межнациональных отношений. Они сказались уже по меньшей мере с 1980-х гг. и нарастали на протяжении всех 1990-х гг., когда к ним добавились и новые нерешенные (или не решаемые тогда?) социальные проблемы, которые также оказывали негативное воздействие на межэтнические отношения. Это и принявшая массовые масштабы невыплата или несвоевременная выплата зарплаты, и безработица, особенно в районах,

располагающих избыточными трудовыми ресурсами, и правовая неурегулированность земельных, экологических, денежных и других отношений, и так далее.

Этот комплекс причин «тянет» за собой и другие факторы, которые негативно сказываются на состоянии межэтнических отношений вплоть до сегодняшнего времени. Среди них – понижение уровня культуры, образования населения, его маргинализация, безработица, особенно среди молодежи – самой активной и подверженной негативным влияниям части населения, разрыв связи роста благосостояния с трудом и прочее.

Где же эти трудности сказывалось в наибольшей степени и с максимальной остротой?

Прежде всего, в регионах, соседствующих с зонами открытых конфликтов, с проблемами «разделенных народов», на территориях со сложной социально-экономической, экологической и криминогенной обстановкой, в местах, где ощущается резкая нехватка ресурсов жизнеобеспечения. Все это – важные составляющие подобных конфликтов.

Особо следует отметить, ввиду его очевидной важности, фактор сосредоточения на ряде территорий страны беженцев и вынужденных переселенцев. Этот фактор также быстро выходит на первый план уже с конца 1980-х гг., а с распадом СССР становится одним из важнейших дестабилизирующих факторов в сфере межэтнических отношений. Тем более что значительную часть миграционных потоков составляла нерегулируемая миграция, потоки стихийных беженцев и переселенцев. Они осложняли социально-экономическую ситуация в регионах пребывания: создавали нагрузку на социальную сферу, несли с собой существенный негативный потенциал, связанный с обстоятельствами их ухода с мест привычного проживания, с адаптацией прибывших на новые места обитания.

Подчеркнем еще один фактор возникновения межэтнических конфликтов, которому, на наш взгляд, до сих пор не уделяется должного внимания. Мы имеем в виду исторические причины, те, которые кроются в особенностях межэтнического взаимодействия, сложившиеся на данной территории в их историческом развитии. Ведь традиции межэтнического взаимодействия, хотим мы этого или не хотим, могут быть не только позитивными, но и негативными, и с этим приходится считаться.

Необходимо учитывать также и фактор, связанный с предыдущим, – фактор межцивилизационных различий, который в мире в настоящее время наблюдается совершенно отчетливо. Мы являемся свидетелями того, что попытки установления «однополярного мира» вызывают все более активное сопротивление других цивилизаций.

Необходимо также уделять внимание и внешним факторам, которые сами по себе, как представляется, не могут вызвать конфликтов, но стимулировать их, способствовать их возникновению либо воспроизводству вполне способны. В СССР с этим обстоятельством можно было сталкиваться весьма часто (в Средней Азии, на Кавказе, в Прибалтике, Молдавии и т. д.). В современной России с этими факторами нам также приходится иметь дело (тот же Кавказ, некоторые районы Сибири и Дальнего Востока и

др.). Возникающие иногда разговоры о том, что это все, дескать, «неуместные» «поиски внешнего врага», – это лишь разговоры. С влиянием внешнего фактора на внутренние дела сталкивается любое государство, а при многоэтничности Российской Федерации, при огромной протяженности ее границ, длине и состоянии коммуникаций, сложностях отношений с некоторыми из соседей, которыми изобиловала история, было бы удивительно, если бы этот фактор отсутствовал.

Однако наряду с факторами, всеобщность которых следует признать, в России существуют и такие, которые характерны именно для нашей страны.

Прежде всего, конфликтогенными стали некоторые особенности административно-территориального устройства страны. Вопрос внутреннего административного устройства России – это вопрос, по которому сегодня ведутся ожесточенные споры и среди политиков, и в научном сообществе. Предлагаются различные рецепты изменений к лучшему, но пока никаких особых сдвигов здесь не происходит. В основе проблемы много составляющих. Можно говорить о понимании сущности суверенитета, сущности российской модели федерации, о государственном патернализме в отношении некоторых народов и о многом другом. Эти вопросы все еще остаются нерешенными, а потому все еще имеют значительный конфликтогенный потенциал.

Все еще остаются нерешенными и многие проблемы русского народа, его места в обществе, форм его национальной государственности. Этот вопрос также еще далек от решения.

Большинство из отмеченных выше вопросов все еще остаются нерешенными, потому что в стране допускались и все еще допускаются недочеты и ошибки в проведении национальной политики как в советский период, так и после 1991г. Здесь и отсутствие ясных целей и внятных ориентиров, и частая реорганизация государственных структур, отвечающих за проведение национальной политики, и противоречивость и неразвитость соответствующего законодательства, и недоговоренность и непонятность отношения властей к историческому опыту в этой сфере, и отсутствие должной политической воли для решения многих важных вопросов проведения государственной национальной политики.

Специально подчеркнем, что мы не ставим своей целью расставить эти причины по степени их важности; это не входит в наши намерения. Мы считаем необходимым указать на взаимозависимость и взаимообусловленность различных факторов и, в свою очередь, их связь с другими факторами государственной и общественной жизни.

Именно потому, что этнополитические конфликты могут сегодня возникать на различной почве, могут провоцироваться различными ситуациями, борьба в направлении локализации существующих и предотвращения новых конфликтов должна вестись глобально, на всех уровнях, в центре и на местах, государственными, общественными и другими учреждениями и организациями. Для исправления ситуации нужны не спорадические кампании или одноразовые действия, а долгосрочная политика

как в самой России, так и по линии международных организаций. Эта политика должна быть направлена на преодоление корней этнических конфликтов. Это во-первых.

Во-вторых, следует «проинвентаризировать» исторический опыт России по урегулированию межэтнических отношений, а в нем имеется много ценного и положительного, и с соответствующими изменениями использовать то позитивное, что в этой части в нем, безусловно, присутствует, для предупреждения и урегулирования этнополитических конфликтов в современной жизни.

Если мы действительно хотим предотвратить самую возможность возникновения кризисных ситуаций, мы должны работать на опережение по различным направлениям, и здесь, с одной стороны, необходимо проведение правильной национальной политики, совершенствование федеративных отношений, а с другой – решение социальных проблем, которые сегодня в изобилии накопились в нашем обществе.

В статье В.В. Путина «Россия: национальный вопрос» есть, на наш взгляд, некоторые новые, обнадеживающие моменты. Прежде всего, в ней признается его важность для страны и, что особенно симптоматично, указывается на неблагополучие этой сферы государственного самоуправления. Не признав существования проблемы, ее невозможно решить. А в статье совершенно справедливо отмечается, что «для России – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур – национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер». Вместе с тем, отмечает автор, реальность сегодняшнего дня – это «рост межэтнической и межконфессиональной напряженности».

Правда, В.В. Путин совершенно справедливо отмечает, что этот вопрос – это реальность не только современной России: сегодня, пишет он, с «обострением национального вопроса» «вплотную столкнулись самые развитые и благополучные страны, которые прежде гордились своей толерантностью». Более того, «вполне респектабельные европейские политики начинают говорить о провале «мультикультурного проекта», – замечает автор, акцентируя внимание читателей на том, что с распадом нашей страны, СССР, мы оказались на грани, а в отдельных известных регионах и «за гранью» гражданской войны, причем «именно на этнической почве».

Однако даже в тот момент, когда государство как институт критически ослабело, продолжает В.В. Путин, Россия не исчезла. Произошло то, говорится в статье, о чем В.О. Ключевский говорил применительно к первой русской Смуте: «Когда надломились политические скрепы общественного порядка, страна была спасена нравственной волей народа».

Мы обращаем особое внимание на слова В.В. Путина, что «гражданский мир и межнациональное согласие – это не один раз созданная и на века застывшая картина. Напротив, это постоянная динамика, диалог. Это кропотливая работа государства и общества, требующая очень тонких решений, взвешенной и мудрой политики, способной обеспечить «единство в многообразии». Необходимо не только соблюдение взаимных обяза-

тельств, но и нахождение общих для всех ценностей».

Нам они представляются очень важными. Еще несколько лет назад, когда мы только приступали к нашим проектам, направления нашей деятельности, само название проекта – «Этносоциум и межнациональная культура» – вызывали неоднозначное к себе отношение. Нам приходилось буквально бороться, доказывать, что такая постановка вопроса об особенностях культурного процесса в нашей стране имеет право на существование. Более того, что именно такая постановка вопроса соответствует интересам государства, интересам народа.

Между тем сегодня именно так ставится вопрос о культурном ландшафте в нашей стране, и мы имеем право гордиться, что именно наше издание находилось в известном смысле у истоков подобного понимания проблемы. А ведь именно на таком понимании культурного пространства базируется «уверенность, что мы можем обеспечить гармоничное развитие поликультурной общности», уверенность, которую выражает В.В. Путин.

Лишь такой подход может быть основой констатации того, что именно в нашей стране, именно «у нас есть исторический опыт, которого нет ни у кого. У нас есть мощная опора в менталитете, в культуре, в идентичности, которой нет у других», а также на нем базируется вывод о том, что для этого «мы будем укреплять наше «историческое государство», доставшееся нам от предков. Государство-цивилизацию, которое способно органично решать задачу интеграции различных этносов и конфессий».

Наш Международный издательский центр вправе гордиться тем, что направление нашей многолетней деятельности было обусловлено и определялось не сиюминутными интересами каких-либо политических групп, что оно не было следствием конъюнктурных соображений, политических пристрастий того или иного политического направления, а было изначально продиктовано коренными интересами развития страны, о которых сегодня говорится с самых высоких трибун.

УДК 321.01(470)

АЛЕХНОВИЧ Сергей Олегович,
кандидат философских наук, соискатель кафедры «Политические науки» Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов»
e-mail: alehnovich@frtrf.ru

СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович,
доктор исторических наук, профессор кафедры «Политические науки» Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов»
e-mail: de373@mail.ru

ПАШЕНСКАЯ Регина Александровна,
аспирант кафедры «Политические науки» Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов»
e-mail: rde373@mail.ru

ФЕДЕРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В СТРАНЕ: НЕИЗБЕЖНОСТЬ ПЕРЕМЕН, НЕОТВРАТИМОСТЬ РИСКОВ И УГРОЗ

В статье рассматриваются динамика развития федеративных отношений в период модернизации политической системы в стране и сложившаяся ситуация в федеративном обустройстве современной России. Обосновывается необходимость новых теоретических подходов в анализе федеративности государства.

Ключевые слова: *федеративные отношения, федерализм, федеративность, политическая оппозиция, суверенитет.*

Федеративные отношения – прямое продолжение отношений политических, властных, выстроенных и функционирующих по определенным принципам. Власть, ее представители и тем более общество в лице политической оппозиции сегодня видят необходимость радикальных перемен системы этих отношений, настойчиво добиваются проведения такого курса с возможно разными политическими целями, намерениями и интересами. Таков актуальный лейтмотив политических настроений в обществе к весне-лету 2012 года. Настроений, будирующих необходимость и неизбежность перемен во всех сферах. Главная сфера перемен – политическая система. Характер и политическая подоплека таких перемен в связи с федеративным устройством страны вы-

ражена В.В. Путиным в официальной предвыборной статье «Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить» в следующих терминах:

«В 90-х страна пережила настоящий шок распада и деградации, огромных социальных издержек и потерь. Тотальное ослабление государственности на таком фоне было просто неизбежно. Мы действительно подошли к критической черте. Сам факт, что несколько тысяч бандитов – пусть и при поддержке определённых внешних сил – решились в 1999 году напасть на государство с миллионной армией, говорит о трагизме тогдашней ситуации. Слишком многим казалось, что нас можно окончательно добить.

Хорошо помню текст перехваченной в то время ФСБ информации, которую послал своим подельникам за границу один из наиболее одиозных и кровавых международных террористов, убивавший наших людей на Северном Кавказе – Хаттаб. Он писал: "Россия слаба как никогда. Сегодня у нас есть уникальный шанс: отобрать Северный Кавказ у русских". Террористы просчитались: Российская армия при поддержке чеченского и других народов Кавказа отстояла территориальную целостность нашей страны и единство российского государства.

Однако нам потребовалось огромное напряжение сил, мобилизация всех ресурсов, чтобы выбраться из ямы. Собрать страну. Вернуть России статус геополитического субъекта. Наладить социальную систему и поднять лежащую экономику. Восстановить элементарную управляемость власти.

Нам надо было возрождать авторитет и силу государства как такового. Возрождать, не имея глубоко укоренившихся демократических традиций, массовых политических партий и зрелого гражданского общества. И при этом, сталкиваясь с региональным сепаратизмом, засильем олигархии, коррупцией, а подчас и с присутствием откровенного криминала в органах власти.

Ближайшей задачей в подобных обстоятельствах стало восстановление реального единства страны, иными словами, установление на всей её территории суверенитета российского народа, а не господства отдельных лиц или групп.

Теперь мало кто вспоминает, сколь трудна была эта задача, каких усилий потребовало её решение. Мало кто вспоминает, что самые авторитетные эксперты и многие международные лидеры в конце 90-х годов сходились в одном прогнозе для будущего России: банкротство и распад. Нынешняя ситуация в России, если смотреть на неё глазами 90-х годов, выглядела бы для них просто сверхоптимистичной фантастикой.

Но как раз такая "забывчивость" и сегодняшняя готовность общества примерять к России самые высокие стандарты качества жизни и демократии – лучшие свидетельства нашего успеха» [1].

Рассуждают о переменах со ссылкой на исторические примеры и факты, события все. Кандидат в президенты В.В. Путин и его логика описания прошлого в федеративном устройстве, отношение к событиям десятилетней давности и своим оппонентам, политическим противникам, да-

же обществу имеет одно важное для главного политического фигуранта значение. Он четко понимает сегодня и стремится донести мысль, «сколь трудна была эта задача, каких усилий потребовало ее решение». Россия в конце 90-х – это «банкротство и распад». И сегодня, по мнению В.В. Путина, мало кто об этом вспоминает. Здесь очевидна натяжка. Оппоненты, безусловно, видят и оценивают те события и перемены, которые должны были последовать на предложения представителей государственной власти и В.В. Путина. Но это иное видение, иная оценка событий, действий, связанных с ними политических «героев», иные предложения. Так, А. Пионтковский в статье «Он возвращается» утверждает: «Показательно, например, что на протяжении статьи он (В.В. Путин) несколько раз возвращается к трагическим событиям лета 1999 года на Северном Кавказе, называя их то нападением на государство бандитов при поддержке определенных внешних сил, то гражданской войной. Между тем очевидно, что кавказская тема не выигрышна для автора с точки зрения избранного им критерия оценки собственных деяний «Было до меня в 1999-ом. Стало под моим руководством в 2012-ом». Более того, она абсолютно для него проигрышна.

События на Северном Кавказе все более перерастают сегодня рамки серьезного регионального конфликта, превращаясь в центральную экзистенциальную проблему Российской Федерации. В кавказском узле сплелись все ошибки, провалы, преступления властей посткоммунистической России в сфере безопасности, экономики, национальной политики, федеративного устройства» [2].

Сегодня по результатам выборов можно сказать, что все для основного субъекта политики и власти оказалось выигрышным. Он победил. Не столь уверенно можно будет говорить о пролонгации победных реляций на будущее.

Все ли, и В.В. Путин, и его ярые оппоненты, видят и адекватно оценивают при этом угрозы, логику их развития и возможность потери управляемости в стране при той последовательности в эволюции политического режима, политического процесса и отношений, которые сложились сегодня. Как видится выход из сложившейся ситуации при переменах в руководстве губерниями, краями, республиками?

Различия в подходах к решению проблемы на региональном уровне – это и есть переплетение политики региональной с политикой регионов. Как частный случай в теории политики и власти ее скрытие и явные смыслы можно наблюдать без всяких ограничений. Симптоматичны различия в видении перемен и их последствий. Приведем примеры, подтверждающие разность в подходах и оценках. Назначенный президентом и.о. губернатора Приморского края В. Миклушевский1 [3] после отставки С Дарькина на вопрос «Какие задачи перед вами поставил президент?» заявил: «Декриминализация региона – важ-

[1] 16 марта В. Миклушевский вступил в должность губернатора Приморского края. Полномочиями главы региона его наделили депутаты регионального Законодательного собрания. Из 38 парламентариев 34 проголосовали за его утверждение в этой должности и только четверо – против

нейшая задача, которая поставлена. Это борьба с коррупцией, это максимальная открытость администрации Приморского края обществу и, конечно, создание и внедрение механизмов участия институтов гражданского общества и населения в принятии решений в Приморском крае. Это важнейшая вещь, потому что только тогда можно серьезным образом менять ту ситуацию, которая сегодня у нас в крае имеется. Конечно, я намерен изменить структуру администрации, сделать ее более компактной и мобильной системой, чтобы прежде всего распределение обязанностей отвечало тем нуждам, которые есть. Она будет ориентироваться на нужды населения. И самое главное, чиновники будут знать, что их работа будет оцениваться населением, эффективность их работы и качество» [4].

В комментариях на интервью В. Миклушевского обнаруживаем совсем иное видение и понимание той же проблемы. Так, блоггер «Persey» сомневается в правильности и поставленной президентом задачи, и ее интерпретации новым губернатором. 29 февраля 2012 года он пишет: «Декриминализация – вовсе не главная проблема Дальнего Востока и Приморья в частности. А главное в том, что эти земли были колонизированы русскими казаками, и как тогда, так и сегодня никто не озаботился, что же с ними (землями) делать! Почему не ставится задача развития промышленности, почему разбазариваются природные ресурсы (вспомните СРП, проекты "Сахалин-1" и "Сахалин-2", когда Россия ещё доплачивала иностранным компаниям за кражу наших же нефти и газа)! Дальневосточники и приморцы, в частности, не уголовники! И не надо вновь провозглашать какую-то борьбу! Начните развивать свою экономику и дайте жить своему народу! Ведь стыдно сказать, но именно благодаря китайцам мы имеем одежду, обувь, овощи, машины из Японии...» [5].

Ему вторит «Петрова», которая, нисколько не увлекаясь высокими политическими интенциями, убежденно заверяет: «Исподволь, незаметно, так, что мы не замечаем каждодневное изменение, все земли эти становятся зависимы от стран приграничных так, что если границы будут закрыты, регион не переживет самостоятельно. А это очень, очень плохо! В этом регионе надобно давать под возделывание землю без каких либо оплат, одновременно мечом и огнем карать перепродажу ее иностранцам или перекупщикам, махинаторам! Нужно развивать большие фермерские хозяйства, например тепличные хозяйства, когда например тепличное хозяйство площадью от 20 до 100 тысяч кв. метров может прекрасно функционировать и давать региону какие-то свежие овощи» [5].

Некий Виктор Величко 10 марта 2012 года изъясняется по затронутой проблеме уже не в масштабах региона, а шире. Раздвигает границы и проблемы, и ее масштаб, и возможные сроки исполнения: «Да и причем тут Приморье, если все это необходимо делать в масштабе страны. Срочно!». Упреки в адрес все того же В. Миклушевского, который, по мнению блоггера «Знающий», «не решил ни одной поставленной перед ним задачи, а потому только и будет делать вид, что решает поставленные задачи», уже не имеют столь весомого

значения в осмыслении с позиции «рационального выбора» политики федерального центра, президента и политики региона. Сама политика, и одна, и другая, предполагает – обновление концепции и самой политики, и ее теоретического подкрепления, нового описания условий и предпосылок наметившихся объективных перемен политической системы и федеративных отношений. В политической повестке дня самый важный и декларируемый лозунг – «Даешь перемены!». Но теория политики ставит здесь же и другую проблему. Максима гласит: всякие перемены – это новые риски.

Колоссальные риски при переменах очевидны и естественны. Об этом откровенно заявил один из проницательных, осведомленных и прожженных политиков современного политического процесса России А. Чубайс на одной из встреч с представителями политической элитой страны еще в конце 2011 года. «С одной стороны, я хорошо понимаю те запросы, которые выдвигает новая оппозиция, сформировавшаяся на Болотной и на Сахарова, я хорошо понимаю вектор этих запросов, я хорошо понимаю, что в конечном счете они сводятся к абсолютно святому слову «свобода» и к такому же слову «демократия», – говорит глава «Роснано» А. Чубайс. Вместе с тем такой переход для России является крайне рискованным. «И, исходя из этого, считаю, что нужно уметь балансировать и благие цели, и очень серьезные риски, и выбрать разумный путь продвижения к этим целям», – полагает Чубайс2 [6]. Все слои общества, одни в большей мере, другие в меньшей, ратуют за перемены. За перемены и действующая власть. Но отличие ее настроений в переменах политической системы в сравнении с такого же рода настроениями других социальных групп в том, что власть готова пойти на любые перемены, кроме перемен во власти. Представители власти, ее обладатели и распорядители готовы пойти на любые перемены. Но при одном условии – лишь бы остаться во власти. Они не готовы уступить власть другим. Но властьпредержащие, идя на маневры, вынуждены декларировать и провозглашают серьезность своих намерений в радикальных переменах политической системы.

О необходимости проведения реформы политической системы заявил в ходе выступления с посланием Федеральному Собранию тогдашний президент России Дмитрий Медведев. «Сегодня, на новом этапе развития государства, поддерживая ту инициативу, с которой выступил Председатель Правительства Владимир Владимирович Путин, я предлагаю комплексную реформу нашей политической системы», – подчеркивал он, говоря о практических задачах по модернизации страны [7]. И в развитие своих предложений уже 23 декабря 2011 года глава государства внес соответствующие законопроекты в Госдуму.

---

[2] Такая позиция А. Чубайса не является только его позицией. И в этом соль текущего политического момента. Она созвучна позиции многих других влиятельных лиц в российской политике и бизнесе. Об этом можно говорить хотя бы потому, что личную позиции А Чубайс проговорил на деловом завтраке Сбербанка. На нем присутствовали известные в стране политические и государственные фигуры: А. Кудрин, Г. Греф, С. Шувалов, А. Дворкович, А. Улюкаев (дата записи 24 января 2012 года)

В соответствии с предложениями президента Д.А. Медведева самым существенным образом должна наполниться новым содержанием система отношений внутри федеративных отношений, измениться роль и значение субъектов политики. Их анализ позволяет заключить, что ряд мер имеет прямое, а большая часть – косвенное влияние на федеративные отношения. К косвенным мерам воздействия на федерацию и федеративные отношения можно было отнести теперь частично потерявшие актуальность за последние два-три месяца и приобретшие новое содержание, следующие:

- освободить все политические партии от сбора подписей в свою поддержку на выборах всех уровней, кроме президентских. Эта обязанность остается, но только за избирательными объединениями (штабами в поддержку кандидата);

- на выборах президента предлагается предоставить кандидатам от непарламентских партий право собирать не 2 млн подписей, а 100 тысяч. Для самовыдвиженцев же предполагается сбор 300 тысяч подписей. При этом на один регион должно приходиться не более 2,5 тысячи подписей. Последнее предложение имеет самое прямое отношение и влияние на характер деятельности регионов и субъекты политики, действующие в регионах;

- кроме того, президент внес законопроект о либерализации создания партий. В случае одобрения данной инициативы парламентом с 1 января 2013 года партия может быть учреждена при наличии не менее 500 членов и не может быть ликвидирована в связи с недостаточной численностью региональных отделений. Последняя норма самым непосредственным образом затрагивает характер деятельности политических партий, условия их учреждения в связи с региональными аспектами. При этом сдавать финансовую и другую отчетность о работе партии будут один раз в три года, а не ежегодно, как в настоящее время.

Прямое воздействие на изменение федеративных отношений по замыслу президента (ныне, экс-президента) Д.А. Медведева должны будут оказать такие меры, как:

- переход к выборам руководителей субъектов Российской Федерации прямым голосованием жителей регионов;

- отмена необходимости собирать подписи для участия в выборах в Государственную Думу и в региональные законодательные органы;

- изменение системы выборов в Государственную Думу. Введение пропорционального представительства депутатов по 225 округам. Предполагается, что эта мера позволит каждой территории иметь своего непосредственного представителя в парламенте;

- изменение порядка формирования Центральной и региональных избирательных комиссий. Представительство политических партий в избиркомах должно быть расширено. Партии должны получить право отзывать своих представителей в комиссиях досрочно в случае необходимости.

Не поддается еще детальному просчету и оценке воздействие на изменение федеративных отношений тех предложений, которые касаются пакета законопроектов о децентрали-

зации. Возвращение к ранее апробированным и отвергнутым, а теперь вновь реанимированным механизмам формирования региональной власти можно оценивать как метание, неуверенность со стороны первых лиц государства. Их шараханье то в одну, то в другую сторону можно отнести за счет естественной ограниченности видеть и понимать всю сложность политической ткани, с которой имеют дело политики такого уровня. И, конечно, нельзя не принимать во внимание другие аспекты политической проницательности или ее слабых сторон. Нельзя сбрасывать со счетов их неуверенность в проводимой ими же политики. Но ведь можно понимать такой ход и по-другому: это не слабость и отсутствие более продуманных шагов, а учет рисков, гибкость в проводимой политике и ее оценках. В политике гибкость часто есть достоинство. Об этом, в частности, говорит Евгений Примаков, адресуя свои оценки В.В. Путину: «Как у каждого политического деятеля у Владимира Путина были промахи. Но главное в том, что Владимир Путин показал себя однозначно в качестве борца с терроризмом, за территориальную целостность нашей страны, за ее эволюционное без всяких разрушительных "цветных революций" развитие, за экономическую устойчивость в условиях мирового кризиса, за улучшение жизни населения, за безопасность России. Одной из его черт является сочетание последовательности в отстаивании принципиальных позиций и отсутствия упертости, когда жизнь заставляет менять подходы, принятые им самим. Разве не об этом говорит, например, провозглашенная Владимиром Путиным необходимость возвратиться к избранию губернаторов» [8].

О высокой степени гибкости в политике высшего политического руководства страны, в сравнении даже с двумя-тремя предыдущими годами, говорят и те инициативы, которые были в Послании 2011 года. По замыслу инициаторов таких перемен реализация законопроектов позволит провести серьёзное перераспределение властных полномочий и бюджетных ресурсов в пользу регионов и муниципалитетов. Будут значительно расширены источники доходов региональных и местных бюджетов, в том числе собственные, до 1 триллиона рублей. Это должно создать условия для успешного развития территорий, более качественного исполнения обязанностей государства перед гражданами. В частности, будут постепенно отменяться федеральные льготы по региональным и местным налогам. Сроки должны быть дополнительно проработаны Правительством. В ряде регионов начнётся взимание налога на недвижимость взамен имущественных налогов. Кроме того, регионам и муниципалитетам должны быть представлены существенно более широкие права по распоряжению бюджетными ресурсами, которые поступают с федерального уровня. Рассчитывают на то, что излишнее регламентирование, мешающее самостоятельной работе на местах, будет устранено, а система финансовой поддержки региональных бюджетов будет в полной мере стимулировать расширение собственной доходной базы регионов.

В том же документе Д.А. Медведев показал, что главы регионов получат право ставить вопросы делегирования значительного числа публич-

ных полномочий с федерального на региональный уровень, если они будут к этому готовы. При этом часть полномочий может быть дополнительно передана всем регионам в силу федерального закона, прежде всего тех, которые прямо влияют на инвестиционный климат и социально-экономическое развитие территорий. Одновременно следует серьёзно укрепить материальную базу муниципалитетов, местного самоуправления как самого близкого к людям института власти. Муниципалитеты должны получить солидную и прогнозируемую финансовую основу для своей деятельности.

Решимость президента страны к переменам отчетливо видна: он не остановился на заявленных предложениях по децентрализации. Им было достаточно твердо продемонстрирована идея их развития, были внесены предложения и дополнения к уже заявленным. Он подчеркнул: «Будут и другие перемены, которые мы обсудим в ближайшие месяцы. И, безусловно, процесс децентрализации власти будет сопровождаться усилением политической ответственности руководителей регионов и муниципалитетов за конечные результаты их работы по развитию территорий, по повышению качества оказываемых людям услуг».

Готовность твердо идти по намеченному пути, прибегнуть к радикальным переменам, внутреннее опасение за неприятие такой программы, витающий в воздухе дух сомнений, которым была до сих пор пропитана политическая и исполнительская элита, побудили президента твердо заявить: «Я это обещал сделать, я это сделаю. Пора на деле приблизить к людям исполнение важнейших для них функций государства. Мы будем делать это, естественно, поэтапно, в течение нескольких лет в рамках следующего политического цикла» [8].

Теория изучения природы и последствий трансформации сложившихся властных отношений в сфере федеративного устройства в современной России, будем считать, имеет своей главной целью – сфокусировать дискуссию на вопросе о том, что можно сделать для оптимизации федеративного развития государства и страны; оптимизации, способной преодолеть слабости функционирования российского федерализма. Почему-то слабостью считается доминирование в тот или иной отрезок исторического времени то центробежных, то центростремительных сил, то централизации, то децентрализации – и все это в структуре федеративных отношений. Однако, возможно, именно смена одного типа управления на другой является сильной стороной политики, которой руководствуется власть, функционирующая по принципам федерализма.

Как распорядиться такой логикой мышления? Известный ученый Р. Даль, например, в аналогичной ситуации рассуждает следующим образом. Мы постоянно выносим множество эмпирических суждений, подобных вышеуказанным, которые являются наилучшими суждениями, когда сталкиваемся с неопределенностью. Надо полагать, они не являются научными в строгом смысле. Но их можно идентифицировать как практические или здравые. И, в конечном счете, они хороши тем, что уравновешивают преимущества либо одной ценности, од-

ной правящей группы и личности, либо какой-нибудь другой правящей группы и личности. Преследуя те или иные цели, правительственные субъекты власти всегда имеют несколько альтернатив. Но во всех случаях им придется поставить ряд вопросов и найти на них ответ. В теоретическом (идеальном) аспекте вопрос по отношению к самым различным объектам политологического исследования звучит так: что такое…?, и зачем нужно…? Или: каких политических институтов требует…, какие условия благоприятствуют…? Применительно к федерализму и федерации это будет выглядеть так: что такое федерализм? Зачем нужен федерализм? В практическом, не идеальном, виде: какие политические институты требуют федерализма? Какие условия благоприятствуют федерализму и федерации? [9, с.32.]. В действительном, т. е. в практическом и здравом смыслах, полагаем, требуется ответ на еще один вопрос: может ли федерация и федерализм быть политическим фактором воплощения господствующей идеологии и духа времени конкретного исторического периода, конкретной страны?

Будет реалистичней думать, что в теории выдвигается не просто проблема как смена одной системы функционирования властных отношений в федерализме на другую. Проблема предстает как цикличная смена централизации и децентрализации, ставшей устойчивой, закрепленной в политике и властных отношениях тенденцией. Вопрос и в том, является ли это сильной или слабой стороной во взглядах на федеративное устройство? И если это принимается слабостью, то проблема в том, почему она не находит разрешения. Из поколения в поколение, от одного политического режима к другому переходит одна и та же линия политических и властных реакций на одну и ту же проблему. Почему? Легко допустить мысль, что проблема не только в смене циклов между централизмом и децентрализмом в федеративных отношениях. И даже это не есть проблема, тем более проблема слабости федерации и отношений ее формата. Смена парадигмальных системных принципов управления и отношений федерации – вполне оправданная и адекватная реакция на конкретную политико-социальную и экономическую ситуацию мирового порядка и внутренних для страны слабостей. Но нет ли в замкнутом круге нерешенности такой проблемы присутствия других факторов и влияний? И главное – что это за факторы? Например, Ф. Фукуяма в работе «Сильное государство» смену одной модели управления на другую описывает в терминах мировой истории и ее ключевых, с его точки зрения, событий: «Так как это столетие [20-е столетие] принесло человечеству войну, революцию, депрессию и снова войну, либеральный мировой порядок разрушился и почти на всей планете либеральное управление было вытеснено гораздо более высокоцентрализованным и активным» [10, с.15]. В случае с Россией действие такого рода факторов существенно. Но среди этих факторов более существенными могут быть и внутристрановые. Так, в России в силу ее особенностей существенными факторами влияния на выбор системы политического управления всегда были и будут территориальная и этническая константы. В определенных ситуациях этничность способна неожиданно вы-

ступить под флагом национализма, возбудить сепаратистские настроения. Таким образом, речь идет, видимо, о факторах, которые объективно подталкивают к смене децентрализации на централизацию и обратно. В иных случаях и ситуациях, когда этнический фактор ослабевает, снижается угроза этносепаратизма, можно наблюдать замену одной системы управления на другую. Подобная логика рассуждений вытекает из посылов специалистов серьезных, но не имеющих прямого отношения к российской действительности.

В ментальном же пространстве российских граждан витает другая формула состояния политической ситуации. Ее смысл в том, что «в результате бессмысленной победы в первом туре мы получили очень шаткую ситуацию, когда президент правит в общем равнодушной и местами глухо недовольной страной из активно недовольной, не признающей его столицы» [11].

Можно утверждать, что некоторые из теоретических вопросов темы современного федерализма на российской почве не могут быть реализованы в рамках традиционного политологического анализа федерализма и федерации в России. Объективно к обновлению теории федерализма подталкивает нарастание политической и социальной напряженности в стране, новых требований, с которыми выступает, в свою очередь, «разноидеологическая» оппозиция по реформированию политической системы и тех реакций, на которые пошла власть, предлагая, в свою очередь, программу модернизации, в том числе федеративных отношений и устройства государства [12].

И та, и другая, и третья политические идеологии, программы преобразований и реформирования федерации в 2012 году, накануне и после выбора нового (старого) Президента страны, еще являются попыткой найти консенсус между различными политическими силами, существующими центрами власти, субъектами политики и власти по конкретным проблемам федерализма. С разных сторон и по-разному предлагается сесть за «круглый стол», выработать программу совместных действий по формированию и представлению концепции реформирования и политической системы, и государственного устройства – региональной политики и политики регионов. Пока политический процесс движется в направлении возможного переговорного процесса, консенсуса, соглашения. Не вполне понятны, правда, основная идея и смысл возможных соглашений. Возможно, что, осваивая открывающиеся вследствие трансформаций в системе отношений между ключевыми политическими игроками дополнительные каналы социального и политического укрепления и обогащения, новые региональные элиты начали искать большей самостоятельности, начали бороться за усиление своего влияния в центре. Но вопрос – для чего? Чтобы захватить абсолютную власть в Российской Федерации. Сценарий такого развития сегодня может быть только как теоретическое допущение. Или чтобы усилить свои позиции в межрегиональной конкуренции? Или же предметом соглашения может быть передел собственности, материальных активов, а

если можно, то и политической власти между регионами и федеральным центром в пользу регионов? Соглашение и представление основных позиций еще возможны. Но история дает и примеры резкого изменения политической ситуации, потери контроля и управляемости, быстрого разрушения институтов государства. И тогда в силу вступают другие механизмы политического правления и управления.

Нарастающее протестное общественное и политическое настроение подталкивает всех активных участников современного политического процесса к формулированию новой политической повестки дня. В этой связи, во-первых, найдется ли в ней место федерализму, и если да, то какие вопросы могут объединить оппозицию и действующую власть? Во-вторых, готовы ли и власть, и оппозиция быть достойными тех политических требований и тому уровню запросов, которые демонстрируют массовые или крупные локальные (городской средний класс) движения? Какая из политических сил способна адекватно реагировать на радикализацию мусульманского и этнического фактора как сущностных характеристик российского общества и территориального картографирования страны? Очевидно, что все вместе, вся палитра разных мнений, разных субъектов и их интересов требует более глубокого понимания взаимосвязей и взаимозависимостей между теоретическими концепциями и мерами политики, между интересами единого государства и интересами отдельных его частей во имя поддержания в здоровом развитии и целого, и частей не за счет ущемления той или иной субстанции федерации.

Вектор теоретических изысканий должен обновиться, поскольку независимо от исторического наследия и политической инерции в структуре федеративных отношений и их субъектов уже сложились новые субъекты сфер влияния и интересов. Более того, они стали весьма отличаться друг от друга. Какая из теоретических конструкций способна описать сложившуюся систему отношений федерации и интересов главных центров власти? Например, Ф. Шмиттер в свое время предложил дифференцировать интересы по: 1) степени специализации и 2) степени дискриминации. Степень специализации интересов в рамках развития федеративного устройства – это функциональная (отрасль производства, сектор, класс) и территориальная (местная, региональная, федеральная (национальная) сферы. Степень дискриминации определяет зависимость от таких характеристик, как статус административно-территориальных и национально-территориальных единиц федерации, конфессиональная, национальная, партийная принадлежность населения того или иного субъекта [13].

Сведение воедино характеристик всех субъектов (государственных и гражданских) федеративно устроенной власти и их интересов выявляют такие качества, которые получили название «стратегическая компетентность» и «емкость». Эти качества могут играть ключевую роль и сказаться самым решающим образом на процессе укрепления / ослабления федерации. Эти же качества формируют тот или иной тип федеративности, тот или иной тип политического режима в различных регионах страны. В федерациях, где местные, региональные,

национальные группы вкупе с классовыми, секторальными и профессиональными ассоциациями, которые, тем не менее, неравномерно представлены в том или ином регионе, с большей вероятностью могут быть стратегически компетентными и обладать достаточной емкостью. Такого рода субъекты политики, власти и гражданского общества играют консолидирующую роль и укрепляют федерацию. Где нет достаточных условий для формирования стратегической компетенции и емкости, где эти самые характеристики остаются неразвитыми и дряхлыми, там не стоит рассчитывать на укрепление федерации.

Объективно сложившаяся ситуация в стране и федеративном обустройстве уникальна. Уникальность ситуации диктует новые теоретические подходы в анализе федеративности государства. Мы исходим из следующих соображений:

- впервые за много лет есть внешние и внутренние предпосылки и условия, материальные ресурсы, накопленный опыт граждан и самой власти по демократизации общества, неоднократных попыток реформировать политическую систему, использовать федерализм как форму пространственно-территориального размещения и эффективного применения государственной власти и гражданской силы и как форму мощного политического фактора в государственном строительстве;

- уникальность ситуации с точки зрения обновления теории и методологии федерализма и в том, что реальная угроза развала страны несколько преувеличена. Такой угрозы не было после распада СССР, за исключением возможного отпадания нескольких регионов, лидеры которых и часть населения явно не хотели жить в рамках Российской Федерации. И в том тоже есть методологическая трудность, которая предполагает по-новому оценить варианты, например, северокавказских и центральнороссийских национальных республиканских моделей степени интеграции с административно-территориальными моделями (экономическая, человеческая, политическая, внешнеполитическая интеграция);

- апеллировать к теории федерализма побуждает проблема несколько запущенная и получившая недостаточно внимания – развал не страны, а государства. Не исключено, что сегодня качество государственных институтов Российской Федерации несопоставимо хуже, чем то, что наблюдалось даже в конце 90-х годов.

Говоря об уровне качественных факторов, предопределяющих сложившуюся ситуацию, мы исходим из того, что теория и методология анализа федерализма может получить новое развитие. Сложность в том, что не только содержание факторов, но и их число не оставляет шансов на более или менее адекватную модель прогноза. Субъекты принятия политических решений сталкиваются с объективными трудностями, когда при превышении открытых и прозрачных факторов свыше четырех нельзя построить математическую модель точного прогноза. В структуре же федеративных отношений и федеративного устройства таких факторов более 50. Выход из подобного скверного положе-

ния в комбинации нескольких подходов. В том числе:

- полагаться на доминирующую методологическую конструкцию, смысл которой в том, что механизмы современной демократии, как правило, более благоприятствуют выражению территориально и функционально обусловленных интересов, нежели мероприятиям тематической направленности (т. е. «однопроблемным» [«single-issued»] движениям);

- ввести в действие иную комбинацию отношений в артикуляции и представлении интересов: территориальных, функциональных, тематических, проектных, целевых движений и действий;

- приоритет отдать направлению, при котором федеративность может быть описана через такие факторы, как верховенство закона, правовой порядок, равенство граждан перед законом, разделение властей, гражданские свободы, политические права, разверстанных и применяемых по всем территориям страны, которые и являются базовыми условиями и атрибутами формирования стратегии развития федерализма; актуальными являются изменения: в политической сфере (ввести прямые всеобщие выборы губернаторов и членов Совета Федерации с правом самовыдвижения) – реализовать формально признаваемое государством право его граждан на жизнь; в экономической сфере – гарантировать реальный прожиточный минимум, который должен быть диверсифицирован по регионам (из-за разных цен и природно-климатических условий); помощь федерального бюджета регионам должна быть ориентирована не на достижение «средней температуры по больнице» в виде «среднероссийского уровня бюджетной обеспеченности» (как это имеет место с 2000 года), а на гарантирование прожиточного минимума, даже если достичь этого можно будет не за один год. Движение к этой цели должно быть наглядным и повсеместным. Объективированный характер задачи позволит уменьшить произвол и коррупцию, да и губернаторов легче оценивать по одному показателю, чем по нескольким десяткам, как сейчас. Чтобы губернаторы не испытывали желание завысить региональный прожиточный минимум для увеличения дотаций, при дотировании региона более чем наполовину его финансы должны управляться извне, Минфином России;

- сам феномен федерализма подчинить идее оздоровления государства, переходу от угроз распада государства к его восстановлению в каждой точке обширной территории; возвращению от либеральных реформ к обузданию коррупции и сильному государству.

Литература

[1] Сайт Председателя правительства: http://premier.gov.ru/events/news/17755/
[2] http://www.echo.msk.ru/blog/piontkovsky_a/851517-echo/
[3] http://news.yandex.ru/yandsearch?cl4url=www.itar-tass.com%2Fc1%2F367382.html
[4] Передо мной поставили задачу декриминализации региона / Известия. 16 марта 2012 года.
[5] http://www.izvestia.ru/news/516867.
[6] http://jig.ru/index4.php/2012/01/

28/chubais-vidit-neobxodimost-radikalnyx-peremen.html).
[7] Президент России: http://президент.рф/news/14088
[8] Примаков Е. 2011 год и взгляд в будущее. // http://jig.ru/index4.php/2012/01/24/2011-god-i-vzglyad-v-buduschee-2.html
[9] Даль Р. О демократии. М., 2000.
[10] Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. – М.: АСТ:АСТ МОСКВА, 2010. С. 15.
[11] Баунов А. Президент без столицы. Где кончается легитимность Путина. // http:// slon.ru/ russia/ pervyy_tur-760777.xhtml
[12] Наши двенадцать слов: http://www.argumenti.ru/print/politics/online/2012/01/151133).
[13] Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии. Библиотека гумер – Политология: http:// www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Hrestom/31.php

УДК 342.2;32(470)

МУКАЕВ Рустам Ильдарович,
соискатель кафедры «Национальные и федеративные отношения» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
e-mail: mookai1982@mail.ru

ОБЪЕДИНЕНИЕ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ ПРИНЦИП РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

В статье анализируется процесс объединения субъектов в Российской Федерации в условиях политических и административных трансформаций с 2004 по 2008 годы и рассматриваются перспективы дальнейшего совершенствования территориального устройства России.

Ключевые слова: *федерализм, Конституция Российской Федерации, субъектный состав, объединение субъектов, политическая регионалистика, этнополитика.*

Девятнадцатилетний опыт действия Конституции РФ 1993г., которая существенным образом изменила форму российского государства, послужил основой для разработки правовой концепции, базирующейся на двухуровневом строении государственного устройства в пределах целостной территории Российской Федерации. Наряду с Федерацией ею предусмотрено существование в ее составе государственных образований – субъектов Российской Федерации, формирующихся с учетом их политических, экономических, национальных и других особенностей.

Все эти годы продолжался процесс формирования российского федерализма. В 2004-2008 годах в развитии российского федерализма наблюдается образование новых субъектов Российской Федерации путем объединения ранее уже существовавших областей, округов и пр. В составе Российской Федерации были введены Пермский край (образован 1 декабря 2005 года путем объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа), Красноярский край (образован 1 января 2007 года путем объединения Красноярского края, Эвенкийского и Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономных округов), Камчатский край (образован 1 июля 2007 года путем объединения Камчатской области и Корякского автономного округа), Иркутская область (образована 1 марта 2008 года путем объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа), Забайкальский край (образован 1 марта 2008 года путем объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа).

Многие государственные деятели и ученые – специалисты различных отраслей науки доказывают объек-

тивность объединения других субъектов Российской Федерации (г. Москвы и Московской области, г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Краснодарского края и Республики Адыгеи, Еврейской автономной области и Амурской области, Архангельской области и Ненецкого автономного округа и др.).

При Президенте Б.Н. Ельцине российский федерализм был воплощен конституционно, развивался на основе реальной политической борьбы региональных субъектов политики за свой суверенитет и самостоятельность. Продолжение этой борьбы за окончательный суверенитет частей целого, естественно, могло подорвать базовые устои целого, единого государства. Нарастание силы частей целого, единого государства подменило собой власть. Если в конце 1990-х гг. страна находилась на грани распада и, возможно, превращения в конфедерацию, то принятая к исполнению Президентом России В.В. Путиным централистская версия федеративного развития и сформированная вертикаль власти удержали страну от распада. Однако этого тоже оказалось недостаточно для того, чтобы совершить качественное продвижение по пути демократического обновления общественного и государственного укладов. Такая модель политического устройства и адекватные ей механизмы социально-политического и экономического управления и жизнеустройства не обеспечивают решения новых задач.

Новый курс на модернизацию экономики, инновационные инструменты поступательного развития, утверждение которых связывается с периодом руководства страной Президентом Д.А. Медведевым, требуют обновления и федеративной модели государственного устройства.

Создание федеральных округов и преобразование института полномочных представителей Президента имело целью повышение эффективности деятельности федеральных органов государственной власти. В результате федеральные округа стали своего рода промежуточным звеном в управлении страной, несколько приблизив федеральную власть к региональной. Полномочные представители Президента в федеральных округах стали координаторами политики центра в отношении регионов в рамках округа. Сегодня Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко высказывает мысль об упразднении данного института. С учетом курса на децентрализацию, В.И. Матвиенко предложила заменить полномочных представителей Президента в федеральных округах министрами по делам территорий, входящих в состав Министерства регионального развития. Иными словами, предлагается перенести функции данного института с президентского уровня на правительственный. В свою очередь, кандидат в Президенты России М.Д. Прохоров пошел еще дальше и в своей предвыборной программе предложил упразднить федеральные округа и значительно сократить субъектный состав Российской Федерации, проведя программу по укрупнению субъектов Федерации, и довести их количественный состав до 25-30 субъектов.

Реформирование федеративных отношений в Российской Федерации обусловливает необходимость пере-

осмысления происходящих изменений в субъектном составе Российской Федерации, вновь обращает внимание научного сообщества на развитие федеративных отношений и характер взаимоотношений между Российской Федерацией и ее субъектами в целом, заставляет задуматься о роли и значении конституционно-правового процесса объединения субъектов Российской Федерации в развитии федеративных отношений.

Безусловно, объединение субъектов Российской Федерации может стать способом решения ряда проблем государственного управления обширными территориями Российской Федерации, а также выступить как одно из политических средств решения социально-экономических проблем объединившихся субъектов Российской Федерации. Однако объединение субъектов Федерации является достаточно сложным процессом, который подлежит изучению с различных точек зрения, так как при определенных обстоятельствах объединение субъектов Российской Федерации может вызвать и негативные последствия. Законодательство субъектов Российской Федерации вновь образованных субъектов Российской Федерации характеризуется как несовершенное, не поспевающее за изменениями федерального законодательства и социально-экономическими преобразованиями, происходящими в российском государстве, а также как имеющее политико-правовые пробелы, что напрямую связано с возможностями субъекта Российской Федерации обеспечить реализацию и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Федеративные отношения, включающие отношения не только между Федерацией и субъектами Российской Федерации, но и между самими субъектами Российской Федерации, представляют собой многоэлементный, многомерный феномен, отражающий комплекс политических явлений, происходящих на территории субъектов Российской Федерации, достаточно сложный для научного познания.

Вновь образованные субъекты Российской Федерации в результате объединения – политическое явление, степень изученности которого невысока. Внимание политологов в большей степени приковано к изучению становления и развития федерализма в России. В политологической науке преобладают работы, посвященные федеративным отношениям в российском государстве, что вполне оправданно и объяснимо. При этом, как правило, разработка проблем объединения субъектов Российской Федерации в политической науке вызывает неудовлетворенность.

Изменения в правовой, экономической и социальной сферах, происходящие на территории субъектов Российской Федерации, требуют не только адекватного осмысления и своевременного политического регулирования, целью которого является эффективная и законная реализация этнонациональных и иных интересов граждан страны, повышение уровня их политической культуры, но и научного исследования, заставляют переосмыслить процесс объединения российских регионов, выявить проблемы, возникающие при этом процессе, оценить дальнейшие перспективы развития федеративных отношений,

по-иному взглянуть на образование новых субъектов Российской Федерации в политологическом аспекте.

Сегодня проблема развития федеративных и этнонациональных отношений в России в целом и ее субъектах привлекает внимание ученых разных специализаций: политологов, юристов, историков, государствоведов, конфликтологов. Однако степень научной разработанности проблемы формирования качественно новых федеративных и этнонациональных отношений в современной России продолжает оставаться недостаточной. Это объясняется спецификой политического процесса в Российской Федерации, новизной тематики и сложными обстоятельствами этнополитической обстановки, модернизацией российского федерализма.

Практически отсутствуют специальные работы, посвященные исследованию проблем трансформации федеративных и этнонациональных отношений в контексте объединения субъектов Российской Федерации и укрепления института полномочных представителей Президента России.

Объединение субъектов Российской Федерации как политическая процедура, представляющая собой урегулированную конституционными механизмами совместную деятельность органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, заинтересованных и выразивших волеизъявление об объединении, в результате реализации которого и проведения референдума на территории заинтересованных субъектов Российской Федерации образовывается новый субъект Российской Федерации.

Объединение субъектов Российской Федерации как фактор эффективности государственного управления позволяет урегулировать общественные отношения на основе воли и волеизъявления Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, добровольно согласившихся установить определенный порядок или выполнить взаимные действия, направленные на обеспечение и удовлетворение публичных интересов. Объединение субъектов Российской Федерации как современное направление федеративного развития России представляет совокупность норм и принципов, входящих в политический институт «Федерация» и направленных на урегулирование федеративных отношений в стране.

Политическая процедура образования нового субъекта Российской Федерации является демократической, поскольку ей присущи следующие черты:

- добровольность объединения субъектов, проявляющаяся в том, что инициатива образования нового субъекта Российской Федерации принадлежит самим субъектам Российской Федерации (его органам законодательной (представительной) и исполнительной власти);

- решение об образовании нового субъекта Федерации и о прекращении существования объединяющихся субъектов Федерации принимается на референдуме субъектов Российской Федерации при условии, что более половины участников референдума во всех заинтересованных субъектах Российской Федерации проголосовали за

образование нового субъекта Российской Федерации.

Анализ практики образования Забайкальского, Камчатского, Пермского, Красноярского краев и Иркутской области путем объединения позволил обозначить следующие проблемы реализации объединительного процесса субъектов Российской Федерации:

- на уровне вновь образованных субъектов Российской Федерации не определен политико-правовой статус вошедших в их состав «автономных округов», они не являются ни полноценными административно-территориальными единицами, ни муниципальными образованиями. В политической практике возникает неопределенность с термином «административно-территориальная единица с особым статусом» в составе вновь образованных субъектов Российской Федерации;

- образование новых субъектов Российской Федерации повлекло за собой появление новых правовых систем субъектов Российской Федерации (правовая система Пермского края; правовая система Красноярского края; правовая система Камчатского края; правовая система Иркутской области; правовая система Забайкальского края) и новых систем законодательства субъектов Российской Федерации, а также внесло существенные изменения в законодательство объединившихся субъектов Российской Федерации, что требует устранения правовых коллизий между системами законодательства объединившихся субъектов Российской Федерации;

- системы законодательства субъектов Российской Федерации характеризуются как несовершенные, поскольку имеются пробелы в связи с отставанием от изменений, происходящих в федеральном законодательстве и социально-экономической сфере.

Существующая практика образования Забайкальского, Камчатского, Пермского, Красноярского краев и Иркутской области путем объединения позволила обозначить как позитивные, так и негативные тенденции дальнейшего развития федеративных отношений в Российской Федерации:

- в результате объединения субъектов Российской Федерации нарушен один из исторически сложившихся принципов федеративного устройства Российского государства – построение Российской Федерации на сочетании территориального и национально-территориального начал. В результате этого может произойти столкновение национальных интересов народов, проживающих на территории вновь образованных субъектов Российской Федерации, что может коснуться вопросов, связанных с государственным суверенитетом Российской Федерации;

- в Российской Федерации в качестве вектора развития федеративных отношений определен такой способ, как образование нового субъекта Российской Федерации путем объединения двух и более граничащих между собой субъектов Российской Федерации. Следовательно, развитие федеративных отношений осуществляется пока только в одном направлении, что существенным образом ограничивает возможности конституционного развития России как федеративного государства, несмотря на то что Конституция РФ не ограничивает

способы образования новых субъектов Федерации;

- ущемлены интересы коренных малочисленных народов, проживающих на территории вновь образованных субъектов Российской Федерации. Ранее существовавшие субъекты Российской Федерации в результате объединения прекратили свое существование, в результате чего народы, проживающие на территории автономных округов, утратили представительство в федеральных органах законодательной власти, что напрямую связано с реализацией представительной демократии в России и может привести к национальным и межэтническим конфликтам.

Основываясь на практике образования Забайкальского, Камчатского, Красноярского, Пермского краев и Иркутской области целесообразно внести изменения в Федеральный конституционный закон «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации», дополнив процедуру объединения субъектов Российской Федерации правом объединяющихся субъектов Российской Федерации на заключение договоров, регламентирующих взаимоотношения органов государственной власти объединённых регионов.

Проведенный анализ теоретических и концептуальных представлений о федерализме, политическом процессе, связанном с политической деятельностью субъектов Российской Федерации показал, что какие бы стадии развития не преодолевали федеративные государства, для них всегда традиционно актуальными, болезненными и противоречивыми были вопросы, связанные, во-первых, с соотношением принципов централизма и децентрализма в федеративных отношениях; во-вторых, с ролью, размерами, функциями, механизмами, институтами, сферой влияния и взаимовлияния федеральных, региональных и местных субъектов политики; в-третьих, с условиями разделенности и единства государственной власти, т. е. распределением между разными уровнями власти предметов ведения, полномочий, компетенций и ответственности.

Для федерализма важнейшим условием является оптимальное сочетание интересов общегосударственных с интересами региональными и территориальными. Федерализм нередко представляют системой компромиссного разделения прав, полномочий и собственности между различными элитами, включенными в политический процесс. Причем регионы Федерации следовало бы рассматривать по различным основаниям привилегированными политическими субъектами внутри федеративного государства. Развитие России как федеративного государства является важной политической и политологической проблемой. Как политическая проблема и одновременно политическое противоречие, а в совокупности это политико-политологическая проблема и противоречие. Российский федерализм будет всегда сочетать в себе проблемы и противоречия в самом их остром проявлении, восприятии и исполнении, даже если эта тема на какое-то время потеряет общественный и властный интерес. При всей сложности и противоречивости федерализма он является единствен-

ным эффективным средством управления огромной по территории и многонациональной по составу населения страной в условиях нарастания процессов глобализации, ведущей, в частности, к возрастанию роли регионов не только во внутренней, но и внешней политике государств, стремящихся к повышению уровня своей конкурентоспособности на мировой арене. Как представляется, ключевой проблемой для современного этапа развития России является сохранение государственно-территориальной целостности Российской Федерации. Именно федерализм в значительно большей степени, чем любая другая форма объединения народов, населяющих Россию, гарантирует защиту прав и свобод гражданина независимо от его национальной принадлежности.

Совершенствование российского федерализма *путём укрупнения регионов* должно рассматриваться как комплексный процесс перераспределения властных полномочий и ресурсов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Лишь таким образом можно обеспечить устойчивое, динамичное, поступательное развитие федеративных отношений и этнополитическую стабильность. Тенденции развития политического процесса конца 2011 и начала 2012 годов, связанные с попыткой либерализации партийной системы Российской Федерации и возвращения института выборов высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, могут радикально изменить сложившуюся за последние десятилетия централизованную модель федеративных отношений в современной России.

Литература

[1] Беленко Н.М. Становление и развитие федеративных отношений в России (90-е гг. XX-начало XXI вв.): Дисс. … д.и.н. М., 2006.

[2] Бусыгина И.М. Политическая регионалистика. М., 2006.

[3] Гайдук В.В. Институт федерализма: политико-правовое исследование: Дисс. д.полит.н. М., 2008.

[4] Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Путинская Россия: от унитаризма к федерализму. Уфа, 2011.

[5] Децентрализация государственной власти и местное самоуправление: проблемы реализации / Под общ. ред. А. Мацнева, Ю. Харбих. М., 2007.

[6] Добрынин Н.М. Новый федерализм: модель будущего государственного устройства Российской Федерации. Новосибирск, 2003.

[7] Золотарева М.В. Федерация в России: проблемы и перспективы. М., 1999.

[8] Иванов В. Путин и регионы: централизация России. М., 2006.

[9] Конюхова И.А. Современный российский федерализм и мировой опыт. М., 2004.

[10] Косиков И.Г. Реформируемая федерация: укрупнение российских регионов. М., 2008.

[11] Лексин В.Н. Федеративная Россия и ее региональная политика. М., 2008.

[12] Лексин В.Н., Швецов А.Н. Проблемы согласования интересов и организации взаимодействий в системе федеративных отношений // Федерализм. 2003. № 2.

[13] Медведев Н.П. Политическая регионалистика. М., 2005.

[14] Медведев Н.П. Политическая Россия: от централизации к бюрократизации. М., 2010.

[15] Медведев Н.П. Субъект Российской Федерации в условиях госу-

дарственно-правовых реформ. М., 2006.

[16] Столяров М.В. Федерализм в российском измерении: записки политолога: 1998-2009. М., 2010.

[17] Столяров М.В. Федерализм и державность: российский вариант. М., 2001.

[18] Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. М., 2007.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И КУЛЬТУРА КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

УДК 323.1:347.167.2(470)

МАРДАНОВ Марат Хамитьянович,
соискатель кафедры «Национальные и федеративные отношения» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
e-mail: niipr@mail.ru

ЭТНОСОЦИАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫРАБОТКИ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Этнический фактор традиционно имеет двоякое значение для становления общенациональной идеи в Российской Федерации. С одной стороны, этническое многообразие способно разобщить общество и привести к этническим конфликтам, с другой – в современном мире почти не осталось моноэтнических государств.

В этой связи для нас очевидно, что только в стране, в которой достигнуто этносоциальное согласие, возможно становление общенациональной идеи и реализация на практике политического принципа «единство в многообразии». Данная статья посвящена исследованию обозначенных аспектов.

Ключевые слова: *согласие, нация, этнос, идея, глобализм, федерализм, идентичность, преемственность, общность.*

Сегодня в общественном сознании приоритетные направления развития государства вполне сформировались. С одной стороны, отстаивание единства страны, приумножение общественно-культурного и социально-экономического капитала и в целом развитие единого социально-культурного пространства, с другой – освоение инноваций широкого диапазона, преемственность и опыт соседних государств, выработка новой модели модернизации как обновление форм жизнедеятельности в условиях XXI века. Исследователь М.С. Каган справедливо отмечает, что развитие государств происходит во взаимосвязи самодетерминации и детерминации извне [1, с.319].

В этой связи при формировании общенациональной идеи в Российской Федерации, основанной на коренных интересах российского народа, должно учитываться влияние глобализационных процессов, определяющих общий вектор социально-культурного развития государств. Речь идёт о сбережении единого социаль-

но-культурного, экономического пространства страны во всём его многообразии; о сохранении богатых национальных традиций народов России, а также традиций и наследия нашей культуры с учётом общемировых глобализационных процессов. По мнению исследователей В.В. Мухортова и В.В. Гайдука, в современных условиях даже крупные государства оказываются малы перед лицом глобальных вызовов человечества [2, с.13].

С этой позиции проблема становления общенациональной идеи российской государственности должна трактоваться, прежде всего, как проблема согласования вектора на модернизацию страны (её внутреннее обновление) и инновационное глобалистическое развитие с российской ментальностью и общемировыми ритмами социокультурного развития, реализуя на практике принцип «единство в многообразии».

Объединяющей национальной идеей, по мнению учёного А.Б. Венгерова, может стать идея модернизации общества, под которой понимается «процесс, направленный на то, чтобы качество жизни российского общества, состояние и характеристики социально-экономического уклада, положение человека, государственно-правовую организацию общества и деятельность институтов государственности, в целом весь быт, подтянуть, поднять до уровня мировых стандартов, до возможности применять «человеческое измерение» в социальной оценке самого существования российского этноса [3, с.145].

Проблема становления общенациональной идеи осложняется и идеологическим вакуумом, образовавшимся после распада Советского Союза. С падением СССР была разрушена прежняя формула идентичности граждан («советский человек») и началось дробление гражданского самосознания. Как отмечал доктор политических наук В.М. Суханов: «Неслучайно одна из ключевых причин, породившая дефрагментацию социальной идентичности как на личностном, групповом, так и территориальном уровне в 1990-е годы заключалась в деструктуризации не только географического пространства Советского государства, но и в разрушении «единой исторической памяти», цементирующей прежде единую идентификацию на всех уровнях. Советский человек, воспитанный на единой мировоззренческой и идеологической основе, в интернациональном духе и идентифицирующий себя как гражданин великой державы, прокладывающей путь в «светлое будущее всего человечества», вдруг оказался в мире, фрагментированном и разорванном в пространстве и времени с предшествующим состоянием. В результате развитие его идентичности стало фиксироваться в основном посредством включённости и соотнесённости с миром локальных пространственно-временных форм и локальной исторической памяти» [4, с.8].

Сейчас для Российской Федерации актуальной является проблема укрепления сотрудничества со странами Евразийского пространства. Для развития сотрудничества этих стран и народов крайне важно наличие общей Евразийской идеи. И данные идеи сегодня поддерживаются высшими эшелонами российской государственной власти. Так, 4 октября

2011 года газета «Известия» опубликовала статью премьер-министра В.В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня». «Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом», – пишет В.В. Путин [5].

В статье Путин отмечает, что Россия, Белоруссия и Казахстан делают шаг к Единому экономическому пространству и создают колоссальный рынок с более чем 165 млн. потребителей. Он также отмечает, что граждане Единого экономического пространства, в котором будут сняты миграционные, пограничные и прочие барьеры, смогут без всяких ограничений выбирать, где жить, получать образование и работать. Бизнесмены также получат право свободно выбирать, в какой стране вести дела – в России, Белоруссии или Казахстане [5]. Сплочение государств постсоветского пространства на базе экономических интересов не может не сказаться на становлении общенациональной идеи, духовного возрождения близких по духу народов и государств. Таким образом, можно констатировать тот факт, что определённый фундамент для возрождения общенациональной идеи как фактора формирования социального согласия в современной России и стран постсоветского пространства создаётся.

Дж.М. Гилязитдинов в одной из своих работ отметил: «Если попытаться выразить национальную идею всего человечества на современном этапе, то она должна быть определена следующим образом. Общенациональная идея всего человечества – обеспечение мира, безопасности всех народов, социальной и национальной справедливости, благосостояния всех народов и социальных групп при постепенном выравнивании уровня повышения качества их жизни на основе научно-технического прогресса, устойчивое развития подъёма экономики слаборазвитых стран до уровня развитых стран, оптимальная глобализация, обеспечение демократии, свободы личности и народов, осуществление перехода к гражданскому, информационному обществу. Такая национальная идея может служить основой для укрепления сотрудничества и дружбы народов, избавить человечество от угроз и агрессии, государственного, группового и индивидуального терроризма» [6, с.251].

В любом случае, по нашему мнению, при разработке общенациональной идеи необходимо учитывать ряд основополагающих принципов: реальности, преемственности, общности.

Принцип реальности выражается в том, что общенациональная идея не должна тяготеть и жить прошлым. Так, стремление к возврату к монархии или тоталитарному режиму не может быть национальной идеей. Нельзя жить прошлым и постоянно оглядываться.

Принцип преемственности. Национальная идея при этом должна впитать в себя опыт предшествующих периодов развития, а также общемировой опыт.

Принцип общности. Общенациональная идея не должна вести к ущемлению интересов этносов и социальных групп, а наоборот – нахо-

дить у них общие точки соприкосновения.

Таким образом, становление социального мира как инструмента выработки общенациональной идеи в современной России продиктовано необходимостью дальнейшего развития и совершенствования государственности и направлено на сбалансирование интересов и удовлетворение специфических национальных потребностей различных этнических общностей. В этой связи создание идеологической концепции не должно носить поспешный характер во избежание разжигания социальных, межэтнических конфликтов в стране. Оно должно базироваться на глубоком историко-социологическом исследовании процессов, происходящих в Российской Федерации и в мире в целом.

Литература

[1] Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996.

[2] Гайдук В.В., Мухортов В.В. Глобализация и федерализм: вопросы теории и практики. М., 2010.

[3] Теория государства и права. Ч.1. Теория государства / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.Б. Венгерова. М., 1995.

[4] Суханов В.М. Региональная политическая идентичность в России: теоретический анализ состояния и перспективы: автореф. дис. … д.полит.н. Саратов, 2009.

[5] Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Метод доступа: http://www.izvestia.ru/news/502761. Дата цитирования: 04.10.2011.

[6] Гилязетдинов Дж.М. Общее и особенное в национальной идее народов Евразии, России и Башкортостана // Евразийство и национальная идея: Материалы межрегиональной научной конференции / Под ред. акад. АН РБ Ф.С. Файзуллина. Уфа, 2005.

УДК 353:342.24(470)

САДЫКОВ Венер Наилович,
ведущий научный сотрудник Центра политико-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права
e-mail: vener.sadikow@yandex.rv

РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

В статье автором рассмотрена роль федеральных округов в модернизации российского федерализма. Проанализировано состояние и перспективы этого процесса. Дана оценка эффективности государственной региональной политики.

Ключевые слова: *региональная политика, федеральные округа, федерализм, государственное управление, федеральные и региональные интересы, модернизация.*

На современном этапе развития российской модели федерализма федеральные округа и полномочные представители Президента в них стали неотъемлемыми звеньями модернизации и гармонизации федеративных отношений. Эти институты важны и интересны, в первую очередь, тем, что они способствуют налаживанию коммуникаций и решению проблем как по вертикали (по линии центр – регионы), так и по горизонтали (регион – регион).

Говоря о роли федеральных округов и институте полномочных представителей Президента в них в процессе модернизации федеративных отношений в России, можно отметить, что с введением в 2000г. федеральных округов были полностью или частично решены следующие задачи:

- усиление центростремительного движения внутри округов;
- укрепление добрососедских взаимоотношений между регионами, входящими в один округ, их сплочение, что, в свою очередь, позволяет быстро и успешно консолидировать силы при решении совместных проблем;
- увеличение возможностей регионов на получение федеральной помощи в рамках специальных программ развития внутри округов;
- сглаживание различий в статусе регионов и их губернаторов по специфическим линиям: донор – реципиент, республика – край – область; по величине территории региона, развитости производственной базы и других сфер; в конфессиональных, языковых, этнокультурных и прочих особенностях регионов; принадлежности губернатора к той или иной политической партии и т. д.;
- упрочение вертикали власти.

В свою очередь, формирование института полномочных представителей Президента позволило:

- предоставить федеральным структурам государственной власти дополнительные возможности мониторинга и контроля над ситуацией в

субъектах Федерации, а также оперативного вмешательства в ее ход;

- обеспечить региональным лидерам большую доступность к центральным органам власти посредством полномочных представителей, что увеличивает возможность представительства региональных интересов на федеральном уровне;

- привести к единообразию законодательства субъектов Федерации, что устраняет антагонистические настроения регионов;

- ликвидировать или до предела сузить ареал действия сепаратистки настроенных региональных элит, а также способствовать в устранении существующих конфликтов между регионами;

- построить систему независимых горизонтальных коммуникаций – между двумя и более регионами без участия центральных органов.

Среди отрицательных характеристик рассматриваемых институтов можно обозначить негативное воздействие появления дополнительного контролирующего, в известной степени забюрократизированного органа, в качестве которого выступает аппарат полномочного представителя Президента России, а также не совсем объективное отнесение субъектов Федерации к тому или иному округу [1].

Вместе с тем в связи с образованием федеральных округов у центральной власти появились дополнительные рычаги контроля за правильностью расходования средств федерального бюджета. В этой связи стало реальным увеличение возможностей регионов на получение федеральной помощи в рамках специальных программ развития внутри округов. В 2000-е гг. федеральная власть все чаще принимает решение об оказании ресурсного содействия регионам. С этой целью специальными постановлениями Правительства России разрабатываются и утверждаются федеральные целевые программы развития регионов, которые финансируются с участием федерального бюджета.

Среди наиболее значимых федеральных целевых программ можно назвать «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)». Важная роль федеральных округов при разработке этой программы заключается в том, что разработчики классифицируют регионы с жесткой привязкой по округам. Так, отмечалось, что «оценка социально-экономического развития федеральных округов в 2000г. показывает, что в каждом из них имеются неблагополучные регионы. В наихудшем положении находятся Сибирский, Дальневосточный и Южный федеральные округа» [2].

Иными словами, важным элементом региональной политики, проводимой Правительством Российской Федерации, является разработка стратегии социально-экономического развития макрорегионов в границах федеральных округов на долгосрочную перспективу. Для эффективного развития Российской Федерации в целом и каждого региона в частности необходима действенная стратегия долгосрочного развития России, которая должна приобрести статус важнейшего политического, экономического и социального документа. При разработке долгосрочной стратегии социально-экономического развития значи-

тельная роль должна отводиться экономической и национальной безопасности. Формирование долгосрочной стратегии социально-экономического развития России – одна из сложнейших задач. Таким образом, для каждого федерального округа были разработаны Стратегии социально-экономического развития. Анализируя стратегии социально-экономического развития федеральных округов, можно отметить, что в своей основе все они имеют главным образом Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года №1662-р [3], которая в рамках перехода экономики России на инновационные рельсы предполагает несколько направлений развития. Первое направление включает в себя развитие человеческого потенциала России, что предполагает создание благоприятных условий для развития способностей каждого человека, улучшение условий жизни граждан Российской Федерации и качества социальной среды, повышение конкурентоспособности человеческого капитала и обеспечивающих его секторов экономики. В рамках первого направления должны быть достигнуты следующие результаты: стабилизация численности населения Российской Федерации и создание условий для ее роста, повышение качества жизни населения; формирование условий для устойчивого повышения заработной платы, соответствующего темпам роста производительности труда и качеству рабочей силы; повышение зависимости размера трудовых пенсий от заработной платы; обеспечение возможности получения качественного образования и медицинской помощи; обеспечение населения доступным и качественным жильем; снижение уровня преступности и другое.

Второе направление имеет целью создание высококонкурентной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение капитала в экономику, в том числе: создание и развитие конкурентных рынков, последовательную демонополизацию экономики; отказ от повышения совокупной налоговой нагрузки в экономике; поддержку образования новых компаний и новых видов бизнеса, основывающихся на инновациях, стимулирование развития малого бизнеса и т. д.

Третье направление предполагает структурную диверсификацию экономики на основе инновационного технологического развития, в том числе: формирование национальной инновационной системы, формирование мощного научно-технологического комплекса, обеспечивающего достижение и поддержание лидерства России в научных исследованиях и технологиях по приоритетным направлениям, содействие повышению конкурентоспособности ведущих отраслей экономики путем использования механизмов частногосударственного партнерства и другое.

Четвертое направление – закрепление и расширение глобальных конкурентных преимуществ России в традиционных сферах, таких как энергетика, транспорт, аграрный сектор, переработка природных ресурсов. Данное направление предполагает расширение поставок энергоресурсов крупнейшим мировым потребителям, развитие на территории России круп-

ных узлов международной энергетической инфраструктуры, переход от экспорта первичных сырьевых и энергетических ресурсов к экспорту продукции их глубокой переработки и т. д.

Пятое направление – расширение и укрепление внешнеэкономических позиций России, повышение эффективности ее участия в мировом разделение труда предполагает расширение возможностей реализации сравнительных преимуществ России на внешних рынках и использование возможностей глобализации для привлечения в страну капиталов, технологий и квалифицированных кадров; поэтапное формирование интегрированного евразийского экономического пространства совместного развития, включая становление России как одного из мировых финансовых центров; выстраивание стабильных диверсифицированных связей с мировыми экономическими центрами с целью обеспечения устойчивости развития российской экономики в долгосрочной перспективе при растущих глобальных рисках; усиление роли России в решении мировых глобальных проблем и формировании мирового экономического порядка.

И наконец, шестое направление, предполагающее переход к новой модели пространственного развития российской экономики. Сюда входит формирование новых центров социально-экономического развития, опирающихся на развитие энергетической и транспортной инфраструктуры, и создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий; сокращение дифференциации уровня и качества жизни на территории Российской Федерации с помощью мер социальной и региональной политики; укрепление системы стратегического управления региональным развитием, повышение комплексности и сбалансированности развития регионов и размещения производительных сил, повышение сбалансированности обязательств региональных и муниципальных властей и их финансовых возможностей.

Достижение поставленных целей, успешная модернизация экономики и социальной сферы предполагают выстраивание эффективных механизмов взаимодействия общества, бизнеса и государства, направленных на координацию усилий всех сторон, обеспечение учета интересов различных социальных групп общества и бизнеса при выработке социально-экономической политики.

Вместе с тем, значительное влияние на государственное устройство, структуру и эффективность экономики, стратегию и тактику институциональных преобразований и социально-экономической политики оказывают исторически сложившиеся различия в экономическом развитии регионов России. Уменьшение различий в экономическом развитии создает благоприятные условия для развития внутреннего рынка, оптимизации социально-экономических преобразований, укрепления единства российского государства. В то же время усиление различий затрудняет проведение единой политики социальных и экономических преобразований, а также формирование общенационального рынка, увеличивает опасность возникновения региональных кризисов и межрегиональных кон-

фликтов, дезинтеграции национальной экономики и ослабления целостности общества и государства. В этом заключается большая значимость программ, подобных указанной, для оптимизации системы федеративных отношений.

Хотя образование федеральных округов связано в общественном сознании с перекраиванием карты России – это не были административные изменения. Число субъектов Федерации сохранилось, в том числе и административно-территориальных субъектов (областей, краев, городов федерального значения), ни один из регионов не поменял свои границы. Речь идет только об управленческом решении – создании нового звена в отношениях центра с регионами. В основу создания федеральных округов были положены критерии географические, экономические и военно-политические. Многие наблюдатели отмечали, что границы федеральных округов совпадают с границами военных округов России.

Появление новых территориальных образований на карте России хотя и не внесло формально каких-либо изменений в Конституцию Российской Федерации, тем не менее породило слухи о возможном пересмотре системы федеративных отношений.

На самом же деле федеральные округа стали промежуточным звеном в управлении страной. С учетом масштабов территории Российской Федерации, они лишь немного приблизили федеральную власть к региональной. Полномочные представители Президента в федеральных округах стали координаторами политики центра в отношении этих «макрорегионов», но не заменили действующих губернаторов областей и тем более президентов республик [4, с.7-9].

Проблема сложносоставных субъектов Российской Федерации является уникальной для существующей практики построения федеративных государств. В соответствии с Конституцией, один субъект фактически входит в другой, являясь при этом юридически самостоятельным. До недавнего времени семь субъектов Российской Федерации имели в своем составе девять других субъектов – автономных национальных округов, со своим законодательством и Уставами, представительством в федеральных органах власти, отделениями федеральных структур, отдельными бюджетами. Однако вхождение одного субъекта в состав другого подразумевает влияние на этот статус краевого или областного законодательства «материнского» региона и некую подчиненность, при которой не соблюдается равноправие, что противоречит Конституции. Таким образом, в данной схеме неминуемо заложен конфликт. Необходимо отметить, что в Российской Федерации равный конституционный статус не гарантирует равного политико-правового и социально-экономического положения, поскольку контрасты в рамках группы субъектов с одинаковым статусом крайне значительны.

Можно выделить объективные и субъективные факторы, влияющие на процесс объединения субъектов Федерации, а также мотивы объединительных процессов. К объективным факторам можно отнести исторический, этнический, социально-экономический; к субъективным – мотивацию основных политических акторов в отношении процесса объеди-

нения (федерального центра, исполнительной и законодательной властей регионов, органов местного самоуправления, гражданского общества).

К очевидным плюсам процесса объединения субъектов можно отнести положительные моменты, связанные с экономией в бюджетном секторе, возникающей при объединении: сокращение рабочих мест в госаппарате федеральных и региональных органов, появление возможности совместного использования социальных инфраструктур, снижение расходов на государственные закупки за счет увеличения объема и использования единых транспортных схем, рост оперативности и возможностей в борьбе с преступностью, в предупреждении чрезвычайных ситуаций, в преодолении их последствий и т. д.

Тем не менее, сам по себе процесс территориального укрупнения регионов не всегда устраняет существующие между ними разрывы в уровне жизни. Это связано, прежде всего, с тем, что дотируемые ранее напрямую из центра «слабые» субъекты переходят на дотационное обеспечение из бюджета «регионов-доноров». В силу этого они, по мнению А. Изингера, «становятся проблемой для данных регионов, которые не смогут рассчитывать на дополнительную финансовую помощь. Следует также учитывать, что при объединении субъектов уменьшается и число административно-территориальных центров, что соответственно сокращает и число городов с наиболее быстрыми темпами развития, следовательно, ухудшает экономические показатели регионов» [5, с.31].

Вместе с тем, по мнению ряда исследователей данной проблемы, федеральные округа являются надежной платформой для укрупнения субъектов Российской Федерации, унификации их правового статуса, а также своего рода альтернативой собственно укрупнению субъектов Федерации [6, с.272].

Что касается укрупнения субъектов Федерации, то, по мнению К.В. Черкасова, укрупненные территориальные единицы призваны сократить количество и нейтрализовать остроту вопросов, касающихся государственного устройства России и государственного управления, однако вряд ли смогут решить их все. Само по себе укрупнение субъектов Российской Федерации является лишь «верхушкой айсберга» на фоне решения проблем федерализма и повышения эффективности государственного территориального управления. Поэтому и в дальнейшем в системе федеративных отношений и регионального администрирования также представляется целесообразным использовать межтерриториальные, межсубъектные управленческие модели – федеральные округа [7, с.67].

Основной посыл центральной власти при формировании федеральных округов был следующим: деятельность органов государственной власти субъектов Федерации нуждается в контроле со стороны федерального центра для обеспечения эффективности управления государством. Необходимость создания надтерриториального межрегионального уровня контроля и управления и установления связей качественно нового уровня с центральной властью, с одной сто-

роны, и упорядочения управления субъектами Федерации, приведения административных воздействий и коммуникаций к единой системе – с другой, привело к созданию института федеральных округов в России.

Вместе с тем, как справедливо отмечает М.В. Столяров, совершенствование федерализма – это достаточно длительный процесс, Россия находится в его начальной фазе, обусловленной необходимостью развития и углубления экономических аспектов федеративных отношений, основанных на особенностях субъектов Федерации и развитии межрегиональных хозяйственных связей [8, с.305].

Можно сказать, что со времени образования Российского государства и по настоящее время весьма актуальными являются проблемы эффективности организации государственного управления вообще и государственного территориального управления в частности, функционирования территориальных структур центральной власти, оптимизации централизации и децентрализации властных функций, обеспечения баланса между общегосударственными интересами и самостоятельностью на местах. Федеральные округа представляют собой уровень федерального государственного управления, не внося при этом изменений в государственное устройство страны. Образование федеральных округов в Российской Федерации вызвано необходимостью обеспечения государственного суверенитета, единства и целостности государства. Федеральные округа представляют собой не просто административные, но и географические категории, обусловленные культурно-историческими и экономическими предпосылками. Создание федеральных округов имеет в качестве одной из целей выравнивание социально-экономических различий между субъектами Федерации, способствование политической и хозяйственной интеграции субъектов Российской Федерации.

Создание федеральных округов помогло усилить управленческую иерархию через создание института ответственных федеральных контролеров за исполнением федеральных законов. Созданные федеральные округа не являлись элементами конституционно или законодательно закрепленного административно-территориального деления страны. Тем не менее, они стали новой значимой реалией государственного управления, в рамках которой решались и решаются, прежде всего через механизмы президентской ветви власти, стратегические задачи развития страны. Данный институт составляет стержень вертикали исполнительной власти. Это инструмент политики главы государства в территориальном измерении, один из способов разрешения противоречий между центром и регионами, поскольку единство системы государственной власти должно сочетаться с самостоятельностью региональных органов исполнительной власти.

Изучение современных процессов государственного строительства свидетельствует о необходимости особого внимания к процедурам согласования как одной из основных форм координации в случаях, если единовременно затрагиваются интересы Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Для государства механизм согласования важен, прежде всего, в целях обеспече-

ния защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя Российской Федерации, государственного суверенитета России. Именно для координации интересов Российской Федерации и ее субъектов значительную роль приобретает институт полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе.

Развитие федерализма и перемещение полномочий, ресурсов и ответственности на уровень регионов стимулирует конкуренцию. Это единственно возможный путь для активизации потенциала более развитых и конкурентоспособных регионов, выработки и распространения лучших практик. Конечно, риски неизбежны, всегда будут «выигравшие» и «проигравшие» регионы, что усилит пространственную дифференциацию. Реальная модернизация всегда болезненна.

Подводя некий итог, можно сказать, что современный этап развития российского федерализма отмечен усилением центростремительных тенденций, обусловленных кардинальными шагами по трансформации отношений «центр – регионы», предпринятыми властью с начала 2000-х гг. Радикальные реформы Совета Федерации и института губернаторства существенно снизили степень влияния региональных лидеров на федеральную политику и, вместе с тем, заметно выровняли субъекты Федерации по их статусу. Период усиления вертикали власти совпадает по времени с введением в стране «надуровня» – федеральных округов и учреждения института полномочных представителей Президента в них. На наш взгляд, подобное совмещение процессов во времени не случайно: полномочные представители выступили звеном, связующим два властных уровня в Федерации – центра и регионов. Таким образом, современная система федеративных отношений претерпела изменения.

Сохранение государственно-территориальной целостности является ключевой для современного этапа развития России. Основой этому служит учет интересов обустройства в нашем государстве народов и территорий страны на демократических основах. Именно федерализм в значительно большей степени, чем любая другая форма объединения народов, населяющих Россию, гарантирует защиту прав и свобод гражданина независимо от национальной принадлежности.

Отличительной особенностью современного этапа развития российского федерализма является централизация компетенций на федеральном уровне. Данная тенденция, на наш взгляд, должна быть уравновешена противоположной тенденцией – к децентрализации, при этом степень федерального политико-правового регулирования должна быть регламентирована четкими правовыми рамками и подчиняться таким общепринятым принципам, как субсидиарность, рамочное правовое регулирование по предметам совместного ведения, сотрудничество, взаимная ответственность.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что современная модель взаимодействия федеральных и региональных органов власти во многом будет зависеть от уси-

ления или ослабления роли и места в этом процессе института полномочных представителей Президента России в федеральных округах. Но уже сегодня можно сделать вывод о том, что изменения в отношениях между центром и регионами носят трансформационный характер. И трансформируются в рамках федеральных округов не только федеративные, но и этнонациональные отношения, что, в свою очередь, подтверждает взаимозависимость и взаимообусловленность федеративных и этнонациональных проблем в полиэтничной Российской Федерации.

Литература

[1] Коломейцев Э.М. Трансформация федеративных и этнонациональных отношений в России в контексте развития института полномочных представителей Президента в федеральных округах (на примере Северо-Кавказского федерального округа). Дис. … к.полит.н. М., 2011.

[2] Постановление Правительства РФ №717 «О федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)» от 11 октября 2001г. (с изменениями от 22 июня 2006г.) // СЗ РФ. 2001. № 43. Ст. 4100.

[3] Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf

[4] Косиков И.Г. Реформируемая Федерация: укрупнение российских регионов. М., 2008.

[5] Изингер А.В. К вопросу о новом этапе развития федеративных отношений в России // Актуальные проблемы российского права. 2007. №2.

[6] Добрынин Н.М. Федерализм: историко-методологические аспекты. Новосибирск, 2005.

[7] Черкасов К.В. Федеральные округа: сущность и место в федеративном устройстве России // Государство и право. 2008. №12.

[8] Столяров М.В. Федерализм в российском измерении: записки политолога: 1998-2009гг. М., 2010.

УДК 323.1:321.01(470)

АЛЕКСЕЕВ Роман Анатольевич,
соискатель кафедры «Конституционное и муниципальное право» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный торгово-экономический университет»
e-mail: niipr@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

В статье рассмотрены проблемы поиска современной Россией методов планомерного учета этнических особенностей проживающих на ее территории народов и использования данного опыта при правотворчестве и правоприменении.

Ключевые слова: *право наций на самоопределение, принципы федерализма, реформа системы государственной власти.*

В геополитическом плане Советский Союз эволюционировал в Российскую Федерацию, которая стала лишь одной из членов полноправных суверенных государств.

Содружество Независимых Государств (СНГ) не обладает наднациональными полномочиями, государства-члены являются самостоятельными субъектами международного права. Своим появлением СНГ обязано быстрому и неожиданному уходу Советского Союза с мировой политической арены [1, с.3-6].

Является очевидным, что СНГ – это явление бутафорское, которое не смогло заменить СССР. Надо признать, что на сегодняшний день не СНГ объединяет страны бывшего СССР, а общая история, история совместного бытия в Советском Союзе[1]. Несмотря на попытки сохранить союз, его необходимость и целесообразность остается под вопросом [2, с.2-5].

Ученые и политики называют множество причин распада СССР. Однако важнейшими являются кризис демократии, фантомный характер федерализма и национальный вопрос.

Указанные проблемы являются, к сожалению, «хроническими» для Российской цивилизации. Именно данные вопросы волновали Российскую империю, имели жизненно важное значение для СССР и остро стоят в современный, постсоветский период.

Процессы демократизации и федерализации страны после распада СССР принесли демократию и федерализм в Россию. Однако с приходом

[1] Судьба СНГ остается неясной. По состоянию на настоящий момент времени у нее два основных пути: либо исчезнуть с геополитической карты мира вообще, либо превратиться в нечто иное, более крепко сцепляющее станы бывшего СССР.

к власти В.В. Путина происходит сворачивание строительства федеративного государства, страна возвращается к губительной унитарии, Россия вновь становится синонимом авторитаризма [3].

Под знаменем построения так называемой «суверенной» демократии, трансформации и модернизации [4] системы государственной власти происходит полная унификация вертикали власти, унитаризм вместо федерализма и показательный парламентаризм вместе демократии [3, 5].

Предложенная бывшим Президентом России Владимиром Путиным реформа системы государственной власти в Российской Федерации и тенденции централизации власти в стране вызывают всеобщую обеспокоенность в политической элите о судьбах федерализма и демократии в России.

Как считает доктор политических наук, профессор Медведев Н.П., режим правления Д.А. Медведева, ставший продолжением политики централизации В.В. Путина, характеризовался политическим плюрализмом, «управляемой демократией», преобладанием тенденций авторитаризма. Причем все формы модернизации начинаются с различных форм политических манипуляций, а заканчиваются либо «повисают» в преднамеренной и планомерной формализации, бюрократизации и даже полном игнорировании конституционных принципов народовластия. Ярким свидетельством тому является предупреждение Путина В.В. в январе 2011 года на заседании Государственного Совета России о том, что политическую систему в России не следует «трясти» [6, с.97]. Тем самым Председатель Правительства Российской Федерации дал понять, что сложившаяся в стране авторитарная политическая система, возглавляемая двумя главными плебисцитарными демагогами не подлежит изменению, обновлению, модернизации.

В контексте вышеназванных обстоятельств надо отметить, что сегодня существует настоятельная необходимость мобилизации усилий на достижение целей, связанных с сохранением не только принципов федерализма в Российской Федерации, но и самой государственности, необходима модернизация политической системы России, под которой мы понимаем совокупность политико-правовых действий, направленных на научно-обоснованное изменение политической системы России с активным использованием позитивного опыта государственного строительства зарубежных стран и России.

Модернизацию в экономике и других сферах общественной жизни необходимо начинать с опоры на меритократические элитарные социальные группы, которые в состоянии ориентировать общество на стратегию развития, а не стагнацию. В этой связи политическим руководителям XXI века пришло время отказаться от выводов марксистско-ленинского учения о том, что якобы народные массы являются главной движущей силой истории [6, с.99-100]. Для этого необходимо сохранить действующую Конституцию России, несмотря на различные идеи «горячих голов» об активном внесении изменений в Основной закон и даже принятии новой Конституции [7].

Достаточно важным на сегодняшний день является недопущение демонтажа федерализма в России,

обеспечение и сохранение политических, экономических и этнических интересов субъектов Российской Федерации с сохранением и трансформацией региональных «институтов, явлений и процессов» [8, с.19].

Мы считаем, что в рамках укрепления федеральной демократии необходимо укрепить позиции и авторитет региональных законодательных собраний, а также добиться изменения принципов и порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания России с сохранением влияния регионов в данном федеральном законодательном органе.

Распространенным в литературе является мнение, что дуализация законодательной власти в федеративном государстве является отражением федеративного устройства государства, практическим условием реализации федеративного государственного устройства, провозглашенного основным законом страны. Дуализация законодательной власти, наличие законодательных полномочий, наряду с федеральным парламентом, у региональных органов государственной власти (органов государственной власти субъектов федерации) является важнейшим признаком федеративной формы государственного устройства [9].

Если проанализировать состояние современного федерализма, следует заметить, что практически завершен процесс, носящий название «административная реформа» (2001-2008 годы), когда назначались руководители субъектов Федерации, лояльные Центру, которые впоследствии стали наиболее значимой и заметной «верхушкой айсберга. В это же время имело место отстранение от власти или переназначение ряда руководителей субъектов Федерации посредством уже подписанного Президентом страны федерального закона. Отстранение, прежде всего, касалось «неугодных Кремлю» руководителей субъектов Федерации (начиная с декабря 2004 – января 2005гг.).

Существовала некоторая «условная» надежда, что произойдет внешнее усиление власти назначенных руководителей субъектов по отношению к федеральным округам и федеральным территориальным структурам.

Вместе с тем произошло фактическое ослабление позиции руководителей субъектов Российской Федерации перед лицом Федерального центра[2].

«Условной» стала возможность усиления роли законодательных собраний в связи с делегированием им права утверждать кандидатуры руководителей субъектов. Такого усиления, как мы знаем, не произошло. Во многом это объясняется и той оговоркой в законодательстве, по которой Президент России вправе распустить региональный парламент, если не будет трижды утверждена предложенная им кандидатура на пост главы субъекта Федерации.

---

[2] Окончательно, на мой взгляд, надежда на усиление региональной власти рухнула после недавних событий, когда Президент России Дмитрий Медведев подписал указ об отставке Юрия Лужкова с поста мэра Москвы. Впервые в постсоветской России мэр крупнейшего, можно сказать главного, субъекта Федерации, в котором по разным оценкам специалистов находится от 80 до 90 % всех финансовых средств в стране, был снят с формулировкой «в связи с утратой доверия».

Продолжается линия Федерального центра и ведущих политических партий на изменение порядка формирования региональных законодательных собраний (партийные списки, отказ от мажоритарного принципа, превращение всех региональные собраний в однопалатные). Этот процесс ведет к деградации политической системы субъектов Российской Федерации. Но, самое главное, деградирование политической системы субъектов Российской Федерации, в свою очередь, деформирует также политическую систему России в целом, упрощая её [10, 11].

К сожалению, не имеет своей программы в отношении государственной региональной политики и Партия «Единая Россия». Иллюзий в отношении целей этой партии в регионах быть не должно. Партия в целом проводит линию на укрепление вертикали власти. Интересы регионов не являются ее приоритетным направлением деятельности. Необходима особая тактика в отношениях с данной партией тех руководителей, которые связаны с ней в уставном порядке, с тем чтобы не стать заложниками ее антирегиональных, центристских действий.

Происходит дальнейшая маргинализация функций Полномочных представителей Президента в федеральных округах. Возможно упразднение данного института федеральной власти.

Федеральный закон о представителях Президента так и не был принят, а во внесенном законопроекте о «назначении губернаторов» функции федеральных административных округов не уточнены. Округа как бы зависли в маргинальном состоянии. Продолжается вялотекущий процесс укрупнения субъектов Российской Федерации.

Детальный анализ уже реализованных слияний позволил сделать вывод о потенциальных кандидатах на объединение. На наш взгляд, это федеральные города и окружающие их области (Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область), а также некоторые бывшие «автономные субъекты», входившие в состав краев (Хакасия – Красноярский край, Адыгея – Краснодарский край и др).

Провальной остается реформа местного самоуправления. Продолжается борьба местных властей за самостоятельность и избираемость мэров. Неадекватно проходит реализация закона о местном самоуправлении.

Создана Общественная палата, которая так и не стала элементом гражданского общества в стране и служит больше ширмой перед западными странами, как бы демонстрируя широкую общественную поддержку проводимых реформ. Общественная палата являет собой квазимодель гражданского общества.

В стране развернута широкая политическая дискуссия по поводу внесения изменений в Конституцию России. Очевидно, что определенными политическими силами будут предприниматься новые попытки ее полной замены через референдум. Внесение изменений в Конституцию России и законодательство всех уровней будет мотивировано целым рядом причин, но в первую очередь необходимостью сохранения единства и целостности страны в условиях борьбы с терроризмом [7].

В последующий период развития политической системы России усилится давление на руководство республик – субъектов РФ с целью упразднения должности Президентов Республик и назначения законодательными собраниями руководителей исполнительной власти в регионах[3].

Необходимо признать, что на сегодняшний день Россия вновь уходит от пути демократического федерализма. Для преодоления сложившейся ситуации необходимо учесть позитивный опыт федеративного развития 1990-х годов. Не следует забывать классические элементы, из которых складывается российская модель федерации, необходимо учитывать интересы этносов, традиционно проживающих и территорий страны, добровольно считающих себя россиянами и живущих в соответствии с определенными, признанными в мире демократическими принципами, сохранять исторически сложившееся единство и целостность Российского государства федералистским методом, обеспечивать гарантии защиты прав и свобод каждого гражданина независимо от национальной принадлежности.

В оценке российского федерализма необходимо учитывать исторические традиции народов, национальных меньшинств, проявлять уважение и толерантное отношение ко всем культурам и религиям. В современных условиях делать это можно лишь на основе принципов демократии и федерализма.

Государственное устройство нашей страны основано одновременно на территориальном и национально-территориальном принципах. Оно не идеально в контексте мирового опыта, но такова наша исторически сложившаяся конституционная особенность.

Недооценка значимости национального вопроса в нынешних условиях, возможностей его многовариантного решения находит свое выражение в пропагандируемых некоторыми политиками тезисах об отказе от принципа самоопределения народов в Российской Федерации, закрепленного в Конституции России и международно-правовых документах, в сведении решения национального вопроса до уровня создания культурно-национальных автономий. При таком подходе забывается, что национально-культурная автономия и принцип самоопределения народов соотносятся друг с другом как часть и целое, и потому неразделимы. Вместе с тем этногенетическое многообразие социокультурных составляющих субъектов Федерации требует реализации поливариантной национальной политики, согласованной со специфическими условиями жизнедеятельности народов республик, краев, областей и автономий [12].

В России осуществлен демократический переход к новому состоянию в сфере этнокультурных и межнациональных отношений.

Федеральные округа представляют федеральную власть. Вместе с тем их практическая необходимость вызывает сомнения. Данные образования не представляют никакой поль-

[3] Достаточно вспомнить о последних инициативах Б.В. Грызлова (упразднение депрессивных регионов, унификация названий законодательных собраний субъектов РФ и выстраивание системы «руководителей субъектов», а не президентов республик).

зы для российских регионов, поддержки в решении острейших проблем населения и в отстаивании федеральных программ для региона и для Российских граждан, проживающих в субъектах Российской Федерации.

Новым «генерал-губернаторам» хочется «поруководить» в регионах. Однако уже сегодня их главными оппонентами, как и в императорской России, стали уже не губернаторы и президенты республик – субъектов РФ, а представители федеральных министерств и ведомств в субъектах. В этом противоречии, а также в стремлении некоторых Представителей Президента в округах выступать в роли укрупненных субъектов Федерации, кроется очевидная бесперспективность федеральных административных округов как института федеральной власти в регионах при условии, если они будут продолжать односторонне направленную политику, которую они проводят сегодня.

Несмотря ни на что Россия должна оставаться единой и сильной, которая, как говорил Путин в начале своей политической карьеры, должна быть еще и прочной Федерацией [5]. России необходимо единое правовое и экономическое пространство. Необходимо продолжить процедуру гармонизации регионального и федерального законодательств [9]. Своеобразный и вместе с тем уникальный опыт в строительстве федеративных отношений сегодня, к сожалению, практически игнорируется.

Настоящую Федерацию за короткий срок построить невозможно. В 1993 году, когда была принята нынешняя Конституция, Россия только начинала создавать федеративное государство. Не хватало федеральных законов, не было развито региональное законодательство. Не было многого из того, что мы имеем сегодня. Законодательство, наработанное субъектами Федерации за годы постсоветской России, нельзя изменить в одно мгновение.

Надо учитывать горький опыт Советского Союза и последствия игнорирования этнического фактора и федерализма в России. Необходимо стремиться к тому, чтобы Российская Федерация трансформировалась и модернизировалась в демократическое федеративное правовое государство, а не в конфедерацию, подобно СНГ, возникшую на месте распавшейся России, не сумевшей решить этнический вопрос и проблему федерализма.

Серьезным пробелом в правовой науке и современной федералистской практике является отсутствие чёткого понимания, научной постановки и обоснования вопроса о методе исследования юридически значимых проявлений этнических процессов и этнических отношений. То есть совокупности приёмов и способов исследования правовой действительности, характеризующейся этнической субъектностью, особенностями соответствующих отношений, обременённых этнической спецификой и этническим характером правовых связей и последствий. Отсутствие чёткого понимания данного вопроса обусловливает неграмотное применение юридических средств регулирования данными процессами и отношениями.

Актуальность вопроса обусловлена тем, что в настоящее время Россия проходит стадию становления федеративного государства. И наконец, глубокое рассмотрение вопросов ме-

тодологии этноправовых исследований должно пролить свет на проблему межэтнических отношений в России [13].

Грамотная экстраполяция методологии этнологии на правовую плоскость должно расставить точки над i в дискуссионном вопросе о методе исследования этнических процессов и отношений в России на всех уровнях: федеральном, региональном, местном, а также на уровне широких социальных отношений [14].

Исследование вопросов о роли и субъектности этноса в правовой жизни необходимо в целях увеличения правовой защищённости народов, закреплении системы юридических гарантий для жизни и свободного развития российских этносов, чёткого разрешения проблем самоопределения народов [15, 16], справедливой организации государственности в многонациональном обществе.

Российская Федерация представляет собой государство, основанное на сложном социальном базисе, характеризующееся полиэтничностью. В связи с этим справедливость правового регулирования во многом обусловлена правильностью учета этнических особенностей общества.

Однако правовая наука не выработала собственного метода исследования этнических процессов и средств регулирования этнических отношений. Имеет место непонимание и «невидение» данных явлений, этнологическая незрячесть, а в какой-то степени близорукость государства и правотворца.

Однако искомый *этнологический* метод был выработан наукой этнологией. С одной стороны, данный метод является частнонаучным для этнологии, а с другой – метод входит в общефилософский инструментарий и совершенно справедливо может рассматриваться как общефилософский.

К сожалению, имеющиеся в юриспруденции методы правовых исследований не позволяют грамотно и справедливо учесть в праве этнические интересы. Необходимо сформировать специальный метод исследования, отвечающий всем требованиям развития общества. Для этого можно использовать методы, которыми оперирует этнология. Результатом экстраполяции приёмов и способов исследования на правовую сферу стал единый консолидированный метод исследования, в основе которого лежат исходные «этнологические методы» как способы и средства исследования. Однако перенесение этнологических методов на правовую сферу не может осуществляться механически, так как наука об этносах использует приёмы и способы исследования, не имеющие явного значения и смысла для права. К таковым моно отнести, например, *технику выбора предпочитаемой этнографической куклы* [17]. Использование подобных методов как средств и способов этноправовых исследований достаточно спорно.

Среди исходных методов этнологии можно назвать *метод ретроспективной рефлексии* (беседа, направленная на исследование ценностной ориентации личности в ее прошлом, отраженной в самосознании и преображенной индивидуальной и этнической историей), *методы визуальной антропологии* (методы изучения межэтнических установок) [17].

Для исследований, производимых на общем теоретико-правовом уровне, можно использовать этнологический метод, который использует методы этнологии как приемы и способы. В рамках специальной сферы знания – этнологии права вполне целесообразно использовать категорию *этнолого-правовые методы.*

Согласно мнению этнолога Л.Н. Гумилёва, «характер этногенеза существенно отличается от ритмов развития социальной истории человечества», а «социальные законы развития человечества не «отменяют» действия закономерностей биологических» [18, с.14]. Поэтому методы исследования, применяемые для исследования правовых процессов, недостаточно учитывающих этничность человеческого общества, не могут адекватно воспринять объективную действительность, ибо вышеуказанные построены на иных посылах. В силу этого применение неподходящих методов приводит к неверным следствиям, что недопустимо, ибо знание, полученное в результате неверно использованного метода исследования и положенное в основу правовой техники, правотворчества и правоприменения, может привести к серьёзным и даже неисправимым социально-правовым ошибкам, трагедиям[4].

Применение этнологического метода в праве обусловлено необходимостью изучения этноправовых процессов в обществе, юридически значимых проявлений этничности, их правового сознания, этнического правопонимания и предотвращения правонарушений, возникающих на данной почве; разрешения межэтнических конфликтов, их предотвращение и в целом раскрытие фундаментальных механизмов влияния этничности на государственно-правовую действительность, их общетеоретических основ, выявление закономерностей, влияющих на процесс возникновения, функционирования, изменения и отмирания права и государства, современной Российской Федерации.

Потребность в этнологическом методе исследования обусловлена необходимостью научно-обоснованного (прежде всего осторожного) вмешательства в этнические процессы, вскрытия глубинных основ механизма правового регулирования данных процессов и отношений на всех уровнях и плоскостях российского федерализма.

Метод этнологический экстраполирует научные знания и опыт этнографии и этнологии на плоскость права для оптимального исследования общественных отношений, субъектами которых напрямую или опосредованно будут этносы (или иные этнические субстраты).

Значение метода бесценно. Он позволяет планомерно использовать достижения науки для оптимального регулирования этнических процессов и отношений.

Этнология и этнография выступают устоявшимися областями знаний, а их применение носит спонтан-

[4] По-сути, вся история человечества – это хронология трагедий и трагичности человеческого бытия, обусловленного во многом неправильными подходами к социальным процессам, к государственно-правовому регулированию, неумению и нежеланию грамотно подходить к разрешению конфликтов, отсутствием зрячести к этническому многообразию и своеобразию человечества, а также отсутствием так необходимой в политико-правовой и бытовой жизни этнической деликатности.

ный, научно недостаточно осознанный, характер, в основном практический, заключенный в оболочку этнополитики и выражающийся в политических и (или) политико-правовых актах (действиях). Рассматриваемые явления в основном выступают предметом этнополитических исследований. Это обстоятельство, в свою очередь, имеет ряд недостатков, связанных, как ни парадоксально это звучит, с политизированностью политической науки.

Применение этнологического метода в исследованиях есть залог грамотного регулирования этнических процессов (естественно, речь не идёт о регулировании этнологических процессов, это компетенция природы, речь идёт о регулировании отношений, по поводу прав – естественных и субъективных) и их воплощения в социальную материю, в реальные правоотношения (независимо от подхода – естественно-правового или позитивного) с целью грамотного подхода при построении современного федеративного государства.

Применение этнологического метода при регулировании общественных отношений должно осуществляться на основе «видения» этнических особенностей, осознания этнических прав и интересов, а не принесения их в жертву позитивистским и нормативистским принципам, принципам большинства, территориальной целостности и другим псевдодемократическим и псевдолиберальным идеям.

С помощью этнологического метода исследователь отделяет этнические интересы от множества социальных интересов. Вычленение этнических интересов как разновидности интересов общества и детерминанта права позволяет найти законодателю и обществу исходный субстрат для проведения научный абстракции с целью выведения нового понятия (в логическом плане) – правила поведения (то есть диспозиции как стержня нормы права), условия его действия (то есть гипотезы нормы) и меры ответственности за нереализацию или некачественную реализацию соответствующего правила (имеется в виду санкция правовой нормы).

Этнологический метод применим в процессах по формированию правовой и законодательной техники, воплощению этноправовых принципов в нормы права, конструированию норм правовых актов и выстраиванию наиболее оптимального механизма и способов реализации права, отражающего цели, заложенные в самих нормах, которые, в свою очередь отражают цели и задачи российского права, а также, несомненно, общепризнанных норм и принципов международного права и общечеловеческих ценностей во всех правовых процессах, затрагивающих этнический вопрос.

Правильное применение этнологического метода позволит, на наш взгляд, избежать ошибок и просчётов в таких драматических моментах истории, как, например, распад СССР и Югославии, заложить основы правильной, научно обоснованной правовой политики, направленной на учёт интересов этносов, составляющих элементный состав социального базиса. Затем, абстрагируясь от исходных элементов, формировать справедливое право, строить адекватное социальному базису государственное уст-

ройство в многонациональном человеческом обществе.

Россия – исторически многонациональная страна, следовательно, одной из главных задач ее государственного устройства является благополучие населяющих ее народов [19, 214]. Российская евразийская государственность [20, с.317-330] – преемница другой евразийской государственности – Золотой Орды [21, с.20-24]. Она по праву продолжает позитивные традиции веротерпимости и межнациональной дружбы.

Каждый российский этнос, живущий на своей *территории*, следует рассматривать в тесной связи с ней. России нет без её территорий. Поэтому концепция внетерриториального самоопределения этносов является несостоятельной в научном плане; она несправедлива с юридической точки зрения и направлена на реализацию интересов лишь одной нации.

Многонациональность России обусловливает необходимость поиска методов планомерного учета этнических особенностей и использования данного опыта при правотворчестве и правоприменении.

В России проживают представители различных этносов, культур и религий [8, с.214-216]. Несмотря на жёсткий централизм и деспотизм, традиционный для Российской государственности, страна, инкорпорирующая разные этносы, на всех этапах своего развития оставляла за ними определённую степень автономности. Следует вспомнить самостоятельное существование Бухары, Хивы и Коканда, Польское королевство, имевшее особый статус, политику невмешательства в этнокультурные дела Прибалтики, автономию Финляндии, существование вотчинного земельного права, «пожалованного» башкирам после их присоединения к Российскому государству, уникальный опыт существования автономного Касимовского ханства.

Завоевательный путь становления России имел место при оккупации татарских государств – Казанского, Астраханского, Сибирского и Крымского ханств, Северного Кавказа. Мирный и военный путь чередовались, дополняли друг друга. Однако в истории России, которая юридически до 1918 никогда не была федеративной, тем не менее, имел место федерализм, предшествовавший сегодняшнему федеративному устройству России.

Таким образом, право наций на самоопределение в качестве неотъемлемого естественного права наций (этносов) как групповых субъектов общества выступает важнейшей гуманистической идеей и должно внести решающий вклад в разрешение межнациональных конфликтов.

Каждая нация должна стать субъектом международного права и (или) реализовать своё право на формирование национального государства. Переходной стадией для российских наций должен стать федерализм и современная Российская Федерация, основанная на оптимальном сочетании принципа территориальности и этнотерриториальности.

Литература

[1] Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Содружество независимых государств: институты, интеграционные процессы, конфликты: учебное пособие для студентов вузов. М., 2009.

[2] Воробьев В.П. Проблемы развития и реформирования СНГ. Монография. М., 2009.

[3] Захаров А. Унитарная федерация. Пять этюдов о российском федерализме. М., 2008.

[4] Бродовская Е.В. Трансформация политической системы современного российского общества институциональные и социокультурные составляющие: автореф. дис. … д.полит.н. Тура, 2008.

[5] Владимир Путин… Рано подводить итоги / под редакцией Г.А. Бордюгова, А.Ч. Касаева. М., 2007.

[6] Медведев Н.П. Политическая Россия: от централизации к бюрократизации: Монография. М., 2010.

[7] Аничкин Е.С. «Преобразование» Конституции Российской Федерации и развитие конституционного законодательства в конце 20 – начале 21 вв.: автореф. дис. … д.юр.н. Тюмень, 2010.

[8] Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. М., 2006.

[9] Луценко Е.В. Федеративная природа института законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации: автореф. дис. … к.юр.н. Ростов-на-Дону, 2008.

[10] Гришнова Е.Е. Политическая система Российской Федерации: теория и практика формирования, тенденции развития: автореф. дис. … д.полит.н. М., 2010.

[11] Пастухова Н.Б. Суверенитет и федеративная организация Российского государства в условиях глобализации: конституционно-правовые аспекты: автореф. дис. … д.юр.н. М., 2010.

[12] Савельев В.В. Модель самоопределения народов России: учебно-методическое пособие. М., 2010.

[13] Овчинников А.И. Социокультурная самобытность правового мышления и юридическая этнология / /http: //metodologlab.narod.ru/ mentalit/ st3.htm.

[14] Баранов П.П., Овчинников А.И. Правовая этнология – самостоятельное направление в отечественной юридической науке / http: //metodologlab.narod.ru/ pravo/ st6.htm.

[15] Авгамбаев Р.А. К вопросу о правосубъектности этноса //Актуальные проблемы формирования правового государства в России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч 2. Уфа, 2006.

[16] Клюев П.А. Право народа на самоопределение //Актуальные проблемы формирования правового государства в России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч 1. Уфа, 2006.

[17] http://rlonline.narod.ru/ publs/2001-02-001.htm.

[18] Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М., 2006.

[19] Абдулатипов Р.Г. Федералогия. Спб., 2004.

[20] Файзуллин Г.Г. Рецензия на диссертационное исследование Ф.Т. Тухтаметова «Правовое положение Туркестана в российской империи (вторая половина XIX в.) / Тернистый путь к юриспруденции: Сб. науч. тр. Уфа, 2007.

[21] Pax turanum как городская цивилизация // Вестник Академии наук РБ. Т.12. №2.

УДК 323.21:342.7(470)

МИНЕЕВ Евгений Михайлович,
старший преподаватель кафедры «Гражданское право и процесс»
Башкирского института социальных технологий (филиала)
Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений»,
соискатель кафедры «Политология» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет»
e-mail: emm64@list.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ, МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И УКРЕПЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются основные приоритеты государственной и национальной безопасности Российской Федерации. Делается вывод о том, что для сохранения целостности российского государства и общества государственная идеология должна быть национальной, а моральные принципы – общенациональными.

Ключевые слова: *многополярный мир, территориальная целостность, суверенитет государства, коррупция, национальная идеология.*

В современных условиях глобализирующегося мира перед Российской Федерацией стоит наиважнейшая стратегическая задача – сохранение, укрепление и развитие российского государства. В условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, способствующих возникновению новых угроз и рисков для государства, Российская Федерация в качестве гаранта благополучного национального развития с 2009г. перешла к новой государственной политике в области национальной безопасности.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденной Указом Президента РФ Д.А. Медведева, в качестве основных направлений обеспечения безопасности личности, общества, государства в Российской Федерации определены стратегические национальные приоритеты, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства [1].

Несомненно, что в Российском государстве и обществе должно сложиться понимание, что в ближайшее время на обеспечение национальных интересов Российской Федерации негативное влияние будут оказывать многие факторы, в том числе: вероятные рецидивы односторонних сило-

вых подходов в международных отношениях (прежде всего, со стороны США и стран НАТО), противоречия между основными участниками мировой политики, угроза распространения оружия массового уничтожения и его попадания в руки террористов, а также совершенствование форм противоправной деятельности в кибернетической и биологической областях, в сфере высоких технологий. Противостояние между основными мировыми центрами – США, Европейским Союзом, Россией, Китаем, Ближним Востоком – в основном уйдет от рецидивов времен «холодной войны» и усилится глобальное информационное противоборство.

По мнению многих политологов и политиков России, в ближайшее время возрастут угрозы стабильности индустриальных и развивающихся стран мира, их социально-экономическому развитию и демократическим институтам. А поскольку природа не терпит пустот, получат развитие националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма.

Можно с большой долей уверенности прогнозировать на основе анализа тенденций, что естественный прирост населения в развитых постиндустриальных странах будет по-прежнему сокращаться и мировая демографическая ситуация по-прежнему будет напряженной: возрастут угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией, наркоторговлей и торговлей людьми, другими формами транснациональной организованной преступности. Это чревато ухудшением экологической обстановки и вероятном широким распространением эпидемий, в том числе вызываемых новыми, неизвестными ранее вирусами.

«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» определяет национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу, они, по мнению авторов, заключаются, во-первых, в развитии демократии и гражданского общества, повышении конкурентоспособности национальной экономики; во-вторых, в обеспечении незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации; в-третьих, в превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира.

В сфере государственной и общественной безопасности приоритетами являются защита основ конституционного строя Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и территориальной целостности, а также сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе.

Немаловажное значение для национальной безопасности имеют приоритеты в области повышения качества жизни российских граждан и в области развития экономических отношениях. Это снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, стабилизация его

численности в среднесрочной перспективе, а в долгосрочной перспективе – коренное улучшение демографической ситуации, а также обеспечение перехода к высокоэффективной и социально ориентированной экономике, правовое обеспечение реформ и создание действенного механизма контроля за соблюдением законодательства.

Приоритеты государственной национальной безопасности определены также в сфере науки, технологий, образования, в сфере здравоохранения и здоровья, экологической безопасности и рационального природопользования, культуры.

Анализируя ключевые разделы «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», хотелось бы остановиться на таком важном моменте, который, на наш взгляд, на современном этапе характеризует развитие России – отсутствие государственной идеологии. Почему мы решили рассмотреть именно эту, на наш взгляд, реальную угрозу национальной безопасности? Попробуем разобраться.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» фактически отсутствует само понятие государственной идеологии. И это не удивительно, ведь Основной закон нашего государства в пп.1 и 2 ст.13 констатирует:

«1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие.

2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [2].

Идеология (гр. *ideologia*, от гр. *idea* – прообраз, идея *и logos* – слово, разум, учение) – система концептуально оформленных взглядов и идей, выражающая интересы различных социальных классов, групп, обществ, в которой осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, а также либо санкционируются существующие в обществе формы господства и власти (консервативные идеологии), либо обосновываются их преобразования (радикальные, революционные идеологии). Идеология не наука (хотя может включать в себя научные знания): в отличие от науки идеология не только представляет собой знание о социально-политической жизни, но также включает в себя оценку тенденций, процессов и различных сил этой социально-политической жизни. Таково определение идеологии, которые даются и в энциклопедических изданиях по общим знаниям и в специализированных изданиях по политологии.

На наш взгляд, в п.2 Конституции Российской Федерации необходимо исключить слова «государственной или», поскольку государство просто не может определять стратегические цели и тактику своего развития без определения общегосударственных целей, т. е. без государственной идеологии. Основные современные идеологии сложились ещё в XIX веке. Несмотря на значительное количество различных идеологий, в самом общем виде принято выделять либеральную, консервативную и социалистическую идеологии.

И в западной, и в отечественной политической науке подход к определению понятия «политическая партия» одинаков. Если исключить отдельные нюансы, то это определение мы можем сформулировать следующим образом: политическая партия

(гр. *polltike*– искусство управления государством; лат. *pars* – часть) – особая общественная организация (объединение), непосредственно ставящая перед собой задачи овладеть политической властью в государстве или принять в ней участие через своих представителей в органах государственной власти и местного самоуправления. Большинство партий имеют программу – выразитель идеологии партии, перечень её целей и способов их достижения [3; 4; 5].

Что же получается? Какой вывод напрашивается, исходя из конституционных положений и приведенных выше определений (поскольку в самой Конституции РФ о партиях сказано фактически только в п.3 той же ст.13: «В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность» [2])? Если государственные институты не могут иметь и проводить свою идеологию, то мы приходим к данному совершенно абсурдному выводу: кандидаты в президенты, а также партии, участвующие в выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и в региональные легислатуры, не имеют право после победы на выборах претворять в жизнь свои предвыборные программы. Ведь ни один политик не будет отрицать, что у каждой политической партии есть своя идеология. Этим они и отличаются друг от друга. А после победы на выборах их главной задачей должно стать претворение в жизнь своих партийных программ. Никто не будет отрицать, что в случае победы на президентских выборах 4 марта 2012 года либо Г. Зюганова, либо М. Прохорова их цели (социалистические или либерально-демократические) государственного строительства и методы их достижения существенно отличались бы от той внутренней и внешней политики и от той государственной идеологии, которая проводится сейчас и будет проводиться в ближайшее время в связи с победой на выборах В.В. Путина (на наш взгляд, более близкого к консервативной, чем к либеральной идеологии). Консервативный характер политики В.В. Путина отмечает сегодня большинство и отечественных, и зарубежных политологов. К такому выводу могут привести не только прямые указания, но и анализ проводимой Путиным политики. Например, по утверждению «Большое значение в сохранении целостности российского государства оказала политика, проводимая В.В. Путиным, выраженная в укрупнении регионов Российской Федерации и в жесткой централизации и вертикализации государственной власти» мы можем судить именно о консервативности внутренней политики российского Президента [6, с.100].

В государстве, если оно заботится о своей национальной безопасности, должны быть выработаны общие подходы к ключевым поведенческим мотивам каждого гражданина, а законодательство должно защищать эти подходы. В Российской империи такими общими подходами стали основные постулаты двух мировых религий, которые были официальными государственными религиями – Русское Православное Христианство и Ислам. В СССР такой поведенческой мотивацией стал «Моральный кодекс строителя коммунизма» (во многих своих положениях повторяющий за-

поведи Нового завета – не убий, не укради, не прелюбодействуй и т. д.).

С высокой моральностью, правильностью и необходимостью соблюдения для выживания всего человечества заповедей Евангелия (Нового завета) не сможет поспорить, на наш взгляд, ни один здравомыслящий человек. Они не входят в противоречие ни с одной мировой религией и большей частью религиозных сект (кроме тех, которые сознательно направлены на разрушение нашего государства и всего окружающего мира).

Для примера обратимся к решению одной из главных внутренних национальных угроз для Российской Федерации – коррупции.

Незаконное предпринимательство, возникнув вместе с развивающимися рыночными отношениями, получило дальнейшее распространение. На фоне устойчивой тенденции роста преступлений в сфере экономической деятельности (примерно на 11% ежегодно) растет и число зарегистрированных фактов незаконного предпринимательства. Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что пока применяемые в целом к экономической преступности, и в том числе к незаконному предпринимательству, меры борьбы не дают ожидаемого эффекта. Следовательно, выработка путей повышения эффективности действия названных мер требует всестороннего подхода в изучении преступности как в сфере экономики, так и применительно к преступлениям, связанным с незаконным предпринимательством.

Научному осмыслению незаконного предпринимательства уделяется пристальное внимание ученых. Общетеоретические подходы к изучению различных аспектов незаконного предпринимательства отражены в трудах Л.С. Аистовой, Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, А.Э. Жалинского, О.Г. Карпович, Н.А. Лопашенко, Т.В. Пинкевич, М.Д. Шаргородский П.С. Яни и др. [7-15]. Этими авторами на страницах научных изданий обсуждаются проблемы разграничения предпринимательской деятельности и единичных хозяйственных сделок, вопросы регистрации и лицензирования предпринимательской деятельности, уточнение понятий «доход» и «ущерб» от незаконного предпринимательства, пределы государственного воздействия с помощью норм уголовного права на предпринимательские отношения, необходимости дифференцированного подхода к применению юридической ответственности за незаконное предпринимательство, проблемы эффективности санкций за экономические преступления.

В современных условиях незаконное предпринимательство как показатель развития криминальной ситуации в сфере предпринимательской деятельности обладает следующими особенностями своего проявления: ростом динамики; уровнем реагирования на социальные преобразования в обществе; достаточно высоким уровнем латентности; тесной взаимосвязью с другими преступными проявлениями, особенно в сфере экономической деятельности, и специфической социальной опасностью, прежде всего, в связи с коррупцией.

Особую опасность национальной безопасности России несет коррупционное сращивание властных и предпринимательских структур. По данным международной организации Transparency International, которая

была создана специально для отслеживания международных коррупционных действий и изучения степени прозрачности национальных экономик, Российская Федерация по уровню коррупции стоит на 4 месте в мире, уступая лишь Китаю, Индии и Бразилии [16]. Несомненно, что такой факт подчеркивает актуальность изучения этой проблемы для нашей страны. Коррупция сказывается, прежде всего, на политической устойчивости и экономической безопасности страны. Подрывая государство изнутри, коррупция создает реальную угрозу национальной безопасности.

В мае 2006 года в своем Послании Федеральному собранию Президент России В.В. Путин признал коррупцию одним из самых серьезных препятствий на пути развития страны в целом и предпринимательства в частности [17]. Новый Президент РФ Дмитрий Анатольевич Медведев практически с первых дней президентства активно приступил к борьбе с коррупцией, реализуя свою предвыборную программу. 19.05.2008г. эта работа вступила в решающую фазу. Д.А. Медведев активизировал комплексную борьбу с коррупцией в России, подписав Указ от 19.05.2008г. «О мерах по противодействию коррупции», и постановил образовать Совет при президенте РФ по противодействию коррупции, который сам и возглавил [18].

Об этом говорят и инициативы Президента РФ Дмитрия Анатольевича Медведева по внесению изменений в Основной закон Российской Федерации, высказанные им в Президентском послании 2008 года российским законодателям и представителям регионов. Данные изменения затрагивают в первую очередь вопросы укрепления центральной государственной власти посредством увеличения сроков властных полномочий Президента РФ и палат Федерального Собрания России. Одним из серьезных барьеров на пути укрепления государственной власти по вертикали и по горизонтали, на наш взгляд, является коррупция.

Неслучайны поэтому были и другие инициативы Президента РФ Д.А. Медведева, направленные на борьбу с данным антисоциальным явлением. И в первую очередь – это Национальный план противодействия коррупции от 31 июля 2008г. [19], предложенный Президентом РФ и содержащий очень подробный перечень мероприятий, направленных на антикоррупционную деятельность государства. Его реальное воплощение на практике, несомненно, поможет существенно ограничить влияние этого явления на жизнь россиян.

Глобальные перемены в государственном устройстве России, начавшиеся в 90-е гг. прошлого века, переход от административно-командной к рыночной системе не всегда имели положительный вектор. Экономический упадок, политическая нестабильность, деградация властных институтов и основ гражданского общества привели к расцвету такого общественно-правового феномена, как коррупция, поразившая в первую очередь властные структуры всех уровней в системе государства. Это было вызвано прежде всего тем, что активные преобразования в России начала 90-х

гг. привели к коренным изменениям не только в ее политической системе, но и изменили сам механизм государственного управления. Несмотря на провозглашение принципов демократического общественного устройства, правового государства, в нашей стране так и не завершилось формирование многих государственных и общественных институтов.

И российские, и зарубежные политики, правоведы, политологи сходятся во мнении, что уровень коррупции в России очень высок. Коррупция в государственных структурах ставит серьезные препоны политико-правовому, социально-экономическому и общественному развитию Федерации, формированию и активному функционированию институтов гражданского общества, влечет за собой большие дополнительные затраты со стороны бизнеса и населения при решении насущных вопросов [20, с.30].

До недавнего времени современные возможности российского общества и государства (правовые, организационные, идеологические, материальные и т. д.) в противостоянии коррупции были крайне ограничены, так как этой проблеме в нашей стране не уделялось достаточного внимания. Несмотря на серьезность ее социальных последствий и многообразие форм проявления, в России не велось необходимых комплексных исследований в данной области. Следствием этого явилось упрощенное представление о коррупции. Представления о ней формируются лишь по отдельным ее формам (взяточничество, подкуп). Это не раскрывает сути коррупции как явления, ее механизма негативного воздействия на государственные и социальные институты. Отсутствие теоретического осмысления данной проблемы породило множество неверных подходов к ее практическому решению, не принесших ощутимых результатов.

Но главное – причиной негативных явлений послужили не только просчеты проводимых реформ и борьба между старой и нарождающейся общественной элитой, отставание в развитии возникновение таких крайне социально-опасных явлений, как организованная преступность, бюрократизм, коррупция, этому прежде всего, на наш взгляд, способствовало отсутствие у государства своей конкретно очерченной идеологии и отсутствие общеморальных принципов в российском обществе. Государство буквально захлестнули западные моральные ценности и ориентиры развития, которые деформировали структуру государственных органов управления, что в совокупности привело к созданию слабого, малоэффективного механизма государственного управления, власть которого стала средством удовлетворения личных и корпоративных интересов.

Можно возразить, что коррупция родилась не сегодня и была широко распространена как в Российской империи, так и в СССР, несмотря на господство государственной идеологии. С этим нельзя не согласиться. Но с одной оговоркой: господствующие идеологии и общественные моральные принципы всегда были и остаются значительным сдерживающим фактором для внутренних и внешних угроз национальной безопасности государства. На наш взгляд, это никоим образом не должно быть оправданием отсутствия государственной национальной идеологии и моральных принци-

пов в российском обществе сегодня и в перспективе на будущее.

Таким образом, национальная идеология как форма выражения самосознания народа появляется в конкретно-исторических условиях, развивается и формируется вместе с восстановлением и развитием самой нации. В различных исторических условиях, от эпохи к эпохе национальная идеология может видоизменяться, менять своё содержание и форму. Но при этом в содержании государственной национальной идеологии сохраняется её генетическая основа, т. е. базовые идеи, постулаты и ценности, отражающие смысл исторического существования, душевный склад и национальный характер данного народа. Утрата же народом по каким-либо причинам своих базовых ценностей или их замена ценностями другого народа есть признак вырождения национальной идентичности данной общности или её ассимиляции с другой национальной общностью.

Поскольку выразителем и основным инструментом реализации интересов любого народа является его государство, то образующую национальную государственную идеологию, совокупность идей, представлений, убеждений, устремлений можно назвать также государственной идеологией или идеологией данного государства. Между идеологией и государством существует связь. Идеологию можно рассматривать как доктрину государственной власти и государственной политики. Государство как форма самоорганизации в единое целое определённого сообщества людей с момента своего конституирования становится носителем идеологии данного народа, или носителем национальной идеологии. Поэтому для сохранения целостности российского государства и общества государственная идеология может быть только национальной идеологией, а моральные принципы – общенациональными.

Литература

[1] Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 18.05.2009. N 20. ст. 2444.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 26.01.2009. № 4. ст. 445.

[3] Дюверже М. Политические партии / Пер. с фр. М., 2000.

[4] Евдокимов В.Б. Политические партии в зарубежных странах (политико-правовые аспекты): Учеб. пособие. Екатеринбург, 1992.

[5] Заславский С.Е. Правовые формы организации политических партий в России // Законодательство и экономика. 1997. №№ 1-2.

[6] Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Путинская Россия: между федерализмом и унитаризмом. Уфа, 2011.

[7] Аистова Л.С. Незаконное предпринимательство. СПб., 2002.

[8] Аистова Л.С. Квалификация незаконного предпринимательства // Следователь. Федеральное издание. М., 2006. № 2.

[9] Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений. Закон, теория, практика. М., 2010.

[10] Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико-инструментальный анализ. М., 2008.

[11] Карпович О.Г. Актуальные уголовно-правовые проблемы борьбы с финансовым мошенничеством. М., 2011.

[12] Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М., 2006.

[13] Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью. Дис. … д.юрид.н. М., 2002.

[14] Шаргородский М.Д. Избранные труды. Авторский сборник. М., 2004.

[15] Яни П.С. Проблемы уголовной ответственности за экономические преступления // Законность. 2001. № 1.

[16] Уровень восприятия коррупции в 180 странах мира – исследование Transparency International// URL: http://www.rb.ru/inform/95437.html

[17] Послание Президента Российской Федерации В.В.Путина палатам Федерального Собрания от 23.05.2006//URL: http://www.kremlin.ru/text/appears/2006/05/105546.shtml [23.05.2006]

[18] Указ от 19.05.2008 «О мерах по противодействию коррупции»//URL:http//www.newsru.com/russia/19 may2008/corrupt.html

[19] Национальный план противодействия коррупции 31 июля 2008г. Пр-1568. «Российская газета» – Федеральный выпуск N 4721 от 5 августа 2008г.

[20] Москвичев А.И. Борьба с коррупцией в странах с переходной экономикой // Борьба с коррупцией за рубежом (По материалам иностранной печати). М., 2007. № 1.

УДК 37.035.4:342.8

СУЛЕЙМАНОВА Диляра Газизовна,
аспирантка кафедры «Политология, социология и связи с общественностью» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет»
e-mail: delights@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЁЖИ И СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЕЁ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Проведение выборов различного уровня требует глубокого анализа электоральных предпочтений, всестороннего учета объективных и субъективных факторов, влияющих на избирательное поведение различных групп населения. Это требование особенно актуализируется в отношении представителей молодёжи как наиболее активных субъектов политических процессов. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты формирования политической культуры молодёжи, а также предлагаются способы повышения её избирательной активности.

***Ключевые слова**: молодежь, политическая культура, электорат, активность, политическое воспитание, социально-политическая адаптация, агрессия, манипуляция, государственная поддержка.*

Активность молодежи, формирование ее гражданской и жизненной позиции, желание участвовать в принятии государственных решений – это залог национальной безопасности. Однако практика проведения выборов различных уровней показывает, что активность молодого избирателя в последнее время снижается.

Существует множество факторов, влияющих на электоральное отчуждение молодых избирателей: психологические, исторические, социальные, экономические и другие. В российской политической традиции их принято объединять в три основные группы: правовой нигилизм, недоверие к власти, негативная социальная адаптация [1].

Нигилизм (лат. *nihil* – ничто, ничего) – это отрицание исторических и культурных ценностей, моральных и нравственных норм и устоев общества. В данном случае правовой нигилизм подразумевает под собой отрицание исторических предпосылок, авторитета источников и вообще права как такового. Однако «свято место пусто не бывает», и право подменяется на различные иные формы мировоззрения субкультурной направленности, включая различного рода течения, секты и т. п.

Следующая группа факторов, отрицательно влияющих на электоральную активность, – это недоверие к власти. Если правовой нигилизм есть отношение к праву в целом, то недоверие к власти выражается прежде

всего в недоверии к отдельным властным структурам, конкретным должностным лицам, государственным и муниципальным учреждениям. Данное недоверие может переходить в крайние формы, когда наибольшее количество голосов на выборах получает кандидат «против всех» (в то время, когда такая графа еще присутствовала в избирательных бюллетенях в России), также следствием данного отношения населения является тотальное игнорирование гражданами выборов.

В контексте анализа доверия как фундаментального фактора политического, в том числе и электорального, поведения следует рассмотреть отношение к выборам как политическому институту.

В своем отношении к существующему политическому режиму по отдельным вопросам молодежный электорат может выступать, и выступает, как это демонстрирует политическая практика, серьезным оппонентом, но в стратегическом плане именно молодежь заинтересована в проведении реформаторского курса и возрождения страны. Следовательно, задача состоит в том, чтобы разработкой и реализацией действенной системы мер (политических, правовых, экономических, организационных) успеть переломить реальными делами политико-психологическое противостояние власти подавляющей части молодежного электората, превратить этот стратегический электоральный ресурс из возможного в реальный. Особо следует подчеркнуть, что молодежь волнует кризис духовности, падение уровня культуры в молодежной среде, нравственная деградация общества в целом. Она остро реагирует на проявление социальной несправедливости и ощущает себя на историческом перепутье.

Эксперты, отвечая на вопросы о низкой электоральной активности молодежи, выделяют два типа мотивов участия молодежи в политике, которые непосредственно влияют на политическое поведение. Во-первых, это прагматические мотивы. Мотив поведения заключается в том, чтобы влиять на устройство политических институтов, тем самым стремясь улучшить свое положение. Другой тип мотивов – идеологический. Это наглядно видно, когда вдруг молодежью овладевает какая-нибудь идея, ради которой она готовы жертвовать всем. В настоящее время на молодежь не влияют ни прагматические, ни идеологические мотивы, а значит, остаются случайные воздействия. Этим и объясняется низкий уровень электоральной активности с точки зрения фактора мотивации.

Третья группа факторов – негативная социальная адаптация. Пожалуй, это основная группа, так как человек, социальная адаптация которого прошла положительно, не ищет возможности обвинить в своих неудачах представителей власти или политический режим государства. Социальная адаптация напрямую связана с процессом социализации личности. Она показывает, насколько личность готова к жизнедеятельности, насколько она способна встраиваться в окружающую социальную среду, ставить перед собой цели, искать пути их достижения, отметать девиантные методы поведения, разбивать путь к цели на отдельные задачи. Социальная адаптация наглядно иллюстрирует то, насколько процесс социализации личности в данном конкретном обще-

стве отработан и реально помогает человеку, обретая индивидуальность, оставаться частью общей политической структуры, не выпадать из нее, переживая фрустрации, депрессии и становясь постепенно асоциальной, а напротив, налаживать социальные связи, постоянно обучаться, черпая информацию из окружающего мира, делать правильные выводы [1].

Одной из самых наиболее значимых причин появления вышеперечисленных групп факторов является конфликт двух типов морали. «Переходный период», в котором сейчас находится Россия, опасен в первую очередь тем, что к сформировавшейся в советскую эпоху моральным и нравственным ценностям, добавились ценности современного, «буржуазного» мира. Данный конфликт вызывает фрустрации у молодого поколения, когда жить по моральным принципам, по которым жили родители и родители родителей, уже нельзя, но жить по принципам, которые «без купюр» привносит в нашу жизнь хлынувший с запада поток информации, еще не стало нормой.

Подменяя духовное богатство и высокую нравственность погоней за сиюминутной выгодой вкупе с крайним цинизмом и недоверием ко всему окружающему, западная культура вносит такие изменения в сознание молодых людей, которые очень сильно влияют на их последующее поведение. Негативная социальная адаптация заставляет их делать следующие выводы: те нормы, по которым живут их родители не есть нечто непогрешимое. Существуют новые нормы, которые черпаются в чистом виде из американского, европейского кинематографа, СМИ, которые не адаптированы под российскую действительность. Получается смена одного неработающего набора социально-политических и экономических ценностей другим. Достаточно сложно выработать на основе этого неконтролируемого потока информации свое собственное видение и не столкнуться при этом с непониманием сверстников.

Исходя из вышеизложенного, становится очевидной актуальность выработки комплекса мер по формированию политической культуры молодежи, преодолению ее электоральной пассивности, выстраиванию диалога между молодым поколением и органами государственной власти. Необходимо прививать ценности не манипулированием, а «открытым разговором» на добровольных началах. Например, томский политолог В.И. Постол, размышляя над проблемой становления демократии в поставторитарных обществах, приходит к выводу, что успешность этого процесса зависит от политического выбора, информированности общества и результатов кропотливой работы по созданию специфических правил и организаций демократии. Каким образом идея гражданского общества может быть осознана и усвоена гражданами этих стран? Трудно переоценить роль PR, ведущей гносеологической функцией которого является функция «конституирования публичного дискурса» [2, с.92].

В компетенцию PR входит восстановление связи абстрактных научных категорий с миром повседневности и обыденного сознания. Средством объяснения реалий современной практики PR обычно служат четыре

модели, подробно проанализированные Грюнигом и Хантом: пресс-агентства, общественной информации, двусторонней асимметрии и двусторонней симметрии. Возросшая масштабность общественной жизни, ее сложность, объем информации требуют новых технологий коммуникации, где на сегодняшний день более чем актуален принцип двусторонней симметричной коммуникации. В этих условиях PR может сыграть стратегическую роль в обучении людей гражданству, включению демократических идей в активный общественный оборот. Посредством своих коммуникаций PR плетет сеть отношений, «которые образуют основу социальной ткани, в которую вплетены все общественные институты, и от них зависит прочность или хрупкость этой ткани». В рамках этой концепции граждане и действующие лица, представляющие заинтересованные стороны, становятся партнерами, благодаря чему возникает доверие, обеспечивающее консолидацию и причастность. PR призван переформулировать абстрактные демократические идеи в нечто более реальное, только тогда общество может прийти к пониманию и как результат – к действию.

Паблик рилейшнз – (англ. *publik relations* – отношения с публикой) – специализированная деятельность государственных и иных организаций, обеспечивающих установление взаимопонимания и доброжелательности с населением. В последнее время нередко рассматривается как деятельность, связанная с манипуляцией общественным мнением преимущественно в период проведения избирательных кампаний.

Двусторонние отношения способствуют легитимации власти, ее социальному признанию. Власть не может рассчитывать на длительное существование и эффективную деятельность, полагаясь только на принуждение. Необходимо добровольное согласие большинства законопослушного населения. А молодое поколение, как никакое другое, является особой социально-демографической группой населения, важнейшим «социальным и избирательным ресурсом общества» [3, с.103].

Опыт построения специальных программ, направленных на политическое воспитание молодежи, формирования политической культуры, повышения электоральной активности в российской практике пока невелик. Этой проблематикой должны заниматься все уровни власти: от государственной до муниципальной. Важно не забывать, что PR с его коммуникативными возможностями и ориентацией на диалог способен помочь как формированию позитивного имиджа органов управления, их легитимности, так и становлению активного молодого избирателя.

Основное требование к молодежной политике в ситуации, когда необходимо преодолеть электоральную пассивность, – это отказ от давления. Манипуляция в данном случае будет иметь ряд негативных последствий, которые помешают достижению конечных целей. Политическое воспитание же способствует формированию политических потребностей, интересов, установок, ценностных ориентаций, что в значительной мере предопределяет выбор соответствующих действий и поступков. Политическая потребность активизирует субъекта, побуждает его оценивать политическую действительность,

систематически обращать внимание на явления и предметы, которые так или иначе способствуют его удовлетворению. Совершенно очевидно, что конечная цель воспитания – превращение смысла и ценностей демократической государственности через их рефлексию, одобрение и принятие гражданином во внутренние регуляторы его поведения. Просто знание людьми законов, устройства государства, судопроизводства – еще не гарантия гражданственности действий этих людей в политико-правовой сфере М. Кошелюк разработал следующий алгоритм создания программы, способствующей преодолению электоральной пассивности в условиях российской действительности:

- создание базового насыщения информационного пространства темой выборов (независимо от кампаний конкретных кандидатов, партий);
- предложение смыслового контекста предстоящих выборов;
- обеспечение активного вовлечения влиятельных структур, лидеров общественного мнения и общественных организаций в кампанию в качестве «резонаторов»;
- вовлечение в кампанию собственной активности СМИ;
- активизация народного обсуждения темы выборов [4, с.15].

Центральным звеном этого алгоритма является тот содержательно-смысловой стержень, вокруг которого выстраивается вся стратегия PR-кампании. Простые призывы молодежи активно участвовать в выборах, не подкрепленные кропотливой работой по повышению электоральной культуры, не принесут желаемых результатов. Коммуникация должна носить двусторонний характер. По такому признаку уже выбираются конкретные инструменты взаимодействия органов власти и общественности, реализуются выбранные программы и мероприятия.

По остроте сложившихся в молодежной среде проблем принципами такой коммуникации должны стать следующие:

1) приоритетность государственной молодежной политики. Это принцип долгосрочного инвестирования в молодежную политику в целом и в первую очередь в ее социальную составляющую;

2) необходимость учета последствий процесса социального расслоения в молодежной среде при формировании государственной молодежной политики. Это означает, что через систему государственного регулирования необходимо создавать более или менее равные стартовые возможности для представителей различных групп российской молодежи;

3) выделение в государственной молодежной политике тех ее (главных) направлений, которые государство в состоянии профинансировать из бюджетных или внебюджетных средств (федеральный и региональный уровни). Это означает, что федеральный бюджет в части государственной молодежной политики, как и иные составляющие федерального бюджета, должен выполняться как норма законодательства;

4) разграничение полномочий федеральных, региональных и местных органов власти в функциях, источниках финансирования и ответственности в разработке и реализации молодежной политики. Это означает, что

молодежная государственная политика в ее стратегическом видении должна разрабатываться на федеральном уровне с учетом особенностей исторического, социально-экономического развития и уровня продвижения различных субъектов Федерации (типов субъектов) по пути демократических преобразований [5, с.99].

Центральная избирательная комиссия Российской Федерации как один из политических институтов страны, имеющий непосредственное отношение к проявлению электоральной активности молодежи в избирательном процессе во всероссийском масштабе, мог бы выполнить роль информационно-консультативного центра изучения проблем молодежи как электоральной группы.

Молодежь в качестве электората отличают импульсивность, впечатлительность, внушаемость, ведомость. Указанные психологические особенности можно легко использовать для активизации молодежи в политической жизни страны. Существующие в мировой практике методики воздействия на электорат эффективно ложатся на поведение молодежи. При этом если традиционно личность политика оценивается по трем позициям (профессионализм, динамизм, безопасность), то молодежь имеет свои специфические пристрастия. В первую очередь молодежь оценивает динамизм, уверенность, оптимизм, а также профессионализм.

Вовлечение в избирательный процесс необходимо начинать со школы и других учебных заведений, развивая самоуправление среди учащихся. Тем самым осуществляя подготовку молодежи к участию в общественной жизни. В детских садах можно проводить конкурсы рисунков на темы выборов, тематические игры в школах, создавать студенческие движения, организовывать молодежные акции и т. д. Ведь любое учебное заведение – лишь уменьшенная модель государства со своими лидерами и проблемами, мнениями и желанием улучшить качество образования.

Молодежь, предпочитающая мирные средства решения общественных проблем, обладает более высоким уровнем электоральной активности. Та же молодежь, которая готова использовать насилие, обладает более низким уровнем электоральной активности. Таким образом, выборы являются механизмом, снижающим уровень социальной агрессии. Неучастие в голосовании способствует росту социально-политической напряженности, которая выливается в конфликты и акты вандализма. Стратегическое направление политического воспитания состоит в том, чтобы увеличивать число молодежи, знающей и умеющей использовать для достижения своих интересов законные и санкционированные формы борьбы за свои интересы и прежде всего такой институт, как выборы.

Таким образом, политическую активность молодежи необходимо повышать именно на региональном и местном уровнях проведением мероприятий по повышению политического воспитания родителей и молодежи, созданием региональных целевых программ по повышению политико-правовой культуры населения, направленных на избирателей, а также повышением информированности молодежи о проводимых для них мероприятиях. Также молодежь необходимо при-

влекать к участию в работе средств массовой информации, поскольку преподнесенные ими сведения зачастую передаются более доступно. Развитие молодежных инициатив без поддержки со стороны государства изначально обречено на провал.

Литература

[1] Редькин А. Повышение электоральной активности молодежи // http://zhurnal.lib.ru/r/redxkin_aleksandr_aleksandrowich/msu.shtml.

[2] Постол В.И. Демократический потенциал PR // I межрегиональная научно-практическая конференция «PR-Универсум 2004». Томск, 2004.

[3] Юрьева А.В. Правовая пассивность участия молодежи в выборах: причины и пути преодоления. Красноярск, 2007.

[4] Александрова Т., Кошелюк М. Как преодолеть электоральное отчуждение // Лаборатория рекламы, маркетинга и PR. 2002. №3.

[5] Крат Я.В., Менькова В.А., Нечипоренко Р.О. Молодежь и ее участие в выборах: формы и методы повышения ее электоральной активности. // Сборник конкурсных работ в области избирательного права и избирательного процесса – 2009. М., 2009.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

УДК 327:7

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна,
доктор исторических наук, профессор,
вице-президент Фонда поддержки науки и политики
e-mail: 89166272569@mail.ru

ГЕОПОЭТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОЧТЕНИЮ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В статье раскрываются связи искусства и международных отношений, порой предстающие в виде зеркала взаимных искажений. Наше знание о международной жизни, геополитической картине мира обогащается как за счет сведений из геоистории, геокультуры, геоэкономики, так и вследствие формирования нового взгляда – геопоэтического. Геопоэтика стала попыткой предложить человеку новую духовную картографию. Геопоэтика помогает исследователям разобраться в причинах непрограммируемости результата международных процессов, представить их ход нелинейно, во взаимодействии историко-культурного, социально-психологического, политико-экономического и ландшафтно-географического факторов.

Ключевые слова*: геополитика, геопоэтика, международные отношения, искусство, карта мира, мультикультурализм.*

События в разных частях нашей планеты, необычайно сложные с точки зрения задачи выявления их причин и тем более последствий, убеждают нас в том, что отказ на словах во внешнеполитической сфере от старой геополитики и «реал политик», основанных на голом интересе и балансе сил, и провозглашение примата прав человека, гуманных ценностей, ухода от борьбы за сферы влияния сопровождаются чуть ли не прямо противоположной этому реальной политикой [1]. Большинство исследователей, основываясь на фактах международной жизни и мировой политики, приходят к неутешительным выводам. Так, З. Бауман утверждает, что «единственным постоянным аспектом, атрибутом нашей действительности является ***непостоянность***, единственной уверенностью, которой мы обладаем наверняка, является ***неуверенность»*** [2].

Подобные оценки выглядят вполне обоснованными. Однако на мир, на отношения, которые в нем складываются, между странами, народами, организациями и т. д. можно смотреть с позиций абсолютно различных. Главное, понимать, что взгляд, брошенной с любой из них, не будет в полной мере отражать всю гамму международных реалий: ни политических, ни экономических, ни идеологических, ни социальных, ни духовных…

Известный философ и культуролог, профессор Гарвардского университета С. Хантингтон утверждал, что именно культура сменит идеологию

как линия противостояния в грядущих международных конфликтах. Его книга «*The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order»* («Столкновение цивилизаций»), «выросшая» из статьи в журнале «*Foreign Affairs»*, вызвала наибольший резонанс среди исследователей международных процессов за всю вторую половину XX столетия. В ней Хантингтон по-новому описывал политическую реальность и давал прогноз глобального развития всей земной цивилизации [3]. Прогноз неутешительный.

И все же воздействие культуры на международную жизнь оказалось значительно шире области конфликтов, оно принесло инновации практически в каждое из проявлений международных отношений. Это говорит об усилении геопоэтического (гр. *poieticos* – творческий) влияния на мировые реалии. Термин «геопоэтика» вошел в научный дискурс в 1970-х годах. Именно в это время возникло понимание гибельности отмечаемого многими исследователя расширения линии разделения человека и природы. Распространялись представления о скором достижении «пределов роста». Тогда же начала ощущаться опасность будущих техногенных катастроф. Преодоление этих тенденций виделось в возможностях, которые открывались в результате моделирования пространственных образов и текстуальной революции, где важное место должно было занять геопоэтическое видение мира.

Понятие «геопоэтика» расширяет и развивает наши представления о поэтике не просто как о теории поэзии, о науке, изучающей поэтическую деятельность, ее происхождение, формы и значение, а также законы литературы художественного творчества вообще. Важно то, как знание законов поэтики помогает художнику так оттачивать свое мастерство, что оно может менять мир. Ведь именно об этом пишет У. Эко в «Имени розы», предсказывая устами библиотекаря, что могло бы стать с миром, если бы до него дошла утерянная часть «Поэтики» Аристотеля: «...из этой книги могло бы народиться новое сокрушительное стремление уничтожить смерть путем освобождения от страха. А во что превратимся мы, греховные существа, вне страха, возможно, самого полезного, самого любовного из Божьих даров? Века за веками доктора и отцы скапливали благоуханнейшие токи священной науки, дабы иметь возможность изживать с помощью божественного промышления о том, что вверху, гадкое убожество и возмутительность того, что внизу. А эта книга, в которой утверждается, что комедия, сатира и мим – сильнодействующие лекарства, способные очистить от страстей через показывание и высмеивание недостатка, порока, слабости, могла бы подтолкнуть лжеученого к попытке, дьявольски перевертывая все на свете, изживать то, что наверху, через приятие того, что внизу. Из этой книги вытекала бы мысль о том, что человек имеет право желать не земле (к чему приближается и твой Бэкон, рассуждая о природной магии) такого же изобилия, как в стране Кукан. А мы не может и не должны этого иметь» [4, с.593].

Такой книги Аристотеля никогда не было или она оказалась навсегда утерянной. Однако люди со временем

и сами поняли, что искусство, в том числе искусство смеха, помогает не только осознать свое право желать изобилия на земле, но и добиваться его. И часто им помогали те, кто был непосредственно связан с поэтикой, т. е. сами поэты. Вспомним строки Евгения Евтушенко о том, что «поэт в России больше, чем поэт» [5]. Но ведь и во многих других странах поэт – больше чем поэт, потому что позволял увидеть, почувствовать проблемы всемирного, вселенского порядка, воспринимать их как близкие, какими бы далекими они ни были от него самого и его родной земли. Поэтому среди поэтов немало борцов за свободу, справедливость, счастье других народов (можно вспомнить Дж. Байрона, отдавшего силы и средства на борьбу за свободу Греции; таких выдающихся мастеров, как Э. Хемингуэй, А. де Сент-Экзюпери, А. Мальро, Дж. Оруэлл, И. Эренбург, которые участвовали в Гражданской войне в Испании) [6]. Немало среди творческих личностей было и геополитиков. В России первым геополитиком можно считать Михаила Ломоносова. А одним из наиболее ярких отечественных геополитиков, несомненно, являлся Федор Тютчев [7, с.86-98]. Да и в целом российская геополитическая школа, в отличие от западных школ, создавалась, прежде всего, поэтами, писателями, публицистами, а затем уже учеными, военными, путешественниками.

Безусловно, присутствие поэтов и поэтики было и в других национальных геополитических школах. Но не только это определяло вектор движения геополитики к геопоэтике. Углубление исследования различных характеристик пространства происходило с использованием подходов геоистории, геокультуры, геоэкономики. Поэтому выделение геоэпоэтики в 1970-х гг. не было неожиданным.

Автор термина «геопоэтика» и основатель Международного института геопоэтики – писатель, поэт и ученый, француз шотландского происхождения Кеннет Уайт. Он так объясняет особенность предметного поля этой новой области знаний: «Геопоэтика – это название, которое несколько лет назад я присвоил некой области, обрисовавшейся в конце долгих лет странствий и интеллектуальных исканий. Чтобы дать описание этой области, можно было бы сказать, что речь идет о новой духовной картографии, о новом восприятии жизни, освободившейся, наконец, от идеологий, религий, социальных мифов и т. д., и, соответственно, о поиске языка, способного выразить это новое бытие в мире, сразу уточнив, что речь идет именно об отношениях с миром, с его энергиями, ритмами, формами, а не только о подчинении Природе, не только о "врастании в почву". Я говорю о бесконечно возобновляемом поиске – от одного места к другому, от одной дороги к другой – поэтического языка, лежащего, или, точнее, движущегося вне установившихся способов представления. Речь, следовательно, идет о сдвиге в самой манере мыслить, а не о высокомерном отрицании или бесконечном аналитическом расщеплении. Все сказанное – не более чем предварительные очертания предмета. Но главное не определение, а воля, порыв к жизни и к открытию мира, устремленность к движению. В том, что касается геопоэтики, речь не идет ни о культурной "новинке", ни о литературной школе,

ни о поэзии, понимаемой как сокровенное искусство. Речь идет о движении, которое затрагивает вопрос о самих основах бытия человека на земле. И главное здесь не в построении умозрительной системы, а в том, чтобы шаг за шагом довести до конца опыт, личное исследование, для начала поместив себя в смысловое поле, возникающее между поэзией, философией и наукой» [8, с157-159].

И до выделения такого смыслового поля суть этого дискурсивного пространства была видна многим, особенно тем, кто понимал безграничность возможностей поэтического языка как инструмента описания действительности. В частности, Виссарион Белинский еще в 1835г. писал: «…вот поэзия реальная, поэзия жизни, поэзия действительности, наконец, истинная и настоящая поэзия нашего времени. Ее отличительный характер состоит в верности действительности; она не пересоздает жизнь, но воспроизводит, воссоздает ее и, как выпуклое стекло, отражает в себе, под одною точкою зрения, разнообразные ее явления, выбирая из них те, которые нужны для составления полной, оживленной и единой картины. Объемом и границами содержимого этой картины должны определяться великость и гениальность поэтического создания. Чтобы докончить характеристику того, что я называю реальною поэзиею, прибавлю, что вечный герой, неизменный предмет ее вдохновений, есть человек, существо самостоятельное, свободно действующее, индивидуальное, символ мира, конечное его проявление, любопытная загадка для самого себя, окончательный вопрос собственного ума, последняя загадка своего любознательного стремления... Разгадкою этой загадки, ответом на этот вопрос, решением этой задачи должно быть полное сознание, которое есть тайна, цель и причина его бытия!...» [9]. Человек всегда был и остается, по выражению В.Г. Белинского, «любопытной загадкой для самого себя». Однако каждая эпоха множила количество загадок, делая разрешение этой «загадки для самого себя» еще более затруднительным.

К концу 1970-х гг., когда появляется термин «геопоэтика», возникает новая, не менее сложная для человека загадка, почему мир, пространство действий человека становится глобальным. И геопоэтика помогает по-новому увидеть это пространство, сделать пространственное сознание картографичным, насытить его не просто географическими координатами регионов, стран, городов, а, прежде всего, картинами, именами, датами, представляющими живые, действующие контексты.

В логику, лингвистику, психологию и геопоэтику входит термин «*mapping*», обозначающий в том числе и концептуальные метафоры, посредством которых происходит понимание одной концептуальной области в терминах другого концептуального домена. Эти метафоры связывают субъекты, кажущиеся ранее несвязанными. Такое расширение нашего представления о возможностях картографирования оказалось созвучным с развитием методики нейролингвистического программирования (НЛП), специалисты которого работают с так называемыми «ментальными картами». В НЛП считается, что люди имеют

дело не с «действительным» внешним миром, поскольку в силу ряда причин непосредственное восприятие этого мира невозможно, а с его мыслительными представлениями – «репрезентациями» или «картами». Выражение «карта не есть территория», распространенное в НЛП, означает, что то, как мы видим этот мир – «карту» – для себя, не есть реальный мир – «территория». А техники НЛП направлены как раз на то, чтобы менять представление людей о мире. Следовательно, если представление измениться, то изменится и окружающий мир, поэтому в НЛП также говорят, что «все изменения – следствие изменения карт».

Когнитивное картирование также позволяет находить в политических текстах структуру рассуждения их автора, а на основании этого делать выводы о его видении той или иной ситуации. Когнитивная карта по своей форме – графическое изображение причинных связей между переменными, когда переменные изображаются в виде точки, связи между ними – в виде стрелки. Будучи индивидуальными и коллективными, когнитивные карты формируют новое картографического пространство, отражающее образы иных пространств: экономического, социального, политического и геополитического. Можно представить такую карту конкретного политика, а можно – карту мышления символической политической фигуры или фигуры реальной, но выражающей какой-либо символ.

Здесь следует обратить внимание еще на один вариант использования карт – карточную игру. Одна из первых европейских колод карт была посвящена Орлеанской деве. Жанна д'Арк выступала в роли пиковой дамы, а ее герб украшал карту, означающую пикового туза. В то же время в игральных картах пиковую даму часто называли Юдифью. Образ Юдифи неоднократно использовался художниками для того, чтобы продемонстрировать непокорность и готовность к самопожертвованию ради высокой цели. Так, в 1636г., во время войны за Независимость Нидерландов, была написана картина Саломона де Брая (1597-1664), которая долгое время была непонятна критикам, видевшим ней бессмыслицу. Но после того как в 1992г. специалисты из музея Прадо провели рентгенографию картины, оказалось, что она раскрывает известный ветхозаветный сюжет о Юдифи и Олоферне. Только по указанию Филиппа IV художник был вынужден поверх первоначально изображенной отсеченной головы Олоферна написать кувшин, чтобы образ Юдифи с лентой цветов голландского флага в голове не ассоциировался с борьбой голландцев против Испании, которую мог олицетворять Олоферн. Во времена Французской революции XVIII в., реформы, затронувшие самые разные стороны жизни, также не обошли карточные игры. Были внесены изменения в изображения на колодах карт. И вместо презираемых королей и их титулованных карточных сподвижников в колоде появились французские писатели и философы: Вольтер, Руссо, Лафонтен, Мольер, а также древние мудрецы и герои: Солон, Ганнибал, Брут, Гораций, Муций Сцевола... Поэтому совсем нельзя считать современным американским изобретением раздачу солдатам антииракской коалиции карт, на которых Саддам Хусейн представлял пикового туза, а его

сыновья тузов других мастей. Позже, к Встрече по запрещению ядерного оружия в мае 2003г., появились пародийные карты движения «Гринпис». На них в виде главных персонажей были представлены лидеры стран «большой восьмерки», наиболее угрожающих природе: США (Дж. Буш-младший) – как пиковый туз, Великобритании (Т. Блэр) – бубновый, Франции (Ж. Ширак) – трефовый, России (В. Путин) – червовый. На пародийных картах во время избирательной кампании 2004г. в США в виде дам были выведены два основных кандидата в президенты – Дж. Буш-младший и Дж. Керри.

Примерно тогда же, когда возникает термин «геопоэтика», два ведущих западных исследователя международных отношений Р. Арон и Дж. Розенау писали, что все международные отношения могут быть выражены только двумя символическими фигурами: у Арона это были солдат и дипломат [10, p.17], а у Розенау – турист и террорист [11, p. 220]. Сейчас можно дополнить такой ряд фигурами коммивояжера и пожарного, один из которых олицетворяет мировую торговлю, а другой – спасателя, действующего в многочисленных чрезвычайных ситуациях. Несомненно, область активности реальных политических фигур, ассоциируемых с этими символическими персонажами, значительно шире. Можно вспомнить, как, например, бывший госсекретарь Соединенных Штатов М. Олбрайт сравнивала себя с коммивояжером, удачно «продающим» внешнюю политику США.

Символические фигуры, являясь собирательными образами наиболее ярко проявляющих себя на международной арене действующих лиц, достаточно четко указывают на главные проблемы или тренды мирового развития. То, кого именно представляют такие фигуры, можно увидеть из оценок американского журнала Time, который регулярно называет человека года. В 2011г. им стал «протестующий» [12]. Этим выбором журнал подчеркнул роль протестов в изменении политического ландшафта современного мира. Речь идет об участниках акций протеста – от «арабской весны» до движения «Захвати Уоллстрит» и российских выступлений против фальсификации результатов парламентских выборов 4 декабря 2011г. «Протестующий» – не первая символическая фигура в ежегодных рейтингах *Time*, таковыми уже были абстрактные «пользователь Интернета», «американский солдат» и «американская женщина». Эти фигуры, с одной стороны, могут быть понимаемы как типические герои в типических обстоятельствах, но с другой – анонимность каждой скрываемой в этом образе конкретной фигуры позволяет ей защититься от этих же обстоятельств. Неслучайно на обложке номера *Time*, презентующего человека года, «протестующий» был изображен с повязкой на лице, напоминающей маску, которая в Средние века и Новое время скрывала лицо участника карнавального действия, одновременно защищая его и давая ему свободу.

Итак, для анализа любой геополитической ситуации помимо типического героя не менее важно видеть и типические обстоятельства. А потому наряду с символическими персонами следует представлять символическое

значение места и времени, которое можно понять, в том числе, через многочисленные произведения искусства. Именно геопоэтика соединяет представления, рожденные в рамках породившей ее геополитики, с образами пространства в индивидуальном и коллективном творчестве, в том числе образами, формирующимися в национальной культуре в результате освоения отдельных мест, регионов и т. д.

Геопоэтика, поднимая пласты художественного видения мира, одновременно показывает сложные механизмы осуществления связей людей, живущих в разных странах, исповедующих разные религии, представляющих различные виды политического устройства. Такой подход трансформирует привычный географический, природный ландшафт в политический. Возможно, в дальнейшем геопоэтика будет формироваться как новая гуманитарная дисциплина, направленная на исследование возрастающего влияния культурных и, в первую очередь, творческих явлений на структурирование освоенного человеком пространства. Отталкиваясь от геополитики, являющейся комплексом методов анализа традиционной парадигмы мироустройства, геопоэтика привносит в понимание картины мира новые смыслы, подобные феномену «культурного самоопределения территорий», проявляемому часто вне какой-либо связи с национально-этническим или государственно-политическим самоопределением.

Геопоэтика также помогает исследователям разобраться в причинах непрограммируемости результата многих международных процессов, представить их ход нелинейно, через постоянное развитие во взаимодействии историко-культурного, социально-психологического, политико-экономического и ландшафтно-географического факторов.

В наше время актуализация геопоэтического подхода к изучению международных отношений в первую очередь связана с новой ситуацией в мировой политике и глобальной культуре, с возникновением феномена мультикультурного мира. Да и отмечаемый многими политиками кризис мультикультурализма свидетельствует не столько об ущербности этой модели межкультурного взаимодействия, сколько о том, что она не имеет ни четкой схемы кросскультурных связей, ни научно обоснованного инструментария.

Из этого следует важность многомерного, полиспектрального подхода к исследованию как истории международных отношений, так и их современной практики. При таком подходе вряд ли можно обойтись без обращения к тому массиву данных, который формируется не за столом переговоров, не в дипломатических беседах, не на авторитетных международных форумах, а возникает в результате видения тех или иных международных событий, процессов людьми неординарными, творческими – поэтами, музыкантами, художниками, скульпторами, архитекторами.

Со временем и количество творческих профессий, и число их представителей росло. Расширялось жанровое многообразие и арсенал средств художественной выразительности. В наши дни креативный класс, креативное общество включает далеко не только тех, кто профессионально связан с искусством, а всех, кто обладает креативным потенциалом [13].

Сфера применения этого потенциала безгранична, потому и область творчества одновременно охватывает особенности местного колорита, национальной традиции и глобальное пространство. Поэтому и любое из созданных мастером произведений может рассказать сразу о местном, национальном и глобальном. Правда, для этого необходимо соблюсти ряд условий.

О первом, важнейшем из них, писал М.М. Бахтин в одной из своих ранних статей «Искусство и ответственность»: «Целое называется механическим, если отдельные элементы его соединены только в пространстве и времени внешней связью, а не проникнуты внутренним единством смысла. Части такого целого хотя и лежат рядом и соприкасаются друг с другом, но в себе они чужды друг другу.

Три области человеческой культуры – наука, искусство и жизнь – обретают единство только в личности, которая приобщает их к своему единству. Но связь эта может стать механической, внешней. Увы, чаще всего это так и бывает. Художник и человек наивно, чаще всего механически соединены в одной личности: в творчество человек уходит на время из "житейского волненья" как в другой мир "вдохновенья, звуков сладких и молитв". Что же в результате? Искусство слишком дерзко-самоуверенно, слишком патетично, ведь ему же нечего отвечать за жизнь, которая, конечно, за таким искусством не угонится. "Да и где нам, – говорит жизнь, – то искусство, а у нас житейская проза"» [14, с.7].

На вопрос, что же гарантирует внутреннюю связь элементов личности художника, Бахтин отвечает: «Только единство ответственности. За то, что я пережил и понял в искусстве, я должен отвечать своей жизнью, чтобы все пережитое и понятое не осталось бездейственным в ней. Но с ответственностью связана и вина. Не только понести взаимную ответственность должны жизнь и искусство, но и вину друг за друга. Поэт должен помнить, что в пошлой прозе жизни виновата его поэзия, а человек жизни пусть знает, что в бесплодности искусства виновата его нетребовательность и несерьезность его жизненных вопросов. Личность должна стать сплошь ответственной: все ее моменты должны не только укладываться рядом во временном ряду ее жизни, но проникать друг друга в единстве вины и ответственности» [14, с.8].

Второе условие, вытекающее из первого, можно выразить испанской поговоркой *El sueño de la razón produce monstruos* («Сон разума рождает чудовищ»). Она нам известна как фабула одноименного офорта Франсиско Гойи из цикла «Капричос» (исп. *Los Caprichos* – причуды). Это лишь наша причуда считать, что изобразительное искусство представляет собой всеобщий и всем доступный язык. Именно так – «Всеобщий язык» (лат. *idioma universal*) – должен был сначала называться этот офорт. Гойя изменил название, сопроводив свои действия следующим авторским пояснением: «Когда разум спит, фантазия в сонных грезах порождает чудовищ, но в сочетании с разумом фантазия становится матерью искусства и всех его чудесных творений». Ведь в сочетании с разумом воображение производит не чудовищ, а чудесные творе-

ния искусства. Чудища появляются, когда разум спит. Поэтому-то разум и должен сдерживать те фантастические порывы, которые говорят о моментах полного торжества воображения над сознанием. Но и художественную аллегорию, в том числе аллегорию международных отношений, нельзя лишать права на существование.

Третье условие состоит в том, что, отражая любую сторону жизни, включая международные отношения, искусство должно оставаться свободным. Здесь весьма уместно вспомнить, что на протяжении длительного времени – от эллинистической Греции до конца европейского Средневековья – существовали понятия: семь свободных искусств (*septem artes liberales*), свободные искусства (*artes liberales*), свободные науки (*doctrinae liberales*), свободные занятия (*liberalia studia*) как круг учебных наук, то есть дисциплин, достойных свободного человека. В отличие от занятий, требующих физического труда, которыми могли заниматься только рабы, занятия и упражнения.

В V в. Марциан Капелла систематизировал представления о свободных искусствах, оценив как «искусство» совокупность приемов, систему правил, почерпнутых из опыта, опирающихся на природу и логически разработанных. Если цикл математических наук – квадривиум (*quadrivium*) – оформился еще в поздней античности, то цикл из трех учебных наук – грамматики, диалектики и риторики – тривиум (*trivium*) – был разработан в раннем Средневековье [15; 16].

Специально подчеркнем, что в университетах средневековой Европы эти дисциплины изучались на артистическом, т. е. младшем факультете. Только его окончание давало право поступления на богословский, медицинский или юридический факультет. Следовательно, знания, полученные на артистическом факультете, были необходимы и богословам, и врачам, и правоведам. А с XII в. границы этого предметного пространства стали постепенно открываться для других дисциплин. С тех пор минуло больше тысячелетия, однако принятая в странах Запада система ученых званий – магистр искусств (англ. *A Master of Arts*, лат. *Magister Artium*, MA) и доктор философии (лат. *Philosophiæ Doctor*, PhD) – напоминает нам о свободных искусствах.

Сложно не замечать того, что свобода возникает там, где не просто в ней есть необходимость, а где понимают ее возможности и ограничения. А отсюда и четвертое условие, при котором произведения искусства можно рассматривать как источники изучения международных отношений. Это понимание того, что свобода творчества любого художника имеет границы. Иногда не просто границы, а определенные заказчиком. И тут ничего поделать нельзя. Тогда понимание природы этих границ, видение их же особенностей дает возможность расширить представления об исследуемом объекте.

В данном случае таких объектов два – искусство и международные отношения. И каждый из них может быть рассмотрен через зеркало другого. Но насколько точным и полным будет полученное изображение? Зеркала лукавы и коварны. Но они же позволяют увидеть то, что скрыто при взгляде на то или иное изображение. Так, в 1902г. венгерский художник-самоучка Тивадар Костка Чонтвари

пишет картину «Старый Рыбак». На первый взгляд ничего необычного в этой картине нет. Художник зашифровывает головоломку, которую можно прочесть только с помощью зеркала. Приложив его к середине картины, зритель видит два совершенно разных изображения. На одном из них – Бог; на другом – Дьявол. Этим автор хотел сказать, что в каждом человеке могут быть как светлые, так и темные силы. Но разве только в человеке? Ведь и международные реалии скрывают в себе темные и светлые стороны. Только не всегда можно увидеть и то, и другое. Искусство помогает понять, что эти стороны уживаются в любом явлении и проявлении международной жизни.

Международная обстановка часто диктовала запрос на то или иное произведение искусства, многие из произведений искусства служат также источником наших знаний о международной ситуации, о действующих в ней персонах и обстоятельствах, в которых принимались те или иные решения. Но как нельзя считать международный запрос единственным мотивом рождения произведения искусства, также невозможно и верить в правоту информации столь свободного в своей трактовке действительности источника, как художественное произведение.

Международные отношения отражают искусство избирательно. Искусство точно так же избирательно освещает лишь определенные фрагменты международной жизни. И все же, вглядываясь в такие зеркала избирательных отражений, мы узнаем много нового о мире и о себе.

Существует множество подходов к определению международных отношений. В одних случаях исследователи обращают внимание на состав участников, в других – на виды их активности, в третьих – на состояние, в которое вводит весь мир или только какой-либо регион такая активность. Поэтому вполне возможно представлять международные отношения как проявление состояния сотрудничества различных стран, организаций, движений и пр. Само же сотрудничество требует немалых усилий, а по сути – труда.

Юлиус Эвола пишет: «Труд абсолютизируют как некую ценность в себе, одновременно связывая с мифом лихорадочной производственной активности. Это равнозначно самой настоящей подмене понятий. Словом «труд» всегда обозначали наиболее низменные формы человеческой деятельности, в наибольшей степени обусловленные исключительно экономическими факторами. Все, что не сводится к подобным формам, называть трудом незаконно; здесь уместнее использовать слово *деяние:* не трудится, но совершает деяние правитель, исследователь, аскет, настоящий ученый, воин, художник, дипломат, богослов; тот, кто устанавливает законы, и тот, кто нарушает их; тот, кто движим простейшей страстью, и тот, кто руководится принципом; крупный предприниматель и крупный организатор. Если каждая нормальная цивилизация в силу своей устремленности ввысь старалась придать характер деяния, творчества, «искусства» даже самому труду (в качестве примера здесь снова можно обратиться к древнему корпоративному миру), то со-

временная экономическая цивилизация стремится к прямо противоположному. Словно испытывая садистское наслаждение от того, чтобы все извращать и пачкать, сегодня даже деянию – тому, что осталось еще достойным этого имени, желают придать характер «труда», то есть экономический и пролетарский характер» [17, с.103].

И все же хочется надеяться, что в современном мире остается место деянию. Ведь многие произведения искусства появляются в результате соединения и труда, и творчества. А потому сейчас, как и в прошлом, люди стремятся выделить некие образцы такого деяния, заставляющего испытывать восторг и чувство гордости за тех, кто смог это совершить. В античном мире такие произведения искусства называли Чудесами света. Можно ли было сейчас найти те объекты мирового культурного наследия, которые были бы достойны того, чтобы их также называли чудесами света?

По инициативе швейцарца Бернара Вебера был развернут проект, целью которого стал их поиск. Выборы современных семи чудес света из известных архитектурных сооружений проводились с использованием новейших информационных технологий. И в день «трех семерок» – 7 июля 2007г. – были объявлены итоги. В список вошли: Великая китайская стена, Колизей, Мачу-Пикчу, Петра, Таджмахал, статуя Христа-Искупителя и Чичен-Ица. Естественно, как и в давние времена, за пределами списка остались многие замечательные произведения искусства. Однако то, что такой список, хоть, на вкус многих, и не безгрешный, появился, говорит о наличии некой картины мира, выраженной через художественное творчество.

Эта картина, если брать во внимание ее пространственные характеристики, глобальна, потому что памятники, ее составляющие, находятся на разных континентах. Но она с точки зрения времени своего создания еще и исторична, поскольку все фрагменты создавались в разное время, к тому же охватывают весьма длительный хронологический период. И то, что какой-то объект остался вне списка, не делает его менее ценным. Семь чудес как учебник для начальной школы: если не изучить алфавит, то невозможно читать другие книги.

Поэтому понимание значимости таких культурных объектов лишь открывает возможность узнать иные, которые часто находятся в угрожающем состоянии или в местах конфликтов, а могут быть и в запасниках музеев. Открываясь публике, памятники искусства становятся частью памяти каждого, кто их видел, а ведь богиней, олицетворявшей память, в Древней Греции была Мнемозина – мать всех муз.

Произведения искусства помимо цивилизационной задачи выполняют и часто вполне конкретные задачи – культурной дипломатии. Они помогают создавать благоприятный международный имидж страны, снижать негативные последствия каких-либо политических событий или экономических взаимодействий. Обращаясь к произведениям искусства, можно пытаться найти выход из кризиса мультикультурализма.

То, что не только созданное художниками, но и сами создатели произведений искусства часто несут высокую гуманистическую миссию, подтверждается их активной жизненной позицией, острой реакцией на меж-

дународные проблемы. Среди послов мира ООН много людей творческих профессий: лауреат Нобелевской премии мира писатель Эли Визель, профессор Бостонского университета, пишущий на идише, иврите, французском и английском языках; американский классический виолончелист китайского происхождения Йо-Йо Ма; американские актеры Майкл Дуглас и Джордж Клуни; израильский дирижер Дэниэль Баренбойм, бразильский писатель Пауло Коэльо; японская скрипачка Мидори Гото. Послами Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) являются актеры Анджелина Джоли (США) и Адель Имам (Египет); актер Дэнни Гловер (США) – послом Программы развития ООН (ПРОООН); популярная певица и автор песен Джуди Колллинз (США), артист Гарри Белафонте (США), артист Лина Банфи (Италия), актриса и галерист Симона Марчини (Италия), артист Леон Лай (Гонконг) – послы Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ).

Удостоенные звания «Артисты ЮНЕСКО во имя мира» – это всемирно признанные деятели искусств, поставившие свое имя и влияние на службу идеалам и программам ЮНЕСКО. Сотрудничая с ЮНЕСКО, они помогают знакомить широкую общественность с деятельностью организации в области образования, культуры, науки и коммуникаций. Среди удостоенных этого звания канадская певица Селин Дион, японский музыкант Эйдзин Нимура, бразильский исполнитель Жилберту Жил, китайская актриса Гун Ли, британская певица Сара Брайтон и другие. Россию в этом списке представляют скрипач и дирижер Владимир Спиваков, пианист Сергей Маркаров и дирижер Валерий Гергиев, певица Алсу. Танцор фламенко и балета, хореограф, актер Хоакин Кортес с февраля 2007г. является послом цыган в Европейском союзе. Кортес известен также тем, что выступает против запрета слова *Gypsy* для обозначения цыган. Он предлагает работать над улучшением имиджа самого термина, отражающего характер и дух этого народа.

В начале 2012г. японский мастер чайной церемонии Сэн Генсицу был удостоен звания Посла доброй воли «в знак признания его вклада в дело мира и культуры посредством традиционной японской чайной церемонии, а также его приверженности идеалам и целям Организации». В целях укрепления мира он путешествовал по свету, читая лекции о проведении чайных церемоний. Сэн Генсицу также провел ряд чайных церемоний и молитв о мире в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, в частности по случаю Ассамблеи тысячелетия ООН в 2000г., а затем во время Генеральной Ассамблеи ООН в 2010г. После официального присвоения Сэн Генсицу звания Посла доброй воли в штаб-квартире ЮНЕСКО прошла специальная чайная церемония «На пути к началу реконструкции», которую д-р Сэн посвятил первой годовщине землетрясения на востоке Японии.

Кроме того, в условиях усложнения системы международных отношений и появления все новых акторов среди них выделяются такие негосударственные международные организации, которые представляют собой объединения деятелей литературы и искусства. Может быть, пока их вклад в развитие международной повестки дня не очень заметен, но то, что он

есть, несомненно. Просто искусство не всегда говорит прямо, ему свойственен язык иносказания. Это правило относится также к тому влиянию, какое искусство оказывает на международные реалии, и к тому, как оно помогает нам их понимать. И такое понимание способствует распространению геопоэтического видения мира.

Смысл афоризма *Ars longa, vita brevis* («Жизнь коротка, искусство (долго)вечно») греческого мыслителя, врача и естествоиспытателя Гиппократа не в том, что искусство долговечнее жизни, а что искусство настолько велико, что на овладение им не хватит человеческой жизни. Известно, что Гиппократ расширял это утверждение, добавляя, что возможность также мимолетна, эксперимент опасен, а суждение дается трудно. И именно в таком полном представлении нам открывается та мудрость, что искусство помогает удлинить человеческую жизнь, продлевая мимолетность мгновений, переводя эксперимент в безопасное русло и давая новый опыт для более свободного формулирования суждений.

Потому искусство может на каждом этапе мировой истории представлять новые источники знаний о жизни человека, его многообразных, в том числе международных, отношениях с другими людьми, оставаясь при этом неисчерпаемым. Так и формируется пространство геопоэтики, не имеющее в отличие от геополитического пространства временных пределов.

Литература

[1] Караганов С. Революционный хаос нового мира // Российская газета. Федеральный выпуск. 2011. 21 декабря.

[2] Бауман З. Текучая модерность: взгляд из 2011 года. Лекция // Полит.ру (Сетевое издание). 2011. 6 мая // http://modernity-centre.org/2011/05/14/bauman-03/

[3] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2007.

[4] Эко У. Имя Розы. М., 2002.

[5] Евтушенко Е.А. Молитва перед поэмой // http://www.litera.ru/stixiya/authors/evtushenko/poet-v-rossii.html/

[6] Снегирев В. Об Испании думаю с нежностью и тоской // Российская газета. Федеральный выпуск. 2011. 10 октября.

[7] Цымбурский В.Л. Тютчев как геополитик // Общественные науки и современность. 1995. № 6.

[8] Голованов В. Геопоэтика Кеннета Уайта // Новый мир. 2003. №3. Геопоэтика Кеннета Уайта // http://www.liter.net/geopoetics/golov.html

[9] Белинский В.Г. О русской повести и повестях г. Гоголя («Арабески» и «Миргород») / Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу. М., 1988. // http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0320.shtml

[10] Aron R. Paix et guerre entre les nations. P., 1984.

[11] Rosenau J.N. Le touriste et le terroriste ou les deux extremes du continuum international // Etudes intenationales. 1979. Juin.

[12] Кожевникова Е. «Протестующий» – человек 2011 года // Независимая газета. 2011. 16 декабря.

[13] Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее. М., 2011.

[14] Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров. Текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина. Примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. Изд. 2-е. М., 1986.

[15] Адо И. Свободные искусства и философия в античной мысли / Пер. с фр. Е.Ф. Шичалиной. М., 2002.

[16] Martianus Capella and seven liberal arts / Tr. and notes by W.H. Stahl, R. Jonson, E L. Burge. In 2 vol. N.-Y.-L., 1971-1977.

[17] Эвола Ю. Люди и руины. Критика фашизма: взгляд справа. М., 2007.

УДК 327.8:341.1

СУЛТАНОВ Ильшат Робертович,
кандидат политических наук, доцент,
руководитель Центра европейского права и европейской интеграции ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
e-mail: ilshatsultan@list.ru

К ВОПРОСУ О ВОЗДЕЙСТВИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО ГОСУДАРСТВ

Одним из динамично развивающихся институтов и актуальных вопросов международного права сегодня являются международные интеграционные организации. Они начинают играть все более заметную роль в процессе сближения норм международного и национального права, оказывают существенное воздействие на процессы сближения, гармонизации и унификации национальных законодательств. Статья посвящена вопросу воздействия указанных институтов на внутреннее (национальное) право государств.

Ключевые слова: *Международные интеграционные организации, сближение международного и национального права, экономическое межгосударственное сотрудничество, международные интеграционные процессы, европейское право, международное право, типология международных организаций.*

Международные организации оказывают немалое воздействие на процессы сближения, гармонизации и унификации национальных законодательств. Это заметный вклад в формирование региональных, а затем и универсальных договорных норм. Последнее особенно ценно, и юристы-международники справедливо указывают в этой связи на недостаточность универсального договорного регулирования. Цель такого унифицирующего воздействия – единообразное регулирование экономических отношений на всем юрисдикционном пространстве межгосударственного союза. Задача – привести национальное законодательство в соответствие с нормами учредительных договоров. Средства – «модельные акты, регулирующие хозяйственные взаимоотношения»[1], «модельные проекты», «согласование принятия новых национальных актов по экономическим вопросам», «проведение предварительных экспертиз» проектов этих нормативных актов и т. п. Конечная стадия – внесение изменений во внутренние законодательства государств-членов [1].

Интеграционные сообщества – это те же международные организации, с той лишь разницей, что они, как правило, ставят перед собой более широкие цели и более сплочены экономически. В силу их собственных задач и целей они наделены для этого

[1] См., напр.: Статья 26 Договора от 24 сентября 1993г. «О создании Экономического Союза // Бюллетень международных договоров. 1995. №3. Октябрь.

большей свободой (полномочиями), соответственно более смелы в правовых экспериментах и, как следствие, более склонны к новаторству в использовании правовых форм и способов их имплементации. Благодаря этим своим «способностям», они вносят серьезный вклад в формирование региональных норм и принципов, а также в их дальнейшее закрепление в широкой международно-правовой практике.

В качестве недавнего и весьма актуального примера можно упомянуть Европейскую энергетическую хартию 1990 года и Договор к Европейской энергетической хартии 1994 года, разработанные Европейским сообществом. На сегодня ее нормы и принципы восприняты 46 государствами Евразии, ратифицировавшими указанный договор. В рамках других интеграционных сообществ также накоплен большой опыт унификации норм и актов, нацеленных на гармонизацию национально-правовых систем. Например, Совет Европы за 46 лет своей деятельности принял 160 европейских конвенций (по состоянию на 1996г.). Они заменили собой 75 тысяч двусторонних межгосударственных соглашений. К настоящему моменту их количество значительно возросло. Применительно к Евросоюзу, представляется, что их число еще более внушительно, ибо Евросообществом ежегодно принимается не 160 и не 200, а тысячи[2]. Лидирующей сферой, где эффективнее других происходят процессы унификации, остается международное экономическое право [2, с.225], право международной торговли и инвестиций.

Единые источники и принципы организации экономической деятельности, практикуемые в интеграционных сообществах и постепенно распространяемые на третьи государства, будут, очевидно, и далее вести к сближению национальных правовых систем. В их числе мы видим сегодня такие единые принципы хозяйствования, как *рыночность, конкуренция, недискриминация, свобода инвестиций, открытость, принцип национального режима.* Все они требуют отмены протекционистской политики национальных государств и создания как можно более привлекательных условий для внешних инвесторов. Судя по проходившему в Санкт-Петербурге экономическому форуму (5-7 июня 2009г.), гарантии внешних инвестиций становятся для российского правительства задачей номер один. Для многих государств Европы, Африки, Латинской и Северной Америки переход на общие рыночные правила внутри- и внешнеэкономической деятельности стали результатом вступления государств в зоны свободной торговли, таможенные союзы, а затем и в интеграционные союзы. Например, правительства Испании, Греции, Португалии, Ирландии, Словении, Польши, Румынии, Венгрии, Чехии, Словакии, вступившие в разное время в Европейское (экономическое) сообщество, – эти ранее закрытые и исторически довольно протекционистские

[2] О количестве актов ЕС дает представление тот факт, что новым государствам восточной и центральной Европы, вступающим в ряды Евросообщества, Брюсселем было предписано к 1 мая 2004г. принять в качестве вступительного условия 22 тысячи правовых актов, что составило в общей сложности более 100 тысяч страниц текста.

государства, которые понимали выгоду от присоединения к единым интеграционным правилам международного торгового и инвестиционного сотрудничества. Открываясь для иностранных предприятий и конкуренции, устраняя тарифные и нетарифные ограничения в торговле, они переориентирует экономику с внутреннего на внешний рынок, прежде всего, на рынок стран-членов сообществ. Членство же в интеграционных объединениях, надо признать, значительно быстрее, чем в организациях с типичными формами сотрудничества, переориентировало национальные правительства на привлечение иностранных инвестиций, развитие промышленности, предпринимательской активности, увеличение экспорта своей продукции и т. п.

Международные межправительственные организации реализуют свою правоспособность в международном нормотворчестве и правотворчестве [3, с.66]. Как правило, уже в соответствии с положениями учредительного договора они встроены в процесс регионального международного нормотворчества [4]. Государства, оставаясь доминирующими субъектами международного права, тем не менее, придают своим региональным структурам право на собственное место в нормотворческой цепочке. Например, высшим органам Евросообщества делегировано право на законодательную инициативу. Еврокомиссия является главным инициатором принимаемых в ЕС правовых актов (регламентов, директив и решений). Большинство правил поведения в ЕС формируется либо экспертизируется именно этим руководящим органом. Все акты, издаваемые межгосударственными интеграционными сообществами, базируются на международных учредительных договорах и Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, а также Венской конвенции 1986г. о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. Поэтому как бы они не именовались, по своей нормативной природе они по-прежнему остаются международными договорами. Обозначаются акты международных межправительственных организаций собирательным термином «резолюция межправительственной организации». Этим названием охватываются все виды правовых актов, издаваемых международными учреждениями [5, с.91].

Но есть и отличия. Так, интеграционные структуры (на примере ЕС) могут заниматься не только международным правотворчеством, что типично для всех межгосударственных структур, но нередко и правоприменительной деятельностью, т. е. деятельностью по выполнению норм учредительных договоров и протоколов к ним путем издания актов применения права. В ЕС этим, в частности, занимается еврокомиссия на стадии досудебного расследования и суд ЕС, заключающая применение к государству той или иной нормы договора. В отдельных случаях возможна и оперативно-исполнительная деятельность, связанная с повседневным разрешением разносторонних вопросов управления. Примером также может служить ЕС, поскольку своими правовыми актами он вправе непосредственно и повседневно вмешиваться в административно-исполнительную сферу государств. Одной из показа-

тельных в этом отношении областей юрисдикции является сфера конкуренции, где XIV директорат по конкурентной политике ЕС вправе отдавать повседневные распоряжения предприятиям по соблюдению коммунитарных (т. е. общих) правил конкуренции. Особенно видно это на стадии наднациональных проверок и проведения коммунитарных инспекций в отношении внутригосударственных предприятий (т. е. нарушителей). Интеграционные структуры правомочны осуществлять и правоохранительную деятельность по охране норм права от нарушений. Иными словами, международным организациям интеграционного типа могут быть подвластны все четыре правовые формы деятельности [6, с.210]. Конечно, не все интеграционные объединения столь же правоспособны, как ЕС. В рамках СНГ, например, исторически сильной своими экономическими связями, тем не менее, «нет специального механизма контроля за реализацией государствами – участниками Содружества принятых ими договоров и соглашений. Отсутствуют и меры принуждения к использованию таких актов. Государства сами решают, рассматривать тот или иной договор в качестве основы для разработки национального закона или же подготавливать собственный нормативно-правовой акт. В первом случае государство само находит формы адаптации договора или соглашения к национальным условиям конкретной страны» [7, с.91-92]. Правда, механизм использования модельных актов постепенно входит в практику. «Используется, в частности, способ посылки препроводительного письма (к модельному закону СНГ) Председателя МПА или его заместителя в национальные парламенты с предложением использовать его в национальном законодательстве. Возможен был даже вариант возвращения закона в МПА для доработки и переработки» [7, с.91-92].

Поэтому нельзя сказать, что СНГ и ЕврАзЭС дистанцировались от проблемы сближения национальных законодательств. Практически эта проблема требует многих лет «притирки». А некоторые правовые акты, целью которых является гармонизация национальных законодательств, есть и уже действуют. Например, Постановление Межпарламентского комитета пяти (т. е. будущего ЕврАзЭС) от 27 декабря 1998г. о гармонизации национальных законов и иных правовых актов государств – участников Договора «Об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях». А за год до этого – 7 июня 1997г. одобрено Положение о модельном законодательстве и других актах указанного Межпарламентского комитета. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999г. также содержит специальную главу V «Сближение и унификация законодательства» [7, с.92]. В качестве примера «основ законодательства (акта Межпарламентского Комитета) приведем, в частности, «Концепцию Основ законодательства об энергетике государств – членов ЕврАзЭС»[3].

Нормативная сила, закладываемая государствами в издаваемые ими международные акты, может быть

[3] Одобрена постановлением Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 16.06.03. №4-12.

также различной. Это компетенция самих государств определять её. Так же как и решать вопрос об их видах и степени участия межгосударственных структур в нормотворческом и правотворческом процессе. Поэтому сила воздействия межгосударственных штаб-квартир на внутригосударственные правовые системы зависит от решения главных субъектов международного права – государств-учредителей и может быть весьма разной.

Не будем забывать, что «независимость государства в международных отношениях проявляется, в частности, в том, что обязательной для данного государства международно-правовой нормой может стать лишь такое правило поведения, в отношении которого имеется на то прямое его согласие; никакое другое государство либо группа государств не могут предписывать в одностороннем порядке данному государству нормы его поведения в международных отношениях» [8, с.11].

Тем не менее, государства с вступлением в союз вынуждены юридически подстраивать свой внутренний правопорядок под многочисленные акты альянса [9, с.131-132]. И не только подстраиваться, но и отчитываться перед исполнительными структурами группировки. Членство в межправительственных союзах, как правило, не требует серьезной ломки и корректив национальных законов. Однако если эта организация встала на путь интеграции, т. е. более тесного сплочения и взаимозависимости своих членов, то её унифицирующая деятельность, как показывает практика, становится существенно интенсивнее. Её результатом может стать весьма чувствительное вторжение в сферу внутренних компетенций. Например, весьма чувствительной оказалось воздействие евростолицы на Федеративное устройство Германии и распределение полномочий между землями и федерацией.

Действительно, объем правотворческой активности межгосударственных структур в интеграционных сообществах несравним с типичными межправительственными союзами. Например, только в ЕС с середины 1980-х гг. поток норм европейского права составил свыше 12000 правовых актов ежегодно (из них 42500 постановлений и директив только двух сообществ – ЕЭС и ЕОУС за период с 1958 по 1980гг.) [10, с.13]. Более интенсивно работают и международные суды таких сообществ, которые своими решениями оказывают на единообразие национальных правопорядков унифицирующий эффект.

Наконец, нельзя сбрасывать со счетов и роль «мягкого права» в унификации национальных норм и законов. Имея лишь рекомендательный характер, резолюции-рекомендации не нацелены на немедленную реализацию. Они лишь формируют общественное мнение в нужном направлении и создают предпосылки для формирования на их основе норм международного права в будущем. Но в силу большого политического значения такие «программы», декларации, кодексы, типовые правила, стратегии, хартии, белые или зеленые книги, всевозможные модельные проекты, основы законодательства и т. п. часто становятся весьма действенным регулятором межгосударственных отношений. С точки зрения юридико-технического и лингвистического

оформления всем трем типам этих нормативных актов, по мнению профессора Т.Н. Нешатаевой, присущ ряд общих черт [11, с.101]. Международные обычаи и неправовые нормы *(мягкое право)* [12, с.260] являются, по-видимому, недостающими средствами международно-правового регулирования Особое место в их числе занимают хартии[4]. Их с каждым годом становится все больше. И они порой (как, например, Европейская социальная хартия 1996 года) требуют полноценной ратификации.

На какие национальные законы оказывает воздействие интеграционное право и каким конкретно образом? Конституции государств, как правило, предоставляют приоритет международным договорам и общепризнанным нормам международного права перед своими внутренними законами. Конституции Германии, Франции, России, Испании, Ирландии, Италии прямо указывают на это. Речь идет о простых государственных законах. Однако приоритет международных договоров перед национальными конституциями в лучшем случае сомнителен, а если говорить точнее, то просто отсутствует. Например, конституции Ирландии, Дании, Андорры, Швейцарии, Австрии, Испании требуют обязательного референдума как нобходимой стадии в процессе частичного или полного изменения конституции. Факультативный референдум по конституционным поправкам распространен еще более широко и предусмотрен конституциями следующих стран: Беларуси, Албании, Лихтенштейна, Польши, Словении, Хорватии, Эстонии, Италии, Испании, Франции [13, с.125-127].

Конституции ряда стран запрещают ставить на общенародное голосование либо подвергать изменениям базовые нормы конституции, в которых закрепляются основы общественного и государственного устройства (Армения, Италия, Литва, Франция, ФРГ). Например, Основной закон Федеративной Республики Германия жестко и однозначно не допускает изменений Основного закона страны, если они затрагивают разделение Федерации на земли, т. е. федеративное устройство Германии (ст.79), принципы сотрудничества земель, а также принципы прав и свобод человека (ст.1) и основы конституционного строя (ст.20) [14, с.197-199]. Тем не менее, попытки поставить конституционные нормы в положение, подчиненное по отношению к нормам регионального союза, продолжаются и сегодня. Непревзойденным по яркости примером таких попыток является интеграционное право Евросоюза.

Действительно, с момента своего образования Евросообщество, требуя правового приоритета и не считаясь с указанными выше конституционными нормами государств – членов заявило о своей претензии на верховенство в отношении не только простых законов, но и конституций. Сравнение показывает, что если в обычных международных организациях конституции остаются незатронутыми участием в них государств, то интеграционные группировки наделяют свои акты заметно большей нормативной силой, способной конкурировать с конститу-

[4] Например, Хартия экономических прав и обязанностей государств, принятая резолюцией ГА ООН 3281 (XXIX) 12 декабря 1974г.

ционными нормами и вступать с ними в коллизии. Именно такое явление обнаружилось с созданием трех европейских сообществ (ЕОУС 1951г.; ЕВРАТОМ 1957г. и ЕЭС 1957г.). В типичных межправительственных организациях имплементацией международных региональных конвенций затрагивается лишь обычное (неконституционное) законодательство. Конституции всегда считались основным законом и выводились из-под регулятивного действия норм внешнеполитических образований. Членство же в едином союзе потребовало изменить и дополнить некоторые нормы именно конституций, в особенности те, которыми регулируются вопросы членства в межгосударственных объединениях и имплементации их актов. Брюссель подействовал своими предписаниями не только на обычное законодательство, но и на конституционное право государств, чего обычные межгосударственные объединения не требуют. Глубина их регулирования носит лишь фрагментарный характер и не вторгается в сферу внутренней юрисдикции настолько глубоко, как это делает право интеграционное (в вывод и положения).

Заметим, что ЕС оказал модельное влияние не только на свои государства. Некоторые другие страны внесли в свои конституции нормы, аналогичные ЕС. Например, большинство конституций западноевропейских стран внесли положение о примате международного права перед национальным. Сошлемся, например, на конституцию Федеративной Республики Германия или Российской Федерации. В первой была специально введена статья о межгосударственных объединениях (ст.23). В РФ – норма ст.15 ч.4 о приоритете международных договоров и общепризнанных норм международного права перед российскими законами. При активном влиянии стран Евросоюза примат международного права стал общепризнанным правилом не только стран ЕС, но и Российской Федерации.

Например, до вступления в ЕС конституция Ирландии твердо исходила из дуалистической концепции соотношения международного и внутригосударственного права. «Никакое международное соглашение не должно быть частью внутреннего закона государства, если иное не определено парламентом» [15]. Это правило означает, что международные договоры не имеют правовой силы во внутреннем праве Ирландии до тех пор, пока они не будут инкорпорированы в него посредством актов парламента[5]. Даже ирландские суды не могут ссылаться на положения международных договоров до тех пор, пока их положения не станут частью внутреннего права страны в соответствии с актом парламента. Эта норма конституции была подтверждена множеством судебных решений в Ирландии [16].

Тем не менее, членство в ЕС и практика интеграции потребовала открытости национального правопорядка и ослабления этого жесткого конституционного правила. В результате Конституция была подкорректирова-

[5] Например, the Diplomatic Relations and Immunities Act 1967 имплементировал в правовой системе Ирландии Венскую конвенцию о дипломатических сношениях 1961 года, Венскую конвенцию о консульских сношениях 1963 года, а также Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединённых Наций 1946 года.

на, с тем чтобы её положения не препятствовали применению на территории страны права Сообществ и для адаптации внутреннего права к требованиям внешнего, т. е. интеграционного. С этой целью было внесено сразу несколько «европейских» норм в основной закон страны. Ими чувствительно подкорректировано вышеописанное правило (о приоритете национального права над интеграционным – международным). Её статья 29 была дополнена рядом «европейских» положений, согласно которым исключительность и верховенство парламента отменяется. Конституция стала допускать исключения. Например, ст.29.5 совершенно очевидно поставила положения собственной Конституции ниже законов и актов государства, если этого требует Евросоюз. Вот её текст: «Никакие положения Конституции не лишают силы изданные законы, принятые акты или меры, одобренные государством, которые необходимы в связи с обязательствами, вытекающими из членства в Европейском Союзе или в Сообществах, и не препятствуют изданию законов, принятию актов или мер, одобренных Европейским Союзом или Сообществами или их институтами или компетентными органами в соответствии с договорами, создавшими Сообщество, иметь силу закона государства» [17].

Еще одна «интеграционная» норма (статьи 29.2) вносит новое конституционное новшество, которым правительству разрешается использовать любые необходимые «органы», «инструменты» и «процедуры», если они необходимы («и одобряются») международным союзом, с которым Ирландия объединяется («или будет объединяться») [18]. Другими словами, если только речь идет о членстве в международном союзе с другими народами «с целью международного сотрудничества по вопросам, представляющим взаимный интерес», конституционно узаконено право правительства действовать самостоятельно, не считаясь с мнением парламента. На данном примере видно, что даже в конституцию внесена норма, которой допускается нетипичная имплементация норм ЕС не только парламентом страны, но и силами правительственных внешнеполитических органов, а порой и судебных. Правда, и это новшество не избежало критики, возможно справедливой. В частности, указывается, что, «хотя и существует определённая целесообразность в имплементации актов органов Европейского Союза постановлениями министров, однако такой процесс менее прозрачен, чем тот, который включает в себя принятие законодательных актов палатами парламента Ирландии [19]. Такая «двойственность» приводит к тому, что в такой важной отрасли права отношения регулируются двумя мерами, которые частично совпадают и, потенциально, могут противоречить друг другу [20, с.156]

Тем не менее, с тех пор как Ирландия стала членом Европейских Сообществ, европейское право, как подчеркивают сами ирландские ученые, стало «внешней конституцией» для правовой системы страны [21, с.439-440], став ещё одним источником для правовой системы Ирландии. Как известно, правовая система ЕС функционирует на основе принципа прямого действия права ЕС в государст-

вах-членах. Она обладает верховенством перед национальным правом, включая положения конституции страны [22, с.77-78].

Это серьезнейшее, можно сказать беспрецедентное, влияние, которое оказала данная интеграционная группировка своим правовым воздействием на основной закон страны. Этим интеграционное сообщество оказало существенное воздействие на сближение сфер регулирования международного и внутреннего права государств-членов.

Некоторые государства не пошли так далеко в своем стремлении к полноценному участию в сообществе. Например, статья 93 Конституции Испании дозволяет «обеспечивать исполнение договоров или резолюций, исходящих от международных или наднациональных организаций, на парламент (Генеральные кортесы) или Правительство [23]. То есть имплементация актов и директив ЕС становится делом правительства, а не только парламента, как это принято в классических ситуациях и типичных международных соглашениях.

Другой пример – Германия, в свой основной закон которой специально введена специальная (огромная) «интеграционная» статья [24]. В Германии впервые государству разрешается передавать свои суверенные права межгосударственным учреждениям, однако здесь ограничились лишь процедурно-техническими новшествами, больше вовлекая в дела европейской интеграции вторую палату парламента (Бундесрат). Также гарантированы права субъектов федерации от возможного вторжения в них действиями, детерминированными евроинтеграцией[6] [25].

Очевидно, что интеграционная практика межгосударственных объединений оказала свое модельное влияние и на Российского законодателя. В едином русле с теорией и практикой стран ЕС находится, например, статья 79 Конституции РФ, разрешающая передачу российских полномочий на межгосударственный уровень: «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий». Заметим, что также сделана и типичная для западных государств оговорка о публичном порядке, если это «не противоречит основам конституционного строя России и не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина» [26]. И второе, чего раньше в конституциях СССР не было. В статье 15 ч.4 введена норма, определяющая соотношение российского и международного права в пользу международного: «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [27].

Все эти нововведения, внесенные в национальные конституции, как правило, лишь в последние десятилетия, стали не в последнюю очередь следствием интеграционных процессов в мире. Подчеркнем, что столь характерные новшества особенно «чувствительны» в конституционном пра-

[6] Внесена также оговорка о публичном порядке, запрещающая затрагивать федеративное устройство страны, если такое потребуется для учреждения Евросоюза либо изменения его договорных основ, влекущих изменения германской конституции

ве, ведь именно оно, как известно, служит своего рода мостом (пропускными воротами) между внутригосударственным и международным правом. Именно конституции сближают и открывают дорогу интеграционным нормам и принципам во внутреннее законодательство государств. Поэтому такие изменения конституционного права, на которых мы остановились выше, являются революционными и весьма существенными для сближения как международного и внутригосударственного правопорядков, так и для гармонизации и унификации национальных законодательств.

Естественно, не только конституционные нормы подвергаются давлению интеграционных актов. Многократно большее воздействие актами интеграционных союзов оказывается на обычное (неконституционное) отраслевое законодательство государств. Например, административное, гражданское, таможенное, семейное, корпоративное, налоговое и т. п. Помимо конституционного права, интеграционные группировки своими правовыми актами, нормами и принципами оказывают унифицирующее действие на самые разные отрасли национального законодательства. Имея в виду расширительную правотворческую практику того же ЕС, они распространяется на отрасли, которые не так уж редко не подпадают под юрисдикцию ее высших органов.

Трудно перечислить все те отрасли внутреннего права, на которые оказали большее или меньшее влияние акты ЕС: сельское хозяйство, рыболовство, химическая безопасность, угольная промышленность, металлургия, корпоративное право, банкротство, антимонопольное право, контрактное право, законодательство о защите прав потребителей, таможенные пошлины и акцизы, высшее образование, трудовое право, вопросы занятости (равенство доступа к работе, равенство заработной платы, отпуска по беременности и родам), перемещения и трудоустройства рабочей силы, социальных пособий членам их семей, защиты окружающей среды, движение капиталов, финансовые услуги (банковские, кредитные, страхование и пр.), интеллектуальная собственность (защита авторских прав, патенты и торговые марки), международное обеспечение решений гражданских судов, производственные стандарты, ядерная и радиологическая безопасность, пенсионные выплаты, социальная защита, налогообложение, телекоммуникации, транспорт и т. п. В ФРГ даже затронуто распределение полномочий между федеральным и земельными правительствами. Добавим, что еще чуть более десяти лет назад немецкие исследователи подсчитали, что экономическое, торговое, финансовое, налоговое и социальное законодательства стандартизировано почти на 80% [28, с.189]. При этом наибольшее влияние европейского права на национальное, по свидетельству зарубежных авторов, ощущается в области экономики и торговли. Для этого процесса используется даже новый пока неюридический термин *униформизация*.

Как видим, воздействие права ЕС сказалось на очень многих отраслях национального права стран-членов. Заметим, что обеспечивать

единообразное применение интеграционных норм уполномочена Еврокомиссия и Суд Евросообществ.

Для сравнения с высокоразвитым интеграционным альянсом было бы продуктивно, на наш взгляд, остановиться на практике традиционного межгосударственного сотрудничества с тем же вопросом – как способствуют сближению национальных законодательств традиционные межправительственные организации. Обратимся к опыту, например, Международной морской организации (ИМО). Она тоже устанавливает единые *международные правила* по предупреждению столкновений судов на море, правилам перевозки опасных и радиоактивных грузов, процедуре контроля за предотвращением загрязнения моря с судов и других плавучих средств [29, с.330]. Кроме этого, ИМО разрабатывает *стандарты*, обязательные для исполнения не только участниками организации, но и всем государствам, осуществляющим деятельность в мировом океане.

Однако унифицирующий эффект от таких актов сравнительно невелик, ибо ИМО практически не может оказать принудительных мер [30]. Всё, что правомочна делать организация – это *«проводить консультации»* по вопросам применения стандартов, *«проводить конференции»* для разрешения спорных вопросов, *«оказывать помощь» в имплементации* отдельных норм в национальное законодательство [31, с.185]. Как видим, меры довольно факультативные и слабодейственные в случае реального возникновения международного деликта. Заметим, что *консультации и конференции* остаются средствами лишь рекомендательно-увещевательными.

Интеграционные акты наподобие тех, что издаются Евросообществом, несомненно, более эффективны. Об этом говорит за себя уже их огромное количество. Высшие органы сообщества действительно издают не единицы, а тысячи правовых актов ежегодно. Все они действуют на национальные социальные сектора весьма интенсивно, приводя нормы внутренних законов к единому «знаменателю» в довольно короткие сроки (в отличие от типичных международных конвенций). А «регламенты» и «решения» ЕС, как известно, совсем не нуждаются в трансформации во внутреннее право государств. Договором 1957 года они наделены прямым действием и регулируют внутренние сферы напрямую, не требуя опосредующего участия национальных правительств и процедур. Ими весьма активно заменяются национальные нормы. Метод, позволяющий избежать коллизий с аналогичным национальным законом, также отличается эффективностью и новизной. В ЕС он получил наименование приоритета в применении. Он означает автоматическое неприменение противоречащего национального закона с момента ввода в действие регламента либо «решения». Заметим, не отмену национальной нормы, требующую длительной законотворческой процедуры, а её временное неприменение на период действия нормы коммунитарной.

Всё вышесказанное убеждает в мощном потенциале интеграционного права и высокой эффективности интеграционных методов воздействия на национальные законодательства. Бла-

годаря повышенной нормативной силе, их детализированности, качеству и массовости, оно более успешно пробивает дорогу своим нормам и принципам, чем традиционные межгосударственные конвенции. Конечно, не последнюю роль в такой успешности процессов сближения, гармонизации и унификации, какую развил Евросоюз, играет политическая воля самих государств-членов. Положительным итогом ее унифицирующей деятельности стало то, что у государств уже почти не осталось сфер, которые не были бы затронуты интеграционным правом.

Литература

[1] Ст. 26 Договора от 24 сентября 1993г. «О создании Экономического Союза // Бюллетень международных договоров. 1995. №3. Октябрь.

[2] John H.Jackson, The World Trade Organization: Constitution and Jurisprudence. London, Royal Institute of International Affairs, 1998. Harold James, The End of Globalization: Lessons of the Great Depressions. Cambridge Mass. Harvard University Press, 2001.

[3] Усенко Е.Т. Международное правотворчество представляется возможным определить как процесс согласования содержания норм международного права и введения их в действие // Теоретические проблемы соотношения международного и внутригосударственного права. М., 1979..

[4] Ст.ст. 249, 250, 251 Договора, учреждающего Европейское сообщество // Консолидированная версия Договора о Европейском союзе и Договора, учреждающего Европейское сообщество. Малая библиотека Европейского союза на русском яз. Документы Европейского союза, Т.VI. Отв. ред. Ю.А.Борко. М., 2001.

[5] Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М., 1998.

[6] Общая теория государства и права: академический курс в 2-х томах. Т.1. Теория государства / Отв. ред. проф. Марченко М.Н. М., 2000.

[7] Право и межгосударственные объединения / Под общ. ред. В.Г. Вишнякова. СПб., 2003.

[8] Ушаков Н.А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве // Московский журнал международного права. 1994. №2.

[9] Rabkin A. Jeremy. The Case for Sovereignty. Why the World Should Welcome American Independence. The AEI Press, Washington DC, 2007.

[10] Клемин А.В. Европейский Союз и государства – участники: взаимодействие правовых порядков (практика ФРГ). Кн. III. Казань. 1996.

[11] Нешатаева Т.Н. Санкции системы ООН. Международно-правовой аспекты. Иркутск, 1992.

[12] Шумилов В.М. Международное право. Учебник. М., 2007.

[13] Конституционное право государств Европы. Учебное пособие / Отв. ред. Д.А. Ковачев. WoltersKluwer М., 2005.

[14] Конституции государств Европейского Союза / Под ред. Л.А. Окунькова. М., 1997.

[15] Конституция Ирландии. Ст. 29.6.

[16] Re O Laighleis [1960] IR 93; Norris v Attorney General [1984] IR 36 и др.
[17] Конституции Ирландии. Ст. 29.5.
[18] Конституции Ирландии. Ст. 29.2
[19] Hogan. The Implementation of European Union Law in Ireland: the Meagher case and the Democratic Deficit. 1994. 3 IJEL 190.
[20] Murphy F. The Unfair Contract Terms Regulations 1995: A red card for the State. 1995. 13 ILT (ns) 156.
[21] Coakley J., Gallagher M. Politics in the Republic of Ireland. Dublin, 2005.
[22] Введение в право Европейского Союза: учебное пособие / под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2005.
[23] Конституции государств Европейского Союза. Конституция Испании 1978г. Ст. 93.
[24] Конституции государств Европейского Союза. Основной закон Федеративной Республики Германии. Ст. 23³.
[25] Конституции государств Европейского Союза. Основной закон Федеративной Республики Германии. Ст.79.
[26] Конституции Российской Федерации. Ст. 79.
[27] Конституции Российской Федерации. Ст. 15, ч.4.
[28] Стирн Б. Соотношение национального, европейского, международного права. Stirn B. Droit national, droit europeen, droit international / Cahiers francais P., 1998. N 288 // Реферативный журнал. 1999-3.
[29] Ковалев А.А. Современное международное морское право и практика его применения: монография. М., 2003.
[30] Cherchill R., Lowe A.V. The Law of the Sea. 3rd edn, Manchester, 1999.
[31] Бекяшев К.А., Серебряков В.В. Международные морские организации. Л., 1979.

УДК 323.27

ФОНАРЁВ Михаил Алексеевич,
научный сотрудник отдела исследования проблем
национальных, федеративных и международных отношений
Центра политико-правовых исследований
Евразийского НИИ проблем права
e-mail: migelelantern@gmail.com

РОЛЬ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» В ПЕРЕУСТРОЙСТВЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

За последние 10 лет целая волна «цветных революций» прокатилась по странам бывшего СССР и советского блока. Одни страны смогли устоять перед этими «волнами», другим повезло меньше. Как же эти революции все-таки возникают? В чем их причины?

Именно на эти вопросы и не только будут даны ответы в данной статье. Для поиска ответов на заданные вопросы нужно для начала понять, что такое «цветная революция», на почве чего она возникает, ну и само собой – как ее предотвратить. Разумеется, главные причины революций кроются в самих государствах, где она происходит. Значит, есть какие-то проблемы в стране, и лучшая профилактика революций – принимать продуманные и взвешенные политические решения по управлению государством. Но и этого может быть недостаточно.

Ключевые слова: *Советский Союз, цветная революция, оранжевая революция, бархатная революция, интеграция, дезинтеграция, СНГ, кризис, молодежные движения, оппозиция, митинг.*

Революция (позднелат. *revolutio* – поворот, переворот, превращение, обращение) – радикальное, коренное, глубокое, качественное изменение общества или познания, сопряженное с открытым разрывом с предыдущим состоянием. Термин «цветная революция» появился лишь в начале 2000-х годов. Не стоит его путать с «бархатной революцией», к которой, в более узком понятии, относят процесс бескровного демонтажа коммунистического режима в Чехословакии в ноябре-декабре 1989 года. Однако в более широком понятии к «бархатным революциям» относят все события в странах Восточной Европы и Монголии, в ходе которых в 1989-1991 годах были ликвидированы политические режимы советского типа.

Сегодня «цветными революциями» называют серию массовых уличных беспорядков и протестов населения, проводящихся при поддержке зарубежных неправительственных организаций, обычно завершающихся сменой политического режима без военного участия в том случае, если революция достигает

своей цели. Также происходит смена правящих элит.

В настоящее время среди исследователей отсутствует общее мнение по вопросу о том, какое именно событие можно считать «цветной революцией». К примеру, «Бульдозерная революция» в Югославии, «Революция роз» в Грузии, «Оранжевая революция» на Украине и «Тюльпановая революция» в Киргизии – официально считаются цветными революциями [1, с.23].

Ряд исследователей идет дальше и возводит понятие цветной революции к португальской «Революции гвоздик», когда 25 апреля 1974 года в Лиссабоне (Португалия) был совершен бескровный переворот левого толка, который изменил режим правления с фашистской диктатуры на либерально-демократический строй [2, с.11].

Однако последний пример не может быть отнесен к «цветным революциям», поскольку основными организаторами португальского переворота были военные, в то время как главными действующими лицами «цветных революций» являются гражданские лица и в первую очередь – активная оппозиционная молодежь. По этой же причине нельзя считать «цветной революцией» переворот в Иране 19 августе 1953 года, когда премьер-министр Мохаммед Мосаддык был свергнут в результате действий, санкционированных США. Хотя именно переворот в Иране 1953 года можно назвать прообразом будущих «цветных революций».

СМИ и другие авторитетные источники, включая президентов республик, ещё более расширяют список цветных революций:

2000 – «Бульдозерная революция» в Югославии;

2003 – «Революция роз» в Грузии;

2004 – «Оранжевая революция» на Украине;

2005 – «Тюльпановая революция» в Киргизии;

2006 – попытка «Васильковой революции» в Белоруссии [3];

2008 – попытка «цветной революции» в Армении [4];

2009 – попытка «цветной революции» в Молдавии [5].

Более структурированное понятие «цветной революции» было сформировано относительно недавно. Одной из основополагающих работ по «цветным революциям» стала книга американского профессора политологии Джина Шарпа «От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения», которая была издана в 1993 году. Д. Шарп рассматривает борьбу с не западно-ориентированными государствами как борьбу с диктатурой. Его книга детально рассказывает о том, как осуществить революцию, используя самые простые методы. Она стала подлинной библией деятельности молодых революционеров. В ней искали практического вдохновения оппозиционные движения Югославии, Грузии, Украины, Киргизии и многих других стран. Эта книга представляет интерес как классическое руководство к действию, подробно раскрывающее тактику и стратегию деятельности внутри тоталитарных и авторитарных государств.

Но в чем же причина «цветных революций»? По словам директора

института стран СНГ Затулина К.Ф., «цветные революции» вызваны несколькими основными причинами: «Первая причина – глубокий кризис новых независимых государств, в которых эти революции произошли. Глубокий внутренний политический и экономический кризис. Вторая причина – неразделенное желание мировой сверхдержавы и других сил, заинтересованных в разделе и влиянии, продвижении своих интересов. Третья причина – это кризис нашей собственной методики и методологии российской внешней политики. Четвертая причина – проблемы в сфере экономики. Основные проблемы лежат в сфере экономики: нищета больших масс населения, а также отсутствие среднего класса, являющегося гарантом стабильности, приводит к дестабилизации в стране. Эффективная экономика – ключ к решению большинства сложных задач» [6].

Как считают исследователи, никакие Соединенные Штаты, Китай, Россия вместе взятые не смогли бы раскачать ситуацию в этих государствах, даже если бы они этого очень захотели, если бы не было внутренних причин, т. е. «хворост для костров оппозиции» все эти годы собирала сама власть [6]. На Украине, в Грузии и Киргизии (в Югославии ситуация была несколько иной) власть долго находилась у «руля». Аскар Акаев был у власти еще до момента предоставления независимости Киргизии. Эдуард Шеварднадзе в 1992 году вернулся в Грузию, Леонид Кучма два срока был президентом – предельное число раз по украинской конституции. Естественно, за такой долгий период накапливаются не только успехи, но и проблемы в жизни любого государства, растет не только число сторонников, но и противников.

Основная проблема многих стран заключается в том, что правительство не сотрудничает с оппозицией, а игнорирует, порой подавляя ее. Угроза революции в государстве – это как болезнь в человеке, «симптомы» которой говорят о том, что с организмом что-то не так. Если не обращать внимания на эти «симптомы» и жестко подавлять их, то руководство страны не излечит организм, а всего лишь «загонит болезнь вглубь», где она будет прогрессировать и развиваться. И в один прекрасный момент она все-таки выберется наружу, но остановить ее будет уже гораздо сложнее.

Однако «цветные революции» могут быть осуществлены не только за счет того, что в государстве, где они проходят, есть проблемы (это само собой разумеется, ибо нет страны, у которой не было бы внутренних и внешних проблем), но и за счет того, что они были кому-то нужны. И не только тем, кто их проводил, но и тем, кто их организовывал. Как правило, такие «организаторы» находятся далеко от площадей, улиц и бастующего народа, но при этом они оказывают всяческую помощь, как политическую, так и финансовую, всем революционно настроенным организациям. Некоторые страны взяли на себя обязательства по построению миропорядка по своему собственному разумению. История учит нас, что любой, кто берет на се-

бя ответственность за передел мира, в итоге платит очень высокую цену.

Страны, которые распространяют идеи о свободе (в их понимании), тоже не альтруисты. Они преследуют определенные цели. По словам директора «Института Альберта Эйнштейна» Джина Шарпа, есть несколько моментов, связанных с иностранным вмешательством во внутренние дела той или иной страны:

- иностранные государства зачастую терпят или даже напрямую помогают диктатуре в целях обеспечить собственные экономические или политические интересы;

- иностранные государства также могут предать народ страны, где готовится «цветная революция» и не сдержать свои обязательства по оказанию ему помощи ради достижения другой цели;

- некоторые иностранные государства будут предпринимать действия против диктатуры лишь для того, чтобы добиться собственного экономического, политического или военного контроля над страной;

- иностранные государства могут активно вмешаться в позитивных целях только тогда, когда и если внутреннее движение сопротивления уже начало расшатывать диктатуру, привлекая внимание международной общественности к жестокой природе режима [7, с.6].

Как уже отмечалось выше, события конца 80-х – начала 90-х, имевших место в ряде стран Восточной Европы и Азии, нельзя называть цветными революциями. Для определения этих событий есть другое понятие – «бархатная революция», т. е. революция, строго направленная на демонтаж социалистического режима. Однако «цветные революции» есть прямое продолжение «бархатных революций».

«Бархатная революция», как известно, привела к распаду СССР, что было крупнейшей геополитической катастрофой века. «Для российского же народа она стала настоящей драмой. Десятки миллионов наших сограждан и соотечественников оказались за пределами российской территории» [8].

В настоящее время среди ученых нет единой точки зрения на то, что явилось основной причиной «бархатной революции» в СССР и как ее следствие – распада страны. Также до сих пор спорят и будут спорить на тему, возможно ли было предотвратить процесс распада СССР. Один из видных исследователей распада СССР Пихоя Р.Г. сводит основные причины к следующему:

- центробежные националистические тенденции, присущие каждой многонациональной стране и проявляющиеся в виде межнациональных противоречий, столкновений (Карабахский конфликт, «Ошская резня» и др.) и желании отдельных народов самостоятельно развивать свою культуру и экономику;

- авторитарный характер советского общества (гонения на церковь, преследование КГБ диссидентов, принудительный коллективизм);

- господство одной идеологии, запрет на общение с заграницей, цензура, отсутствие свободного обсуждения альтернатив (особенно важно для интеллигенции);

- растущее недовольство населения из-за перебоев с продовольствием и самыми необходимыми товарами (холодильники, телевизоры, туалетная бумага и т. д.), нелепые запре-

ты и ограничения (на размер садового участка и т. д.), отставание в уровне жизни от развитых стран Запада;

- постоянная нехватка товаров народного потребления, растущее техническое отставание во всех сферах обрабатывающей промышленности;

- кризис доверия к экономической системе: в 1960-1970-е гг. главным способом борьбы с неизбежным при плановой экономике дефицитом товаров народного потребления была выбрана ставка на массовость, простоту и дешевизну материалов, большинство предприятий работали в три смены, производили сходную продукцию из материалов невысокого качества. Количественный план был единственным способом оценки эффективности предприятий, контроль качества был минимизирован. Результатом этого стало резкое падение качества производимых в СССР товаров народного потребления, и уже в начале 1980-х гг. термин «советское» в отношении товаров был синонимом термина «низкокачественное». Кризис доверия к качеству товаров становился кризисом доверия ко всей экономической системе в целом;

- ряд техногенных катастроф (авиакатастрофы, чернобыльская авария, крушение парохода «Адмирала Нахимова», взрывы газа и др.) и сокрытие информации о них;

- неудачные попытки реформирования советской системы, приведшие к стагнации, а затем развалу экономики, что повлекло за собой развал политической системы (экономическая реформа 1965 года);

- снижение мировых цен на нефть, пошатнувшее экономику СССР;

- моноцентризм принятия решений (только в Москве), что приводило к неэффективности и потере времени;

- поражение в гонке вооружений, победа «рейганомики» в этой гонке;

- Афганская война, холодная война, непрекращающаяся финансовая помощь странам социалистического лагеря, развитие ВПК в ущерб другим сферам экономики [9, с.121-145].

Все это разоряло бюджет и не могло не оказать губительного влияния на страну. Повлиять на ситуацию в 90-е годы было уже очень сложно, ибо основные проблемы, вызвавшие кризис, были заложены за годы, а порой и за десятилетия до событий 91-ого года.

Основные причины революций в Югославии, Украине и Киргизии заметно отличаются от причин, приведших к событиям в СССР в 1991 году, и друг от друга, однако все они породили одно следствие – государственный переворот.

Главной предпосылкой к перевороту в Югославии была непрекращающаяся гражданская война, которая включала в себя ряд межнациональных конфликтов между сербами с одной стороны и хорватами, босняками и албанцами – с другой, а также конфликты между босняками и хорватами в Боснии и Герцеговине и албанцами и македонцами в Македонии, вызванные религиозными и этническими противоречиями. Югославская война стала самой кровопролитной в Европе после Второй мировой войны.

В целом Югославская война подразделяется на три периода:

1) конфликты в период распада СФРЮ:

- десятидневная война в Словении (1991);

- война за независимость Хорватии (1991-1995);

- боснийская война (1992-1995).

2) конфликты в албанских районах:

- косовская война (1996-1999);

- конфликт в Прешевской долине (2000-2001);

- конфликт в Македонии (2001).

3) военные действия НАТО:

- операция «Обдуманная сила» (Босния и Герцеговина, 1995);

- война НАТО против Югославии (1999) [10].

Удивительным образом развивались предпосылки к перевороту на Украине. Основной из них, послужившей причиной к началу кампании протестов, митингов, пикетов, забастовок и иных акций гражданского неповиновения, послужило массовое недоверие к официальным итогам выборов. Толчком к протестам послужило объявление лидерами оппозиции о факте фальсификации выборов.

Объективно украинская предпосылка революции – одна из самых надуманных. Строго говоря, все это можно было наблюдать в каждой стране, где отрабатывался «цветной сценарий», но на Украине мастерство его проведения достигло своего апогея.

Страна была разделена на два основных противоборствующих политических лагеря. Первый – значительная часть жителей западной Украины, которая и составила основу революционной массы. Эта группа поддерживала западный вектор развития страны и искренне считала, что Россия будет препятствовать процветанию Украины.

Второй лагерь – основная часть жителей восточной Украины, где проживают русскоговорящие украинцы. Они выступают за тесное сотрудничество и дружбу с Россией. Противостояние двух политических лагерей и являлось главной кульминацией «Оранжевой революции» на Украине.

В России аналитики, изучив сценарии «цветных революций» после украинских событий, пришли к выводу, что необходимым элементом в технологии переворотов является создание сетевых молодежных движений, «зараженной идеей революции и сменой власти». До тех пор значение молодежи в избирательных кампаниях в целом и участии в голосовании в частности недооценивались. Она считалась политически пассивной группой населения. Между тем в переворотах молодежные политические организации (в Югославии – «Отпор», в Грузии – «Кмара!», на Украине – «Пора») сыграли важнейшую роль. Во-первых, все массовые акции с привлечением населения проводились с помощью именно молодежи, в большей части студентов. Во-вторых, молодежные организации выводили на улицы десятки тысяч человек, способных противостоять силовым подразделениям. В-третьих, именно массовое участие молодежи создавало вокруг происходивших событий ореол «подлинной революционности», позволяло выдавать движение за общенародное дело.

Сегодня, возможно, еще рано говорить об окончании эпохи «цветных революций». Однако о повторной попытке «бархатной» или «цветной революции» в России говорить не приходится. Как известно, дважды в одну реку не войдешь. Но это не значит, что

угрозы больше нет. Достаточно вспомнить консолидацию оппозиционных сил в России после парламентских выборов (в конце 2011 года). Все эти события вылились в три массовых митинга и в арест Навального.

Литература

[1] Нарочницкая Н.А. Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. СПб., 2008.

[2] Суханов В. И. «Революция гвоздик» в Португалии: Страницы истории. М., 1983.

[3] Лурье С. «Васильковой революции» не будет // Спецназ России: общ-полит. изд. 2005. август. URL http://www.specnaz.ru/article/?753.

[4] Юрьева Д. Шутки в сторону // Российская газета: ежедн. интернет-изд. 2008. 7 марта. URL http://www.rg.ru/2008/03/07/sarkisyan.html.

[5] В Кишиневе пытались устроить цветную революцию // Корреспондент.net: ежедн. интернет-изд. 2009. 14 апреля. URL http://korrespondent.net/world/804755.

[6] Затулин К.Ф. Цветные революции вызваны глубоким кризисом новых независимых государств // Кремль.org: ежедн. интернет-изд. 2005, 5 июля.

[7] Шарп Д. От диктатуры к демократии. Концептуальные системы освобождения. М., 2005.

[8] Послание Президента России Федеральному собранию от 25 апреля 2005 года. URL http://archive.kremlin.ru/appears/2005/04/25/1223_type63372type63374type82634_87049.shtml

[9] Пихоя Р.Г. Почему распался СССР? // Россия в XX веке: Реформы и революции. В 2 т. Т.1. М., 2002.

[10] Валецкий О.В. Югославская война 1991-1995гг. М., 2008.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Нефтедобывающая промышленность Башкирской АССР (1930-1991гг.): монография (авт. Р.М. Зиязетдинов). *– Уфа: Гилем, 2010. – 373с.*

В издательстве «Гилем» в 2010 году вышла монография к.и.н. сотрудника Башкирского аграрного государственного университета Р.М. Зиязетдинова «Нефтедобывающая промышленность Башкирской АССР (1930-1991гг.)». Нефтяная общественность республики всегда с большой надеждой ожидает каждую новую публикацию, посвященную истории нефти, которая имеет давнюю историю, в ней немало подлинно героических страниц, но не меньше и белых пятен, условностей, необъективного объяснения и оценки некоторых эпизодов и роли отдельных руководителей отрасли и т. д. Патриарх нефтяной промышленности страны Н.К. Байбаков, долгие годы возглавляющий штаб отрасли и внесший огромный вклад в становлении нефтяной промышленности БАССР, в предисловии к книге «Октябрьский и октябрьцы» (М.. Недра, 1983г.) отмечал, что «сложные и героические будни становления Урало-Поволжья – форпоста нефтяной промышленности – пока очень скудно освещены в художественной, мемуарной и исторической литературе, и поэтому следует приветствовать всякую попытку восполнить этот пробел». Трудно не согласиться с такой оценкой Н.К. Байбакова.

На наш взгляд, в работе Р.М. Зиязетдинова немало неточностей, ошибок, искажений фактов, вольного толкования отдельных событий. Более того, она не вносит ничего нового в историографию нефтяной промышленности республики. Чтобы это заявление было не голословным, назову лишь основные недостатки рецензируемой работы.

Из текста монографии остается неясным, почему за анализ выбран период 1930-1991 годжов, хотя в работе фактически освещаются события с 1917г. до конца XX в. На стр. 6 автор пишет о целесообразности разделения историографии вопроса на следующие этапы: первый период – с начала 30-х годов до XX съезда КПСС, второй – с 1956 по 1991 год, третий – с 1991 года до наших дней. В работе же рассматриваются совсем другие периоды: 1 –1930-июнь 1941 гг., 2 – годы Великой Отечественной войны, 3 – 1946-1991гг.

Данная работа, по заявлению автора, «является первым и пока единственным монографическим исследованием», то есть принцип историзма должен быть основополагающим для ее оценки. Поэтому нефтегазовый комплекс республики должен рассматриваться как единое целое с развитием данной отрасли в стране, развивающейся в определенных политических и социально-экономических условиях, решающей конкретные задачи на каждом этапе развития страны и республики. К сожалению, Р.М. Зиязетдинов только во второй главе рассматривает задачи перестройки нефтедобывающий промышленности на военный лад. Задачи послевоенно-

го периода развития нефтедобывающий промышленности БАССР автор сводит лишь к кадровому и научному обеспечению.

В каждом из анализируемых периодов в монографии анализируются не общие результаты деятельности башкирских нефтяников, а лишь итоги по отдельным направлениям развития отрасли. Например, вопросы поиска нефтяных месторождений рассматриваются лишь за 1930-1945гг., когда было открыто лишь 8 месторождений. А большая часть (более 240) новых родников черного золота была открыта в послевоенный период, но об этом почему-то автор умалчивает.

В каждой главе монографии автор дает обзор использованный литературы, но без обстоятельного анализа плюсов и минусов точек зрения исследователей. Обращает на себя внимание тот факт, что большая часть использованной литературы составляют газетные статьи и брошюры, изданные в республике. Складывается впечатление, что Р.М. Зиязетдинов не знаком с большинством работ, посвященных истории башкирской нефти, изданных в Москве и за рубежом. Например, автор не упоминает монографии А.А. Иголкина, работы Д. Ергина, В.Н. Косторниченко, А.А. Матвейчука, Н.А. Мальцева, А.А. Келлера, Р.Т. Чердабаева, В.И. Филькина и других исследователей. В целом складывается впечатление, что в монографии много плагиата. Известный американский писатель У. Митчелл, посвятивший много работ проблемам нравственности в науке, очень остроумно заметил: «…если вы крадете у одного автора – это плагиат, а если у многих – то исследование». Монографию Р.М. Зиязетдинова, видимо, с полным правом можно отнести к такого рода исследованиям; особенно это относится к главам 5 и б. Отдельные таблицы и приложения приведены в книге без анализа. Например, в приложении 6 приведены данные по распределению молодых специалистов в 1959-1969гг. А как обстояло дело раньше и позже этого периода не анализируется. В приложение 7 приведены данные о работе художественной самодеятельности нефтяников в 1964г. Однако о чем могут свидетельствовать эти данные без необходимого анализа остается загадкой для читателя. Отсутствует анализ тенденций и динамики до конца исследуемого периода (1991г.) и т.д.

На стр. 17 книги Р.М. Зиязетдинов указывает, что «для многих публикаций характерно вольное обращение с фактическим материалом». Сам Р.М. Зиязетдинов в полной мере поступает так же. Так, на стр. 27 он утверждает, что «с первых дней советской власти до конца своей жизни И.М. Губкин настойчиво вел борьбу за поиски и освоение Урало-Волжской нефти». Для справки: И.М. Губкин с 1917г. до лета 1918г. находился в Америке, затем до 1925г. занимался проблемами сланцев и Курской магнитной аномалии. На стр. 32 автор утверждает, что контора «Уралнефть» была образована в июне 1929г. в г. Свердловске; на самом деле она была образована в Верхне-Чусовских Городках, затем переведена в г. Пермь. В г. Свердловск был переведен трест «Востокнефть» в 1931г. На стр. 83 автор, ссылаясь на данные табл. 5, отмечает, что количество студентов-башкир в Стерлитамакском нефтяном

техникуме в 1934-1941гг. возросло в 3 раза. На самом деле их удельный весь сократился с 19,4% до 8,4%. На стр. 134 утверждается, что «М.В. Мальцев на свой страх и риск решил добурить скважину № 100 на Туймазинской площади». Но такие решения не мог принимать ни он, тогда работавший начальником геологического отдела треста «Туймазанефть», ни руководство трестом и «Башнефтекомбината», эти вопросы в то время были в ведении министерства нефтяной промышленности. Таких ошибок и недочетов в книге достаточно много.

Весьма спорны и некоторые выводы автора. Например, на стр. 333 автор утверждает, что «к началу 90-х годов острота жилищного вопроса для большинства нефтяников была снята». Хотя тут же он приводит данные, что обеспеченность жильем в 1990г. составляла74,4%, т. е. каждый четвертый нефтяник нуждался в жилье. По данным Н.К. Байбакова, каждый третий танк в годы войны заправлялся топливом, выработанном из Ишимбайской нефти, а по Р.М. Зиязетдинову – каждый пятый и т. д. На стр. 135 в число первооткрывателей туймазинской девонской нефти попали П.П. Галонский, Л.П. Пелевин, которые начали работать в Туймазах гораздо позже. Фамилии и инициалы многих нефтяников приведены с ошибками. Например, Пелевин Л.А., а не Л.П. Пелевин; П.И. Витугин, а не Витучин. Очень вольно обращается автор и с нефтяными терминами.

Почти 400-страничная «монография» завершается заключением, в котором нет обобщающих выводов и открытий, если не считать такие сомнительные формулировки, как «формирование рабочего класса из нерусских народов было крупной победой».

Подводя итог, можно сказать, что работа Р.М. Зиязетдинова является худшей из всех, опубликованных по истории башкирской нефти. Главной причиной этого является, на мой взгляд, то, что автор – человек очень далекий от нефти, не знающий ни истории становления нефтедобывающей отрасли в республике, ни людей, работавших на благо ее развития. Более того, автор книги не выделяет нефтедобывающую отрасль в отдельное направление исследование, когда в круг своих научных интересов включает разноплановые понятия – «историю нефтедобывающей промышленности, аграрного производства и культурного строительства».

Знаменитый испанский писатель М Сервантес писал: «Лживых историков следовало бы казнить, как фальшивомонетчиков». Наверное, это было бы слишком жестко, но нравственная ответственность за написанное для потомков должна быть обязательной.

Э.А. Зайнетдинов,
к.н.э., академик Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы, ветеран нефтяной промышленности

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

КОНФЕРЕНЦИИ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, КОНКУРСЫ

День российской науки в БИСТ

8 февраля 2012г. в конференц-зале института прошел Круглый стол «Российская наука в условиях социальной и политической модернизации страны», в рамках которого рассматривались актуальные проблемы и перспективы российской науки, ее роли в исследовании современных политических процессов, научная миграция и кадровый потенциал.

В заседании приняли участие Шарипов Г.Л. – доктор химических наук, профессор, заместитель Председателя Президиума Уфимского научного центра РАН; Ганеев Р.Ш. – заместитель председателя Национального банка Республики Башкортостан, кандидат юридических наук; Матвеева Л.Д. – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой туризма и гостеприимства Уфимской государственной академии экономики и сервиса; Янтилин Р.С. – начальник отдела межрегионального сотрудничества Управления внешних связей Администрации Президента Республики Башкортостан, а также ведущие преподаватели и студенты нашего института, активно занимающиеся научно-исследовательской работой.

Выступления участников круглого стола были очень познавательными, интересными и достаточно острыми, вызывавшими порой горячую полемику.

Г.Л. Шарипов рассказал об основных направлениях работы башкирских ученых, о том, как государство участвует в развитии науки и какие планы у Уфимского научного центра на будущее, а также ответил на ряд вопросов, в том числе и о том, нужна ли республике собственная Академия наук при наличии Уфимского научного центра РАН, не дублируют ли они друг друга, может быть, по примеру многих других субъектов Российской Федерации достаточно одного Уфимского научного центра.

Р.Ш. Ганеев не только поделился своими мыслями о востребованности в научных кадрах, но и остановился на вопросах о том, какие требования сегодня предъявляются к специалистам банковской сферы. Выступающий особо отметил, что между вузами и работодателями должны быть самые тесные взаимоотношения, работодатели готовы приходить в вузы и вести спецкурсы, читать лекции и пр.

В.В. Гайдук, доктор политических наук, заведующий кафедрой истории государства и права и конституционного права БИСТ, Вице-президент Национального союза политологов обсудил с присутствующими вопросы, связанные с ролью науки в исследовании современных политических процессов.

Р.С. Янтилин – начальник отдела межрегионального сотрудничества Управления внешних связей Администрации Президента Республики Башкортостан – остановился на вопросах, связанных с обучением молодежи за рубежом, рассказал о возможных

стажировках, международных конкурсах и грантах, которые может выиграть студент, аспирант и молодой ученый. Что для этого необходимо? Прежде всего – прочные знания, стремление к дальнейшей учебе или научной деятельности, целеустремленность и трудолюбие.

Острым было выступление декана юридического факультета В.В. Мухортова, который поделился своими мыслями о миграции молодежи за рубеж, в результате чего Россия теряет квалифицированные кадры, талантливых ученых. Однако выступающий отметил и устойчивую тенденцию последних десятилетий к снижению научной миграции, что, безусловно, вселяет оптимизм.

Диалог участников Круглого стола был живым, интересным и поучительным для молодых ученых и студентов. Именно на таких дискуссиях они могут учиться навыкам научного общения, искусству ведения полемики. Заключение было единым: сотрудничество в сфере образования и науки – это тот механизм, который даст реальные положительные результаты для дальнейшей социально-экономической модернизации России.

Телемост «Проблемы развития демократии и государства в современной России»

16 февраля 2012 года состоялся телемост «Челябинск – Уфа». Эксперты – известные политологи, этнологи, юристы, представители государственных и общественных структур – и студенты Уральского социально-экономического института и Башкирского института социальных технологий (филиалы ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений») обсудили ключевые положения программной статьи кандидата в Президенты Российской Федерации Владимира Владимировиче Путина «Строительство справедливости. Социальная политика для России». Участники телемоста говорили о новых российских реалиях и возможностях демократизации страны, современных приоритетах строительства демократического и эффективного государства.

Бурно обсуждались основные положения статьи в части развития высшего профессионального образования, а именно его первой стадии – бакалавриата, в частности появление новых терминов – «прикладной бакалавриат» и «рабочая аристократия». Много вопросов было задано студентами по проблемам жилищного строительства, пенсионной реформы, социального обеспечения многодетных семей и, конечно же, трудоустройства и карьерного роста выпускников вузов. Эксперты из числа профессуры, представителей общественности и законодательного представительного органа Челябинской области обсудили вопросы системы профессиональных квалификаций и проблем профессиональных стандартов. В целом участники обсуждения с оптимизмом восприняли задачи, поставленные кандидатом в Президенты Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным, которые должны стать повесткой дня следующего этапа развития России. Думается, что и молодежь двух регионов, Челябинской области и Республики Баш-

кортостан, участвующая в обсуждении, почерпнула для себя много того, что стояло за строками программного документа, получив от экспертов комментарии, основанные на социально-экономическом анализе ситуации в России.

Лучшие знатоки истории российской государственности

28 марта в Конференц-зале Башкирского института социальных технологий в рамках Года российской истории Конкурс проводится при поддержке Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО и Министерства молодежной политики и спорта состоялся Конкурс на лучшего знатока истории российской государственности «Столыпинские реформы и современность».

Основными задачами Конкурса были популяризация личности П.А. Столыпина и его реформ в рамках общеобразовательных программ учебного заведения, осмысление его значения для истории России, формирование патриотических и гражданских качеств, нравственно-этических ценностей и активной жизненной позиции молодежи, развитие научно-исследовательской и познавательной деятельности, творческих способностей учащейся подрастающего поколения.

Участники Конкурса – учащиеся старших классов уфимских школ – показали знание реформ Петра Аркадьевича Столыпина и оценили их значение для современной России. Задания были непростыми. Сложно сразу ответить, к примеру, на такие вопросы: «Какие качества П.А. Столыпина раскрылись на посту его саратовского губернаторства?» или «В чем ключевое значение указа Столыпина от 5 октября 1906г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных сословий»?

Победители конкурса получили Дипломы и кубки, победители в номинации – Дипломы. Каждый участник и подготовивший его учитель получили сертификаты.

Молодежь – будущее России!

30 марта 2012 года в Башкирском институте социальных технологий при поддержке Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО и Министерства молодежной политики и спорта Республики Башкортостан прошла ставшая уже традиционной для нашего вуза VIII международная научно-практическая конференция «Молодежь в современном мире: проблемы и перспективы», участники которой представили результаты научных исследований по социальным, правовым, культурологическим и другим проблемам молодежи.

Предметом научного рассмотрения стали вопросы формирования толерантности, навыков межкультурно-

го диалога, социального потенциала молодежи, ее самоидентификации и др. Участники конференции не только анализировали теоретический материал, статистические данные, результаты социологических опросов, но и, что особенно ценно, пытались определить пути выхода из той или иной ситуации, дать конкретные практические рекомендации.

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

Международные связи института расширяются

28 марта состоялась встреча студентов и преподавателей института с первым секретарем Посольства государства Израиль в России Михаэлем Пелливертом и региональным директором Израильского культурного центра при Посольстве Израиля в Российской Федерации Лизой Могилевской.

Лекция М. Пелливерта, а скорее непринужденный рассказ о современном израильском обществе: демократии, выборной системе, социальной политике – вызвала неподдельный интерес у присутствующих. Вопросы, которые задавали студенты, затрагивали самые разные аспекты: от адаптации молодежи из России в Израиле, национальных проблем, службы в армии до стратегических союзников Израиля, его финансовой системы, социальных льгот.

По итогам встречи было решено подписать договор о сотрудничестве по реализации совместных научных проектов.

Подписан договор о сотрудничестве

15 февраля 2012г. Башкирский институт социальных технологий – филиал Академии труда и социальных отношений в лице директора института Танзили Алтафовны Нигматуллиной и Южно-Российский институт – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации в лицее и.о. директора Василия Владимировича Рудого заключили Двухсторонний договор о сотрудничестве и Договор о совместном проведении 27 марта 2012 года в г. Ростове-на-Дону Круглого стола: «Проблемы взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса: опыт России и Германии».

Соучредителями круглого стола также выступают: Совет по политологии УМО по классическому университетскому образованию РФ, Правление Национальной коллегии политологов-преподавателей, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России (г. Москва), факультет политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва), факультет политологии ЮРИФ РАНХиГС при Президенте РФ (г. Ростов-на-Дону), Южный научный центр Российской академии наук

(г. Ростов-на-Дону), Торгово-промышленная палата Ростовской области, филиал зарегистрированного союза «Фонд имени Ф. Эберта» в Российской Федерации (г. Москва).

Участниками Круглого стола будут рассмотрены следующие проблемы: гражданское общество как сфера самореализации и развития личности; общество, государство и бизнес: модели взаимодействия; проблемы взаимодействия общества, государства и бизнеса в политико-правовой теории и практике; взаимоотношения власти, бизнеса и общества как фактор модернизации социально-экономического развития; российский бизнес в условиях мирового финансово-экономического кризиса; направления совершенствования государственной поддержки российского бизнеса: федеральный и региональный аспекты; институциональные особенности развития бизнеса: мировой и отечественный опыт; роль бизнеса в становлении гражданского общества в России и многие другие.

Проведение данного мероприятия призвано способствовать профессиональному диалогу представителей органов власти, бизнеса и экспертного научного сообщества по вопросам поиска новых форм и эффективного механизма взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса, направленных на реализацию стратегии инновационного развития России.

В дискуссии примут участие ведущие ученые научно-образовательных центров Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, Москвы, Санкт-Петербурга, Уфы, а также Германии, Польши, Украины, Белоруссии, представители органов государственной власти и местного самоуправления, бизнеса, общественные деятели.

АНОНС!

Механизмы перехода на инновационный путь развития

Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУП ВПО «Академия труда и социальных технологий» приглашает принять участие во всероссийской научно-практической Интернет-конференции «Механизмы перехода на инновационный путь развития».

Цель конференции – создание коммуникационной платформы для обсуждения проектов и предложений, отвечающих идее модернизации экономики России.

На форуме будут рассмотрены следующие актуальные вопросы экономики: социально-экономические проблемы инновационного развития России, стратегии развития экономики в условиях модернизации, правовые аспекты модернизации российской экономики, стратегия и тактика экономической политики.

Приглашаем ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, работников региональные и муниципальные органы государственной власти и управления, представителей деловых

и финансовых кругов, а также всех желающих принять участие в работе конференции.

Роль региональных профсоюзов в политико-правовом пространстве России

Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» и Федерация профсоюзов Республики Башкортостан приглашают 26 апреля 2012 года принять участие во Всероссийской научно-практической конференции «Роль региональных профсоюзов в политико-правовом пространстве России», посвященной 95-летию профсоюзного движения в Республике Башкортостан.

На конференции будут рассмотрены актуальные проблемы профсоюзов: законодательное обеспечение работы профсоюзов; профсоюзы в гражданском обществе; эффективность защитной функции профсоюзов; профсоюзы и молодежь; роль образования в контексте кадровой политики профсоюзов.

Приглашаем всех желающих принять участие в работе конференции.

Прикладная информатика в информационно-коммуникационном пространстве

28 июня 2012 года в Башкирском институте социальных технологий (филиале) ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» при поддержке Центра ЮНЕСКО-ЮНЕВОК Российской Федерации пройдет Международная научно-практическая конференция «Прикладная информатика в информационно-коммуникационном пространстве».

На конференции будут рассмотрены следующие вопросы: **и**спользование наукоемких технологий в экономике, математическое моделирование производственных процессов, прикладное обеспечение образовательного процесса, роль Интернет-технологий в развитии общества и государства.

Приглашаем всех желающих принять участие в работе конференции.

Конкурс на лучшего знатока истории Российской космонавтики

21 мая 2012 года в институте состоится Конкурс на лучшего знатока истории Российской космонавтики.

Цели и задачи конкурса: привлечение внимания молодежи к вопросу значимости роли российского государства в освоении космоса, осмысление значения космических исследований в современной жизни; популяризация знаний о вкладе в освое-

ние космоса российских ученых и космонавтов; воспитание у молодого поколения чувства патриотизма, гордости за свой народ, становление активной гражданской позиции, ответственности за будущее Отчизны; активизация познавательной деятельности учащихся и содействие формированию ключевых компетентностей учащихся, осознанию значимости образовательной деятельности как основы жизненного успеха.

Конкурс проводится по следующим номинациям: конструкторы ракетно-космических систем; российские космические проекты; российские космодромы; самые важные моменты истории российской космонавтики; я хочу рассказать о космонавте …

Приглашаем учащихся общеобразовательных учебных заведений и ссузов принять участие в конкурсе.

CONTENTS AND SUMMARIES

POLITICAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

Gaiduk Vadim Vitalyevich,
The Doctor of Political Sciences, the Candidate of Law,
Professor, the Head of the History of State and Law and Constitutional Law Chair at the Bashkir Institute of Social Technologies (branch of) Educational Institution of Trade Unions of Higher Professional Education "The Academy of Labor and Social Relations", the Head of the Bashkir regional branch of the National Political Scientists' Union

Suleimanov Artur Ramilevich,
The Candidate of Political Sciences, lecturer of the Trade Unions and Humanities Chair at Bashkir Institute of Social Technologies (branch of) Educational Institution of Trade Unions of Higher Professional Education "The Academy of Labor and Social Relations"

POLITICAL TANDEM AS AN INSTRUMENT OF RUSSIAN MODERNIZATION: CHANGE OF TUNE

The problems of formation of the positive image of the country and rising of the authority of the Russian authorities nowadays are very important and urgent in connection with political events since the end of 2011 till the beginning of the 2012. Will there be "new" Putin in Russia? What role will Medvedev D.A. play in the political life? Some peculiarities of formation of the political tandems in the history of Russian statehood are analyzed in this article.

Key words: tandem, construction, elections, president, continuity, opposition, coalition, the chain of command, democracy, authority.

Khalutornykh Olga Nikolayevna,
The Candidate of Philosophy, associate professor of the State Administration Department of Lomonosov Moscow State University

ECONOMICS TRANSFORMATION IN POST-SOVIET RUSSIA

The article is devoted to the analysis of economical, political and social changes of the society in the 1990s. It is convincingly proved that the contemporary legal state is called to be a guarantor of the basis of lawfulness, of political and economical stability of the society.

Key words: hyperinflation, state regulation of the market, voucher, privatization, macroeconomical processes.

Timerbaev Timurbeck Aftakhovich,
The Head of the Research of Administrative Management, State and Municipal Service Problems Department at the Centre of Political and Legal Researches of the Eurasian Research Institute of Law Problems (Ufa)

THE ROLE OF THE PRESIDENT INSTITUTION IN THE TRANSFORMATION OF PARLIAMENT-GOVERNMENT RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the consideration of the role of the president institution in the formation and development of the parliament-government relations.
Key words: law, president, parliament, government, constitution, jural state, control, electiveness, powers levels, political-legal status.

Alekhnovich Sergey Olegovich,
The Candidate of Philosophy, applicant of the Political Sciences Chair at the State Educational Institution of Higher Professional Education “Peoples’ Friendship University of Russia”

Slizovskiy Dmitriy Yegorovich,
The Doctor of Historical Sciences, Professor of the Political Sciences Chair at the State Educational Institution of Higher Professional Education “Peoples’ Friendship University of Russia”

Pashenskaya Regina Alexandrovna,
Post-graduate of the Political Sciences Chair at the State Educational Institution of Higher Professional Education “Peoples’ Friendship University of Russia”

FEDERATIVE RELATIONS DURING THE MODERNIZATION OF THE POLITICAL SYSTEM IN THE COUNTRY: INEVITABILITY OF CHANGES, UNAVOIDABILITY OF RISKS AND THREATS

The dynamics of development of federative relations during the modernization of the political system in the country and the hands-on situation of the federative development of the modern Russia is observed in the article.
Key words: federative relations, federalism, political opposition, sovereignty.

Mukaev Rustam Ildarovich,
Applicant of the National and Federative Relations Chair of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

CONSOLIDATION OF THE SUBJECTS OF THE FEDERATION AS A PRIORITY PRINCIPLE OF THE RUSSIAN FEDERALISM

The process of consolidation of the subjects in the Russian Federation in the conditions of political and administrative transformations since 2004 till 2008 is analyzed in the article; prospects of the further improvement of the Russian territorial structure.

Key words: federalism, Constitution of the Russian Federation, subject structure, consolidation of the subjects, political region studies, ethnopolitics.

Sikorskiy Eugenie Alexandrovich,
Doctor of Historical Sciences, Professor of the Philosophy, Theory of Culture and Sociology Chair at Smolensk State Institute of Arts

TO THE QUESTION OF THE WAY OF RUSSIA RESCUE

The article is devoted to the question of possible prospects of the Russian State development in the light of historical and philosophical analysis of the events of the state structure of the country since the 19th till the turn of the 20-21st centuries.

Key words: history of the Russian state apparatus, state reforms in Russia, international relations, peasant question, intelligentsia, economical an political crisis.

Minnigulova Dinara Borisovna,
The Candidate of Laws, associate professor, the head of the Business and Finance Law Chair of Bashkir Academy of State Service and Management under the President of the Bashkortostan Republic

LEGAL RELATIONSHIPS MODEL AT THE STATE CIVIL SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL VIEW

Various kinds of legal relationships which occur at the state civil service are observed in the article, concepts of the state-official relations of the state civil officials represented in the modern scientific literature are analyzed.

Key words: state civil service, legal relationships, legal regulation, legal status.

ETHNOPOLITICS AND FEDERATIVE RELATIONS

Medvedev Nikolai Pavlovich,
The Doctor of Political Sciences, Professor of the National and Federative Relations Chair at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, President of the National Political Scientists' Union

ETHNOS, NATION AND POLITICS: ON THE ESSENCE OF TERMS

The author discloses the essence of terms “ethnos”, “nation”, “ethnicity”, nationality” in the article. He analyses the content of the national politics in Russia, the essence of which according to the author is to provide various forms of its display including those which are based on the modern federation model which allows the realization of peoples’ right to self-determination.

Key words: ethnos, nation, national politics, interethnic relations.

Ryabova Elena Lvovna,

The Doctor of Political Sciences, Editor-in-chief of the International Publishing Centre “Ethnosociety”

NATIONAL RELATIONS AND CULTURE OF CONFLICT COOPERATION

The article is devoted to the problems of origin of the conflicts on the interethnic ground, to the ways of its solution and prevention, to the conflict cooperation and to the necessities of implementation of scientifically grounded political culture in the sphere of interethnic relations.

Key words: national relations, culture of conflict cooperation, ethnosociety, interethnic relations.

Mardanov Marat Khamityanovich,

Applicant of the National and Federative Relations Chair at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ETHNOSOCIAL CONCORD AS AN INSTRUMENT OF THE NATIONAL IDEA ESTABLISHMENT IN CONTEMPORARY RUSSIA: ASPECT OF THE POLITICAL SCIENCE

Ethnic factor originally has double meaning for the national idea establishment in the Russian Federation. On the one hand, ethnic diversity is able to disunite the society and lead to ethnic conflicts; on the other hand, there are few mono-ethnic states in the contemporary world.

Thereupon it is obvious that only in the country where the ethnosocial concord is achieved it is possible to establish the national idea and to realize the political principle “unity is in the diversity” in practice. The article is devoted to the research of the mentioned aspects.

Key words: concord, nation, ethnos, idea, globalism, federalism, identity, continuity, community.

Sadykov Vener Nailovich,

Leading researcher of the Political and Legal Researches Centre of the Eurasian Research Institute of Law Problems

ROLE OF FEDERAL DISTRICTS IN THE CONDITIONS OF RUSSIAN FEDERALISM MODERNIZATION

The author of the article examines the role of the federal districts in the Russian federalism modernization. The state and prospects of this process is analyzed. The assessment of the effectiveness of the state regional politics is given in the article.

Key words: regional politics, federal districts, federalism, state administration, federal and regional interests, modernization.

Alexeev Roman Anatolyevich,
Applicant of the Constitutional and Municipal Law Chair of Russian State University of Trade and Economics

RUSSIAN FEDERALISM TRANSFORMATION: PART, PRESENT AND FUTURE

The article is devoted to the problems of searching by contemporary Russia of the methods of planned assessment of ethnic peculiarities of nations who live on the territory and of usage of this experience during lawmaking and law enforcement.

Key words: nations' right to self-determination, principles of federalism, reform of the governmental authorities system.

Mineev Eugenie Mikhailovich,
Senior lecturer of the Civil Law and Process Chair of Bashkir Institute of Social Technologies (branch of) Academy of Labor and Social Relations, applicant of the Political Science Chair of Bashkir State University

STATE IDEOLOGY, MORAL VALUES AND CONSOLIDATION OF NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The basic priorities of the state and national security of the Russian Federation are observed in the article. The author concludes that the state ideology and the moral principles should be national in order to safe the integrity of the Russian state and society.

Key words: multipolar world, territorial integrity, state sovereignty, corruption, national ideology.

Suleymanova Dilyara Gazizovna,
Post-graduate of the Political Science, Social Science and Public Relations Chair of Ufa State Petroleum Technical University

ESTABLISHMENT OF THE YOUTH POLITICAL CULTURE AND THE WAYS ITS ELECTORAL ACTIVITY RISE

Holding of elections of different levels demands deep analysis of the electoral preferences, comprehensive assessment of objective and subjective factors which influence the electoral behavior of different groups of people. This demand is especially urgent in relation to the representatives of the youth as the most active subjects of political processes. The article is devoted to the examination of some aspects of establishment of the youth political culture and to the ways of its electoral activity rise.

Key words: youth, political culture, electorate, activity, political training, social and political adaptation, aggression, manipulation, state support.

INTERNATIONAL RELATIONS AND REGIONAL STUDIES

Ternovaya Lyudmila Olegovna,
The Doctor of Historical Sciences, Professor, Vise-President of the Science and Politics Support Fund

GEOPOETIC WAYS OF INTERPRETATION OF GEOPOLITICAL REALITY

The article is devoted to the connection between art and international relations which appear sometimes in the form of a mirror of mutual distortion. Our knowledge of the international life, geopolitical picture of the world is enriched with the help of the knowledge from geohistory, geoculture, geoeconomics and also as a result of the new view establishment, i.e. geopoetic one. Geopoetics helps the researches to examine the reasons of non-programmability of the international processes result, to represent its way non-linearly, in cooperation of historical-cultural, social-psychological, political-economical and landscape-geographical factors.

Key words: geopolitics, geopoetics, international relations, art, picture of the world, multiculturalism.

Sultanov Ilshat Robertovich,
The Candidate of Political Sciences, associate professor , the Head of the European Law and European Integratin Centre of Bashkir State University

TO THE QUESTION OF INTERNATIONAL INTEGRATION ORGANIZATIONS INFLUENCE TO THE INTERNAL LAW OF COUNTRIES

International integration organizations are nowadays one of the dynamically developing institutions and urgent questions of the international law. They start playing more significant role in the process of approximation of the international and national

law norms; they influence considerably the processes of approximation, harmonization and unification of the national laws. The article is devoted to the question of the mentioned institutions influence to the internal (national) law of counries.

Key words: international integration organizations, approximation of the international and national law, economic intergovernmental cooperation, international integration processes, European law, international law, typology of international organizations.

Fonaryov Mikhail Alexeevich,
Researcher of the National, Federative and International Relations Problems Research Department of the Political-Legal Researches Centre of Eurasian Research Institute of Law Problems

ROLE OF THE "COLOURED REVOLUTIONS" IN THE REORGANIZATION OF THE POST-SOVIET SPACE: VIEW OF POLITICAL SCIENCE

There was a row of "coloured revolutions" in the Post-Soviet countries during the recent 10 years. Some countries managed to resist this revolutions, others didn't. How do such revolutions appear? What is the reason?

The article is devoted to the answers to these questions. To find the answers to these questions first of all it is necessary to understand what the "coloured evolution" means, how it appears and how to prevent it. It is obvious that the main reasons of revolutions are in the states themselves. It means that there are some problems in the country and the best prevention measures are to make considered and weighted political decisions of the state running. But this may be not enough.

Key words: Soviet Union, coloured revolution, orange revolution, velvet revolution, integration, disintegration, CIS, crisis, youth movements, opposition, rally.

АВТОРАМ

Уважаемые коллеги!

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, участников круглых столов, рецензентов и т. п.

Наш журнал новый в мире научной периодики Республики Башкортостан. Основную миссию журнала мы видим в консолидации усилий ученых России и Республики Башкортостан по формированию единого научного информационного пространства.

Целью нашего издания является широкое распространение информации о научной деятельности преподавателей и студентов БИСТ; публикация научных трудов, дискуссионных, аналитических и прогнозных статей ученых и практиков по наиболее актуальным проблемам развития современного общества.

В «Вестнике БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» предполагается публикация научных исследований по следующим направлениям:

- Общественные науки;
- Экономика;
- Юриспруденция.

Периодичность издания – 4 раза в год.

Мы заинтересованы в эффективном сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами и будем благодарны всем, кто поможет нам сделать наш журнал ярким и интересным.

Стандарт представления статьи в журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)»

1. Материалы представляются в электронном и распечатанном (1 экз.) вариантах, которые должны быть идентичны (либо только в электронном варианте для тех, кто высылает статью по e-mail: **vestnikBIST@mail.ru**).

2. Текст статьи набирается в текстовом редакторе Microsoft Word, шрифт Times New Roman, 14 кегль, через 1 интервал, без переносов, выравнивание по ширине. Размер бумаги – А4 (21 см х 29,7 см), ориентация – книжная. Поля: верхнее – 2,5 см; нижнее – 2 см; левое – 3 см; правое – 2 см.

3. Абзацный отступ устанавливается автоматически (Формат → Абзац → Первая строка – отступ 1 см.). **Внимание!** Не следует оформлять абзацный отступ с помощью многократных пробелов и табуляции.

4. Не используйте колонтитулы. Нумерация страниц производится внизу справа, начиная с 1-ой страницы.

5. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть раскрыты при первом появлении их в тексте.

6. Разделы и подразделы статьи нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и на отдельную строку не выносятся.

7. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word (не отсканированные и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Форматирование номера таблицы и ее названия: шрифт обычный, размер 11 пт, выравнивание по центру. **Обратите внимание**, что в конце названия таблицы точка не ставится! Содержимое таблицы – шрифт обычный, размер 11 пт, интервал – одинарный.

8. Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и GIF. Рисунки должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. Подпись под рисунком. Форматирование названия и номера рисунка – шрифт обычный, размер – 11 пт, выравнивание по центру, интервал – одинарный.

Обратите внимание, что в конце названия рисунка точка не ставится!

9. Библиографические ссылки на литературу и источники в тексте оформляются в квадратных с скобках [номер источника по списку, номера страниц], например, [1, с. 256].

10. Список литературы размещается в конце статьи. Размер шрифта 12 пт., форматирование выравниванием по ширине страницы, например: [1] *Аверьянов Л.Я.* Социология: что она знает и может. М., 1993. (Фамилия и инициалы автора/авторов (выделяется курсивом), название, выходные данные, включая название издательства).

11. В правом верхнем углу указываются сведения об авторе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания, место работы автора и занимаемая должность), например:

Иванов Иван Иванович

доктор экономических наук, профессор кафедры

«Экономика и менеджмент» Академии труда и социальных отношений,

действительный член Российской академии наук Российской Федерации

12. Ниже, через 1 интервал, прописными буквами 14 кеглем полужирным выделяется название статьи на русском и английском языках. Выравнивание – по центру. **Обратите внимание**, что в конце заголовка точка не ставится!

13. Через 1 интервал 12 кеглем курсивом приводится аннотация на русском и английском языках (по 500-700 знаков с пробелами). На следующей строке – ключевые слова (5-7 единиц).

14. Файл сохраняется в формате doc. Название файла – фамилия автора, например: Иванов.doc.

15. Объем материалов: максимальный объем статьи 15 полных страниц; минимальный – 5 полных страниц.

16. Работы аспирантов и соискателей должны сопровождаться отзывом научного руководителя и выпиской с заседания кафедры с рекомендацией.

17. Для контакта с автором к статье прикладываются почтовый адрес, контактный телефон и адрес электронной почты.

«Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)». Серия «Общественные науки». 2012. № 1 (13).

Редакторы: А.К. Сулейманова, Н.Н. Черкесова
Компьютерная верстка: К.В. Калинина

Формат 60х84 / 8 Усл. печ. л. 11,4
Гарнитура Times Заказ 5.
Тираж 1500 экз.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008г.

Тираж 1500 экз.

Отпечатано в типографии БИСТ (филиал) АТиСО
450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2
+7 (347) 237-24-82